

общественно-политический журнал

Фото Виктория Ермакова

СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

№ 2 (244) 2024

ЖУРНАЛ СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
Директор С.А.Шестаков, тел. (3452)490018

Главный редактор В.А.Писахов, тел. (3452)399400
Литературный редактор Д.В.Аксарина
Дизайн и вёрстка И.В.Прохоренко, тел. (3452)399400
Выпускающий редактор Т.Д.Новопашина
Корреспондент В.А.Ермакова

Авторы: В.А.Ермакова, В.А.Писахов, П.Н.Буцинский, Ю.Ю.Куртекова, Д.В.Аксарина,
Р.С.Митрухина, Н.Э.Косполова, С.И.Пахотин

Адрес редакции:
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81,
тел./факс (3452) 490018, e-mail sibbog@mail.ru
Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ №ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.
Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии АНО «ИИЦ «Красное Знамя», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6
Формат 60х90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5
Подписано в печать 05.04.2024 г. Выход в свет 22.04.2024 г. Заказ № 729. Тираж 500. Свободная цена. 16+

ЦИТАТА НОМЕРА

Крым – это прежде всего люди. Они – наша гордость, они через десятилетия пронесли веру в Отечество, они никогда не разделяли себя с Россией, и именно это позволило Крыму вернуться в состав нашей общей семьи. Но что касается Новороссии, что касается Донбасса, люди, проживающие там, тоже тогда, в дни Русской весны, заявили о своем желании вернуться в родную семью. Их путь на родину оказался гораздо более тяжёлым, трагичным. Но всё-таки мы сделали это.

Владимир Путин,
президент
Российской Федерации

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Плюс пять
новых нацпроектов
**Послание президента
Федеральному Собранию**

4

Добро пожаловать
в фиджитал-центр!

6

**Жизнь региона
в зеркале СМИ**

Дома-лодочки,
дома-корабли
Гулятельное настроение

10

Соль земли
Вот она, точка опоры

12

«Рёв волжских вод
и залпы орудий...»
Открывая Россию заново

18

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Возвращённое
детство
**Как Сибирь отогрела
и вдохновила юных блокадников**

22

Заселение
Сибири и быть
первыхъ ея
населенниковъ
С чего начинается родина

28

Достать хрусталь
из-под земли!
**Как добывали пьезо-
кварц во время войны**

34

Тайна запертой
калитки
**Зигзагом пойдёшь –
в музей попадёшь**

40

СУТЬ ДЕЛА

Бойцы
культурного фронта 44
Тюменские библиотеки
в годы Великой
Отечественной войны

Альмодовар 48
из Ялуторовска
Книжная эпопея

Сеансы крылатости 52
души
Свой род, своя семья

УРОКИ ЖИЗНИ

Союз нерушимый 60
Любовь живёт три года?

Быть рядом 66
Когда стихи звучат как
песни

Баскетболист 72
с математическим
уклоном
Холодный расчёт –
горячие победы

ДОМ КУЛЬТУРЫ

«Мариванна» 78
расширяет
географию
На селе появится театр 55+

Две жизни одного 82
гения
Источники вдохновения
Николая Рериха

Ключ к небу 86
Цвет настроения – синий

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Открытие в Тюмени центра фиджитал-спорта – это не только появление уникальной спортивной инфраструктуры на стыке классического спорта, киберспорта и цифровых технологий, но и мощный мультипликатор для развития креативных индустрий и появления новых профессий

Послание президента Федеральному Собранию

Плюс пять новых нацпроектов

Благодаря нацпроекту «Семья» повысятся рождаемость и качество жизни россиян с детьми

29 февраля 2024 года президент Российской Федерации Владимир Путин выступил с ежегодным Посланием Федеральному Собранию. Глава государства озвучил не только ближайшие планы, но и стратегические задачи. Кроме того, он объявил о запуске пяти новых национальных проектов

Текст **Владимир ПИСАХОВ**

ВЛАДИМИР ПУТИН отметил сплочённость нашего народа в условиях современных вызовов: подавляющее большинство жителей страны поддерживает специальную военную операцию и вносит личный вклад в будущую победу. Люди считают своим долгом помогать российским военнослужащим и отправляют на линию фронта гуманитарные грузы. Западу выгодно, чтобы вместо России было «зависимое, угасающее, вымираю-

Нацпроект «Продолжительная и активная жизнь» поможет россиянам жить дольше

щее пространство», но там просчитались, сказал президент: перед лицом угрозы государственному суверенитету объединились все слои общества.

– Не мы начали эту войну на Донбассе. Но мы сделаем всё, чтобы её закончить, – резюмировал Владимир Путин, подчеркнув, что для решения поставленной задачи у нас есть все необходимые виды вооружения.

Говоря о поддержке семей и здоровье нации, Путин обозначил главную задачу – мотивировать граждан на рождение детей: большая многодетная семья, по словам главы государства, должна стать нормой.

– Нужно поставить чёткие цели и последовательно двигаться к их решению, к их достижению. Добиться, чтобы к 2030 году уровень бедности в России стал ниже семи процентов, а среди многодетных семей снизился более чем в два раза, хотя бы до 12 процентов. То есть мы должны сделать особый акцент на снижении бедности, прежде всего для многодетных семей, – добавил Владимир Путин.

С этой целью запускается проект «Семья», в рамках которого регионы смогут реализовать собственные программы поддержки помимо федеральных, причём местные власти получают от центра помощь. Президент предложил продлить до 2030 года программу погашения по кредиту 450 тысяч рублей при рождении третьего ребёнка, увеличить налоговый вычет на второго ребёнка до 2,8 тысячи рублей, а на третьего – до шести тысяч.

Программу выплат материнского капитала также продлят минимум до 2030 года.

Ещё один национальный проект, о котором президент рассказал во время Послания, – «Продолжительная и активная жизнь». Речь идёт не просто о долголетию, а о повышении качества жизни. «Сейчас средняя продолжительность – 73 года и должна быть не менее

**Нацпроект
«Молодёжь России»
– консолидация
позитивного опыта
молодёжной поли-
тики и её разви-
тие. Важную роль в
воспитании играет
школа**

78 к 2030-му. В дальнейшем мы должны выйти на уровень «80 плюс», – подчеркнул Владимир Владимирович.

Президент заявил также о запуске национального проекта «Молодёжь России», направленного на поддержку учителей. С 1 сентября 2024 года зарплату советников директоров по воспитательной работе в школах и техникумах увеличат на пять тысяч рублей, прибавка за классное руководство с 1 марта поднимется с пяти до десяти тысяч рублей. Глава государства коснулся и темы школьной нагрузки. По мнению Владимира Путина, на экзаменах ученики должны отвечать то, что они проходили на уроках, – значит, нужно пересмотреть механизм ЕГЭ. Кроме того, выпускникам школы теперь дана возможность пересдать один из предметов на свой выбор, чтобы успешно поступить в вуз.

Экономика России – крупнейшая в Европе и пятая в мире, сказал президент, и это позволяет государству повысить гражданам зарплаты. К 2030 году МРОТ вырастет в два раза – до 35 тысяч рублей. Тем не менее в стране есть проблемы с кадрами и отечественными передовыми технологиями.

– Растёт большое молодое поколение. В 2030 году свыше восьми миллионов россиян будут моложе 30 лет. Важно, чтобы они стали профессионалами. Для этого сделаем новый национальный проект – «Кадры». С 2024 года с шестого класса начинается профориентация. Предприятия должны приглашать к себе детей, – пояснил президент.

Технологическая база должна опираться на науку, продолжил тему Владимир Путин. Вложения в отечественную научную инфраструктуру увеличатся до двух процентов ВВП к 2030 году. При этом важно уделить внимание повышению производительности труда, несмотря на дефицит кадров. Это предполагает цифровизацию и сквозную модернизацию промышленных мощностей, роботизацию, на что нужно ориентировать передовые инженерные школы. На это и будет направлен национальный проект «Экономика данных».

В России появится новый инструмент – «сберегательный сертификат», который позволит

банковской системе России и фондовому рынку обеспечивать приток капитала в экономику.

– У граждан должна быть возможность надёжно инвестировать в проекты и получать с этого доход. Для этого застрахуют долгосрочные инвестиционные счета на суммы до 1,4 миллиона рублей, – пояснил Путин. – Можно будет размещать средства на длительный срок, а банки будут предлагать более выгодный процентный доход. Эти средства застрахуют на суммы до 2,8 миллиона рублей.

В Послании Владимир Путин коснулся темы туризма. Во всех нацпарках страны будет создана необходимая инфраструктура. Туристический вклад в ВВП России должен вырасти до пяти процентов. Современные гостиницы распахнут двери для гостей на побережьях Каспия, Балтики, Азовского, Чёрного и Японского морей, что потре-

**Нацпроект «Кадры»
поможет подрост-
кам стать профес-
сионалами, гото-
выми трудиться в
экономике XXI века**

бует развития транспорта и логистики. Президент поручил кабмину проработать схему финансирования строительства трассы Джубга – Сочи. В 2024 году трассу М-12 продлят до Екатеринбурга, в 2025-м – до Тюмени, а в будущем она протянется через всю страну.

Участники СВО, по мнению президента, должны играть более важную роль во всех сферах жизни. Именно их – людей, доказавших преданность России, Владимир Путин назвал

элитой российского общества. С 1 марта они могут подавать заявки на участие в кадровой программе «Время героев». Учёба начнётся в ближайшие месяцы, наставниками назначат специалистов профильных отраслей, работников министерств, администрации президента. Участники специальной военной операции также получат приоритетное право на поступление в ведущие вузы с гражданскими специальностями.

**Задача «Экономики
данных» – к 2030 году
сформировать циф-
ровые платформы
во всех отраслях и в
соцсфере**

На выборах президента РФ 15-17 марта 2024 года Владимир Путин победил с результатом 87,28 %. Явка избирателей стала рекордной за всю историю президентских выборов в России и составила 77,49 %. Всего проголосовали более 87,5 млн человек, из них более 76 млн – за Владимира Путина. Для сравнения: в 2018 году действующего президента выбрали более 56 млн россиян.

Добро пожаловать в фиджитал-центр!

Сегодняшний обзор СМИ начнём с хорошей новости: в Тюмени на набережной Түры, около моста Влюблённых, появился первый в нашем регионе фиджитал-центр. В торжественной обстановке спортивный объект открыли губернатор Тюменской области Александр Моор и глава города Руслан Кухарук

Фото Михаил Калянов

Жизнь региона в зеркале СМИ

Текст **Владимир ПИСАХОВ**

Теперь подобных объектов в России четыре, пишет «Тюменская область сегодня»: прежде фиджитал-центры создавали в Кемерово, Севастополе и Казани. В Тюмени первых посетителей, в том числе губернатора и главу города, встретил робот Кванти, с которым почётные гости с удовольствием пообщались и даже оставили автографы на его футболке. Александр Моор отметил, что если для старшего поколения фиджитал-спорт – неожиданное и, возможно, малопонятное явление, то молодёжь, наоборот, чаще увлекается именно компьютерными играми. По словам главы региона, детей не следует ограничивать в этом желании, нужно направлять их навыки в правильное русло.

– Идея проведения таких соревнований, мне кажется, блестящая и гениальная, потому что она позволяет людям, которые занимаются классическим спортом, обучиться компьютерным играм и наоборот. Сегодня наблюдается большой ажиотаж и интерес к «Играм будущего», которые проходят в Казани (фиджитал-центр открылся 28 февраля – прим. авт.). Президент Владимир Путин присутствовал на их открытии. Мы видим по телевизору, какие страсти там кипят. Безусловно, это создаёт новые условия для развития человека, – сказал Александр Моор.

Открытие в Тюмени центра фиджитал-спорта – это не только появление уникальной спортивной инфраструктуры, но и мощный мультипликатор для развития креативных индустрий

Причём речь идёт не только о физическом развитии, утверждает «Тюменская область сегодня», но и о стратегическом. В павильоне на набережной размещены зоны для компьютерных и консольных игр, для активностей с использованием виртуальной реальности, уличную спортивную площадку оборудуют инвентарём для занятий тактическими видами спорта, скейтбординга и другими.

Руслан Кухарук отметил уникальность тюменской площадки: вся необходимая инфраструктура для занятия фиджитал-спортом находится в одном месте.

– Мы видим, как набирает обороты этот вид спорта. Движение интересно и молодёжи, и взрослым. Сегодня на базе «Движения первых» есть направления, связанные и с физическим развитием, и с темой ИТ. Думаю, что это прекрасная возможность для тюменских школьников возглавить проект. Вероятно, он станет популярным как дополнительное образование в школах нашего города либо в учреждениях дообразования, – цитирует главу города «Тюменская область сегодня».

Учреждение будет работать в единой системе со специальным программным обеспечением для функционирования центра, сайта и мобильного приложения для посетителей и спортсменов, раскрывает подробности издание. Преимущества очевидны: все желающие смогут оперативно отслеживать результаты, бронировать

нужные зоны, заявляться на участие в мероприятиях. В личном профиле можно будет контролировать прогресс, общий уровень физической и цифровой подготовки.

Губернатор допустил, что в будущем аналогичные центры появятся не только в Тюмени.

– Фиджитал-спорт, как и любой другой, дисциплинирует. Это здорово для комплексного развития человека. Думаю, что это очень перспективное направление. Посмотрим, как оно будет развиваться и какой будет спрос, – подвёл итог Александр Моор.

Тюменский фиджитал-центр создаст дополнительные предпосылки для развития сферы спортивного туризма в регионе и станет точкой притяжения для туристов, которые будут приезжать на соревнования и товарищеские матчи, считает эксперт РАНХиГС, кандидат экономических наук Татьяна Подольская. Её комментарий также приводит «Тюменская область сегодня»:

– Открытие в Тюмени центра фиджитал-спорта – это не только появление уникальной спортивной инфраструктуры на стыке классического спорта, киберспорта и цифровых технологий, но и мощный мультипликатор для развития креативных индустрий и появления новых профессий, – пояснила она на онлайн-площадке «Экспертного клуба России». – Для становления фиджитал-спорта потребуются фиджитал-тренеры, судьи, инструкторы, учителя школ с киберспортивным уклоном и многие другие, что существенно расширит перечень вакансий на региональном рынке труда.

В продолжение спортивной темы расскажем ещё о некоторых значимых мероприятиях, состоявшихся в Тюмени в феврале, – например, о традиционном фестивале «Битва на Туре», прошедшем в областной столице 23 и 24 февраля. О красивом и атмосферном зимнем празднике написали все региональные

В «Битве на Туре» участвовали сноубордисты из разных стран, члены сборных России и регионов

Фото Admtymen.ru, автор неизвестен

СМИ. В турнире приняли участие сильнейшие сноубордисты из разных стран, члены сборных России и регионов. Спортсмены соревновались в дисциплине «Биг-Эйр», сообщает Admtymen.ru. На этом мероприятии также побывал губернатор Тюменской области.

– Регулярно на соревнования в Тюмень приезжают атлеты из разных стран, доказывая, что спорт вне политики. Количество зрителей также увеличивается с каждым годом. Соревнования захватывают всех – и детей, и взрослых. Тюменцы и гости региона приходят болеть всей семьёй, – отметил Александр Моор.

Порадовали тюменцев и наши лыжницы, ставшие в составе сборной области вторыми в командной эстафете на Всероссийской спартакиаде сильнейших. Наши землячки Алиса Жамбалова, Татьяна Сорина, Екатерина Смирнова и Елизавета Пантрина завоевали серебряные медали, уступив 20 секунд команде Архангельской области. А в заключительной гонке, женском масс-старте на 50 километров, нам вновь улыбнулась удача: по его итогам Татьяна Сорина оказалась на второй ступеньке пьедестала, отстав от победительницы гонки из Санкт-Петербурга всего на 0,4 секунды. Об этом читателям сообщает «Тюменская область сегодня».

Президент Федерации лыжных гонок РФ, трёхкратная олимпийская чемпионка и 14-кратная чемпионка мира Елена Вяльбе после завершения спартакиады заявила, что сейчас мировая элита лыжных гонок находится именно в России.

Первый в Тюмени фиджитал-центр открыли Александр Моор и Руслан Кухарук

Фото Михаил Калянов

Фиджитал-центр создаст дополнительные предпосылки для развития сферы спортивного туризма в регионе

Фото Михаил Калянов

На Всероссийской спартакиаде сильнейших тюменские лыжницы в составе сборной области финишировали вторыми в командной эстафете

Фото Михаил Калянов

– У нас гораздо интереснее соревнования. Всероссийская спартакиада сильнейших – главный старт сезона. Он прошёл просто суперуспешно. Организационные моменты были на самом высоком уровне, – цитирует издание слова именитой спортсменки

Точки сотрудничества

Производство блендера SBF-620 для гидроразрыва пласта впервые в России освоил Тюменский опытно-экспериментальный завод геофизического приборостроения компании «Шлюмберже», пишет информационный портал органов государственной власти Тюменской области Admtymen.ru. Александр Моор, принявший участие в торжественной церемонии запуска нового оборудования в серийное производство, отметил, что раньше оно завозилось из США, но благодаря компании «Шлюмберже» технология стала отечественной.

Применение блендера SBF-620 позволяет существенно снизить объёмы дефицитных материалов, которые используются для гидроразрыва пласта. В итоге значительно повышается экономическая эффективность добычи запасов углеводородов со сложными геологическими условиями, а также минимизируются негативные экологические последствия.

Тюменский регион и Беларусь наметили новые планы сотрудничества, информирует «Тюменская область сегодня». Укрепление торгово-экономического и научно-технического сотрудничества комплекса и аграрной науки, вопросы дорожного строительства, коммунального хозяйства, туризма, патриотического воспитания и другие точки сотрудничества стали основными темами визита большой делегации Тюменской области в Беларусь. В республику отправились более 60 человек во главе с заместителем губернатора региона Владимиром Чейметовым – предприниматели, представители ведущих компаний, специалисты образования, культуры и другие. Тюменская бизнес-миссия стала своеобразным ответом на визит белорусской делегации в Тюмень на нефтегазовый форум, состоявшийся осенью прошлого года.

Программа пребывания предполагала много встреч, посещений предприятий, в том числе таких крупнейших, как «МТЗ», «Амкор», «МАЗ». Итоги впечатляют. Во-первых, это продолжение сотрудничества в сельскохозяйственной сфере и аграрной науке. Сейчас на тюменских полях работают почти три тысячи единиц разной белорусской техники, в регионе действует около двадцати магазинов белорусских продуктов питания. А тюменские производители снабжают белорусов семенами сельскохозяйственных культур, продукцией животноводства, кондитерскими изделиями. Такое сотрудничество продолжится

Россияне и белорусы – один народ, один язык, у нас общие история, культура, отношение к жизни

и в этом году. Во-вторых, мэр Тобольска Максим Афанасьев после встречи с мэром Могилёва предложил организовать авиарейсы через аэропорт Ремезов с обоюдным субсидированием перелётов, что отразится не только на торгово-экономических отношениях, но и на развитии туристических маршрутов.

Отдельная часть мероприятий была посвящена побратимству. В 2024 году исполняется четверть века побратимских отношений Тюмени и Бреста, и в честь этой даты мэры названных городов планируют провести совместные мероприятия.

– В Бресте часть тюменской делегации побывала на нескольких предприятиях, которые очень заинтересовали главу Тюмени Руслана Кухарука, – сказала помощник почётного генконсула Республики Беларусь в Тюмени Анна Шугля. – Например, динамично развивающееся предприятие «Стим», специализирующееся на поставке материалов и техники для дорожной разметки. Также много впечатлений осталось от новаций мусороперерабатывающего завода: Брест не только справляется с мусором, но и получает в результате его переработки газ.

Помимо экономики тюменцев и белорусов связывают культурные традиции и опыт патриотического воспитания. Так, 22 июня в Брест приедут юные тюменцы, а в 2025 году в рамках кижеватовского движения планируется обмен детскими делегациями.

– С моей точки зрения, россияне и белорусы – один народ, один язык, у нас общие история, культура, отношение к жизни. Отмечая радушный приём белорусов, скажу, что и тюменская делегация приехала не с пустыми руками, – цитирует издание Анну Шугля. – Например, успешно выступили артисты тобольского театра: они показали жителям Минска спектакль «Медведь» по пьесе Антона Чехова и постановку о царе Николае II.

Тюменская область и Республика Беларусь наметили новые точки сотрудничества в разных отраслях
Фото предоставлено ТОО «Союз-интеграция братских народов», автор неизвестен

Тюменская область – в числе лидеров

Счётная палата России впервые провела рабочую встречу, посвящённую реализации ключевых национальных проектов, которая объединила представителей двух федеральных округов, сообщает Admtymen.ru. В правительстве Тюменской области состоялся круглый стол «Здравоохранение и образование – ключевые национальные приоритеты страны и основа повышения благополучия граждан» с участием исполняющей обязанности председателя Счётной палаты РФ Галины Изотовой. Она отметила, что реализация национальных проектов «Здравоохранение» и «Образование» в Уральском и Сибирском федеральных округах находится на высочайшем уровне.

– Ключевая задача нацпроекта «Здравоохранение» – повышение продолжительности жизни. В целом по России по итогам 2023 года мы видим очень высокий результат – 73,44 года. Это выше, чем в допандемийном 2019 году. Очень серьёзный результат. Тюменская область – в числе лидеров, 75 лет мы фиксируем по итогам прошлого года, – приводит цитату Галины Изотовой Admtymen.ru.

Губернатор Тюменской области Александр Моор, подводя итоги круглого стола, подчеркнул, что важной задачей остаётся модернизация первичного звена здравоохранения. Цель этой работы, по словам главы региона, – выровнять качество оказания медицинских услуг в крупных городах и небольших муниципалитетах. А в сфере образования планируется в ближайшие три года завершить программу замены старых деревянных школ современными зданиями.

Нацпроект «Здравоохранение» реализуется в регионе на протяжении пяти лет, продолжает тему «Тюменская область сегодня», и за указанный период в эту сферу вложено около 21 миллиарда рублей. На системном уровне ведётся работа и по сбережению здоровья работоспособного населения: в 2023 году профилактические мероприятия охватили более 340 тысяч человек, делится подробностями издание, врачи впервые выявили свыше 40 тысяч заболеваний. Для людей старшего поколения действует комплексная программа активного долголетия, включающая в себя диспансерное наблюдение, профилактику прогрессирования возрастных патологий и обеспечение жителей лекарственными препаратами.

Губернатор также рассказал, как в регионе решают проблему дефицита кадров в отрасли.

– Сегодня в Тюменском медицинском университете обучается порядка 700 студентов и более 160 ординаторов. В целом с 2019 по 2023 год зарплаты сотрудников выросли на 27 %. Особым подспорьем для нас является реализация программы «Земский доктор». При этом в регионе действуют более десяти мер социальной поддержки для медиков, – сказал Александр Моор.

Ключевая задача нацпроекта «Здравоохранение» – повышение продолжительности жизни. Тюменская область – в числе лидеров, 75 лет мы фиксируем по итогам прошлого года

Круглый стол с участием Галины Изотовой и Александра Моора был посвящён реализации ключевых нацпроектов в двух федеральных округах

Фото Михаил Калянов

На отдых в Тюмень

В Санкт-Петербурге на церемонии награждения победителей III Всероссийской туристической премии Russian Travel Awards Тюменская область стала лучшей сразу в двух номинациях: «Регион санаторного и оздоровительного отдыха» и «Лучший туристический маркетинг региона». А в номинации «Регион устойчивого туризма» мы заслужили серебро. Также регион стал лауреатом второй степени в специальной номинации от Попечительского совета премии «Знай наше: за стратегическую работу с туристической отраслью России». Об этом

сообщает «Тюменская область сегодня».

– Наш регион круглый год стабильно пользуется популярностью у туристов, продолжительность отдыха постепенно растёт, как и средний чек – та сумма, которую готовы потратить путешественники. Мы совершенствуем маркетинговую стратегию, механизмы продвижения. Это как раз та лакмусовая бумажка, которая помогает понять, насколько точно мы выстроили туристическую стратегию в соответствии с запросами отдыхающих и возможностями, ресурсами Тюменской области, – отметила директор регионального департамента потребительского рынка и туризма Мария Трофимова.

Завершим сегодняшний обзор новостями, растиражированной всеми региональными СМИ. Уроженец Тюменской области, академик РАН Юрий Сергеевич Осипов удостоен звания Героя Труда Российской Федерации – за особые заслуги перед государством и выдающийся вклад в развитие науки. На церемонии в Кремле награду нашему земляку вручил президент России Владимир Путин.

– Юрий Сергеевич всю жизнь посвятил служению науке. Он возглавлял РАН на протяжении 20 лет и занимался исследованиями в сфере обороноспособности страны, – написал в своём телеграм-канале Александр Моор. – На его малой родине, в Тобольске, именно благодаря Юрию Сергеевичу действует опытная станция уральского отделения академии наук.

Гулятельное настроение

Дома-лодочки, дома-корабли

Для чего туристы из соседних регионов стремятся попасть в Тюмень? Правильно: чтобы окунуться в термальный источник, понежиться в нём, разомлеть и каждой клеточкой тела впитать силу сибирских недр. Благо, скважин в окрестностях областного центра в избытке и оборудованы они на любой вкус и кошелёк. А уж если бассейн открытый, а на улице минус 20 или снежок пролетает, то помимо пользы купальщикам гарантированы незабываемые эмоции и впечатления

Текст и фото **Виктория ЕРМАКОВА**

Но закрепить их всё-таки надо, поэтому любознательный визитёр, заехав в наш город, непременно отправится где-нибудь прогуляться. Например, по гранитным ярусам набережной дойдёт до Конторы пароходства или поднимется на горку под самые монастырские стены. Ну, а поскольку так или иначе он теперь в историческом центре, то наверняка захочет выполнить и третий пункт обязательной тюменской программы. Что в ней значит? Селфи на фоне знаменитых резных окошек! Знаю даже путешественников, которые именно за этим сюда и приезжают – для них это не какая-то там тридесятая по счёту составляющая культурного досуга в Тюмени, а самая что ни на есть главнейшая! И для первого знакомства с шедеврами сибирской архитектуры выйдут они, скорее всего, на улицу Дзержинского, с недавних пор нашу «пешеходку».

Ох уж эти домики на бульваре! Ухоженные, отреставрированные – лежат по обе стороны променада, как конфеты в подарочной коробке. Пока на газонах не зазеленели деревья, снимки делать очень удобно. Успеваем, друзья, не медлим: раскинутся кроны, закроют причудливые завитки – порождение мастерства и фантазии – и ищи, как подобраться к ним с объективом. Недавно я узнала, что объёмно-рельефная резьба, столь

Ярчайший образец тюменского зодчества на улице Осипенко

характерная для Тюмени, на самом деле сродни корабельной. Значит, каждый такой нарядный купеческий дом можно представить корветом или даже галеоном, бросившим якорь в волнах городских улиц. Прекрасная тема, чтобы подпитать мечты сибирских романтиков!

Но мы, пожалуй, не будем задерживаться в тесном порту улицы Дзержинского. Свернём на Комсомольскую и глянем: кто ещё там красуется на рейде? Пересекаем Первомайскую, и

перед нами – роскошный двухэтажный образец городского зодчества. В начале XX века он принадлежал Стефану Григорьевичу Селивёрстову, купцу и, на минуточку, судовладельцу, а также Лейбе Хаймовичу Брандту, представителю богатого и предприимчивого еврейского семейства. Дом ещё не претерпел наружной реставрации: не отлакирован, не перекрашен, но всё равно очень хорош. Примечательно, что наличники нижнего и верхнего этажа у него различаются, хотя орнамент имеет общие мотивы. В этом плане Комсомольская (до 1938 года Тобольская) – улица любопытная. Длинной не более километра, но прямо-таки изобилует памятниками и объектами культурного наследия.

Я отправилась по ней прогуляться по последнему предвесеннему морозцу. Солнце светило ярко и кое-где подвешивало к карнизам аппетитные сосульки, но снежок ещё отзывался хрустом. Заглянула в ворота известного ресторана: ох и красивая картина мне там открылась! Через прорези перил лучи скользили то искорками, то звёздочками, падали на сутробы, сияли серебром. Тюмени повезло: здесь сохранились не только отдельные дома, но и целые комплексы: большой господский особняк, а рядом флигель, где обычно жила прислуга и располагалась хозяйственная часть. Купцы-миллионщики, которых в городе было немало, не жалели денег на отделку второстепенных усадебных построек. Так они и стоят по соседству, словно богато украшенный флагман и изящная лодочка...

Нагуляешься по Комсомольской – обязательно поддашься искушению дойти до параллельной ей Осипенко. И не зря: тут тоже есть на что посмотреть. В прежние времена эта улица называлась Томской. В 1938 году её, как и Тобольскую, переименовали. Только вот куда менее удачно – в честь наркома внутренних дел Николая Ежова, роль которого в отечественной истории оказалась крайне неприглядной. В том же году знаменитый кровавыми чистками Ежов был снят с должности, впоследствии судим и расстрелян. И по стране покати́лась волна: многочисленным улицам и населённым пунктам, носившим его имя, срочно подыскивались новые названия. Благо, на этот раз власти города не промахнулись: Герой Советского Союза Полина Осипенко, лётчица, пятикратная рекордсменка мира, была настоящей народной любимицей. А патриархальная в то время улочка Томская-Ежова стала первой в Тюмени, получившей имя прославленного авиатора.

Но вернёмся к архитектуре: именно здесь мы можем полюбоваться усадьбой купца 1-й гильдии, гласного городской Думы Дмитрия Барышникова. Двухэтажный дом отреставрирован, на мой взгляд, уж очень старательно и потерял основные связи с минувшей эпохой, но восстановленная резьба, окрашенная в цвет шоколада, великолепна. Не случайно же знатоки тюменской старины присвоили ему звание одного из ярчайших и узнаваемых образцов нашего деревянного зодчества.

Соль земли

Вот она, точка опоры

В село Южно-Дубровное Армизонского муниципального района из Тюмени мы добирались три часа, а когда вечером возвращались обратно, поймал себя на мысли: чем дальше забираюсь от областной столицы, тем отчётливее «слышу» присущую сельской местности тишину. Она настолько глубоко проникает в каждую твою клеточку, что от переизбытка чувств кажется, Землю готов перевернуть – дайте лишь точку опоры

Текст и фото **Владимир ПИСАХОВ**

Любоваться краем трёхсот озёр, как называют Армизонский район, лучше всего летом, когда перед глазами расстилаются по-настоящему сказочные пейзажи с сочной зелёной листвой и живописными приозёрными берегами. Зимой занесённая снегом земля, богатая минеральными веществами, в том числе знаменитыми сапропелевыми грязями, словно берёт паузу и набирается сил, скрывая от взора ландшафтную красоту. Вот и глава Южно-Дубровинского сельского поселения Марьяна Королюк гостеприимно приглашает приехать сюда ещё и в июне-июле, чтобы почувствовать разницу, хотя признаётся: главное богатство этого небольшого населённого пункта – именно люди, а не природные ресурсы.

– В Южно-Дубровном зарегистрировано чуть более 600 человек. Трудолюбивые, неравнодушные, инициативные, искренне любящие свою малую родину, они откликаются на любые просьбы и предложения, которые касаются благоустройства села или культурных мероприятий, – рассказыва-

ет Марьяна Анатольевна. – Жить в селе, сами понимаете, непросто, не каждый сможет выдержать, но односельчане не унывают: и работают от зари до зари, и для увлечений силы находят.

Первым делом напрашиваюсь в местную среднюю школу. По-прежнему думаю: если в деревне есть образовательное учреждение и Дом культуры, значит, время здесь ещё не застыло и потихоньку катит колесо жизни вперёд. Двухэтажное здание 1976 года постройки выглядит, возможно, не столь роскошно ни снаружи, ни внутри и, скорее, напоминает старую добрую советскую школу. Тем не менее уютно здесь «пахнет». Было интересно пройти по коридорам вместе с директором Алексеем Колодочко, заглянуть чуть ли не в каждый класс, оценить центр дополнительного образования «Точка роста», открытый в 2019 году, зайти в столовую...

Марьяна Королюк часто общается с односельчанами, узнаёт, что их волнует и как сделать село ещё более ухоженным и уютным

– Школа малокомплектная, сейчас в ней 66 учеников плюс 12 педагогов, но за счёт этой малочисленности мы очень мобильны, – объясняет Алексей Сергеевич. – Участвуем во всех нацпроектах, стремимся к победам, ставим новые цели и добиваемся успехов. Одним словом, трудимся во благо наших детей. Я вам больше скажу: уберите школу из села – и оно исчезнет. Начнётся отток населения, пройдёт лет пять – и села не будет, поэтому школа – социокультурный объект, центр притяжения всех местных жителей.

Южно-Дубровинская школа для их обитателей в прямом смысле как дом. После капитального ремонта в 2012 году сотрудники стараются сохранить её состояние на должном уровне. Двенадцать лет назад строители обшили здание сайдингом, установили крышу и постелили полы, коллектив принял обновлённую школу как на блюдечке с голубой каёмочкой, с тех пор так и несёт родную альма матер на том же блюдечке – аккуратно и бережно, чтобы не уронить, не испачкать, не повредить. Причём и школьников привлекают к общественно-полезному труду по уходу за вторым домом – как в прежние времена. Не зря всё-таки в самом начале экскурсии у меня возникла ассоциация со светлым прошлым отечественного образования.

– У нас действительно сильны традиции советской школы, – подтверждает мои мысли Алексей Колодочко. – Мы до сих пор проводим «Зарницу», смотрят строя и песни. Каждую четверть наши дети участвуют в генеральной уборке классов, то есть наводят порядок самостоятельно! Сами и цветники разбивают на пришкольной территории, обрабатывают землю, приходят летом поливать растения. И никакого нытья по этому поводу! Добавьте к сказанному уроки труда, которые по поручению президента страны возобновятся в российских школах с 1 сентября: в Южно-Дубровинской они, кстати, не прекращались. Так что мы ничего не утратили, а наоборот, сохранили традиции.

В уютном пространстве на втором этаже, отведённом под «Точку роста», ребята учатся азам робототехники, увлечённо осваивают 3D-моделирование. Преподаватели начинают заниматься с детьми ещё в детском саду, поэтому в школу те приходят с неплохим багажом знаний: к 4 классу, по словам Алексея Колодочко, мальчишки и девчонки способны собрать достаточно сложные модели. «Знай наших!» – гордо отмечают южно-дубровинские педагоги, когда их ученики занимают призовые места на районных и областных конкурсах.

– И в спорте мы также на передовых позициях! У нас прекрасный учитель физкультуры Евгений Григорьевич Колтышев, который принял эстафету от Владимира Николаевича Чеглакова. Мы блещем результатами в волейболе, баскетболе, армрестлинге, – подчёркивает директор. – В общем, уделяем внимание и трудовому, и спор-

Алексей Колодочко:
«Школа – социокультурный объект, центр притяжения всех местных жителей»

тивному, и патриотическому, и нравственному воспитанию детей – тоже в лучших традициях советской школы.

Вот где настоящая прелесть!

И опять меня пронизывает тишина – на этот раз в сельской библиотеке, расположенной в Доме культуры, куда отправляюсь сразу после шумной школы. Стеллажи с книгами и журналами хранят тысячи бумажных историй – приключенческих, исторических, любовных, детективных – всего больше восьми тысяч экземпляров, за которыми приходят селяне любого возраста. Совсем юным подавай пёстрые журналы с яркими цветными картинками, подросткам – рассказы и повести, а взрослые предпочитают лирические мелодрамы, остросюжетные романы.

– Библиотеки давно перестали быть пунктом выдачи книг, теперь мы проводим массовые мероприятия, участвуем в конкурсах и проектной деятельности, активно привлекаем молодёжь и людей старшего возраста, работаем с детскими

На вкус и цвет читателей нет, но у Лидии Меньшиковой для каждого селянина припасена интересная книга

садами и школами, – рассказывает заведующая библиотекой Лидия Георгиевна Меньщикова. – Спасибо главе: вывозит меня в другие населённые пункты, где нет Домов культуры и библиотек, чтобы местные жители могли читать. К сожалению, любовь к книгам идёт на спад. Среди постоянных посетителей – пенсионеры, моё золотое звено, мои первые помощники. Их немного, около 300 человек, но когда кто-то приходит за очередной порцией чтения или благодарит за интересный сюжет, понимаю, что день прошёл не зря.

Сельские труженики, пожалуй, относятся к той категории людей, которые не опускают руки ни при каких обстоятельствах, стойко перенося все «тяготы и лишения» деревенской жизни – как в армии. Негде работать в родном селе? Заведём бычков и коров, возьмём в аренду пару гектаров земли и засеём её пшеницей, чтобы прокормить семью и остаться на плаву. Главное, считают они, – не лениться, и Бог обязательно вознаградит за усердие и старание. А в город не хотят. В каменные джунгли стремятся в основном молодые селяне, южно-дубровинцы со стажем никогда не променяют тихую малую родину на бурлящие улицы мегаполисов: наоборот, горожане, приезжающие в гости к родным в Южно-Дубровное, удивляются и восхищаются природной красотой тюменской глубинки. И про себя мечтают поселиться здесь на склоне лет, уединившись с десятком кудахтающих курочек или степенных уточек, избавиться наконец от сумасшедшей суеты, оказаться ближе к земле...

– Моя старшая сестра живёт в Москве. Присылает иногда фотографии из европейских городов, где она с мужем отдыхала. И я ей пишу: «Какая прелесть!», – продолжает разговор Лидия Георгиевна. – Но когда она приезжает ко мне в гости, признаётся: «Вот где настоящая прелесть! Ничего красивее Южно-Дубровного я не видела даже за границей».

Взвейтесь кострами!

Давно ли вы видели, как по улицам дружно и весело маршируют отряды пионеров с повязанными алыми галстуками, барабанами и задорными речёвками? «Взвейтесь кострами, синие ночи, мы – пионеры, дети рабочих!» – строчки из знаменитого пионерского гимна знал и пел каждый советский школьник, принятый в огромную семью детского объединения. В Южно-Дубровном в пионеров решили поиграть в 2022 году, когда сельский Дом культуры объявил конкурс на лучший пионерский отряд. Автор сценария – культурорганизатор Южно-Дубровинского СДК Татьяна Викторовна Романова, в главных ролях – её взрослые и юные односельчане, которые соревновались за право называться лучшими. Победила, конечно, дружба, а впечатлениями от праздника делятся до сих пор.

У нас действительно сильны традиции советской школы. Мы до сих пор проводим «Зарницу», смотры строя и песни

Скажите любому южно-дубровинцу: «Будь готов!». И он ответит, не задумываясь: «Всегда готов!»

Фото Группа Южно-Дубровинского СДК во «ВКонтакте», автор неизвестен

– Подобные конкурсы мы проводим регулярно. Называем тему, каждая улица готовит выступление или номер и в день «защиты» своего проекта показывает членам жюри всё, на что способна, – говорит специалист по методике клубной работы Елена Ударцева. – Таким образом мы организовали и парад невест, парад колясок, парад шляп... Вы не представляете себе, насколько нашим людям нравится участвовать в этих мероприятиях!

Елена Викторовна работает в Доме культуры 20 лет. От прежних форм работы с населением – например в виде традиционных дискотек для молодёжи, давно ушли в сторону экспериментов: нынешние подростки стали избирательнее и требовательнее, и чтобы привлечь их под крышу СДК, чем-то заинтересовать, приходится соответствовать запросам. Пионерское движение, парады и прочие оригинальные сюжеты, написанные беспокойными труженицами культуры, – именно из разряда экспериментов. И они идут на ура, признаётся моя собеседница.

– У нас народ лёгкий на подъём, поддерживают почти каждую нашу идею – будь то танцы или игры, девичник или мальчишник, колядки или любой другой праздник, – объясняет Елена

Викторовна. – Накануне Нового года мы объявили в поселении конкурс на лучшее оформление дома. Так вот, в деревне Полое один пенсионер украсил свою усадьбу настолько ярко, что удивились все: он обвешал гирляндами и лампочками дом, огород, сарай. Естественно, дедушка победил.

Насыщать культурную жизнь селян интересными событиями проще, если работаешь в связке с главой поселения, убеждена Елена Ударцева. Идей в голове творческого человека всегда много, хочется реализовать абсолютно всё. Поделишься порой с руководителем территории планами, он пожмёт плечами, махнёт рукой: мол, делай как знаешь. Марьяна Анатольевна, по словам Елены Викторовны, не просто выслушает – добавит что-то своё, ещё и сама примет участие. Как тут не взвиться кострами и не начать писать новый сценарий, напевая про себя: «Будем примером борьбы и трудов, ведь клич пионеров – всегда быть готов!».

Лишь печать в кармане

Знакомлюсь с Валентиной Ивановной Шайковой, бывшим председателем Южно-Дубровинско-

У нас народ лёгкий на подъём, подерживают почти каждую нашу идею – будь то танцы или игры, девичник или мальчишник, колядки или любой другой праздник

Валентина Ивановна Шайкова приехала в Южно-Дубровинское в 1966-м ещё ребёнком, с тех пор считает село родным и самым красивым в Армизонском районе

го сельсовета и нынешним председателем первичной организации совета ветеранов. История села для неё началась в 1966 году, когда она, будучи подростком, приехала с родителями в Армизонский район из Пермской области. Потрясающие озёра и леса, щебетанье птиц, изумительные рассветы и закаты – это всё отодвинулось на десятый план и померкло на фоне бездорожья, отсутствия водопровода. Куда мы приехали, мама?

– Честно скажу, было страшно, – вспоминает моя героиня. – «Кировец» прочищал дороги постоянно – и зимой,

и в слякоть, потому что мы не могли добраться в райцентр. И вода привозная была.

Семья обжилась на новом месте, привыкла к неторопливому укладу и сельскому труду, обзавелась хозяйством и стала жить как все. А в 1980-е Валентину Ивановну назначили председателем Южно-Дубровинского сельсовета, и вновь её на минуту охватило волнение и страх: справится ли? На балансе тогдашней администрации – два клуба, две школы, два медпункта, паспортный стол, военкомат, налоговая, загс... Ни машины, ни водителя – лишь печать в кармане.

– Чтобы решать повседневные вопросы, часто приходилось наведываться к директору совхоза с протянутой рукой, – говорит Валентина Ивановна. – А дров коммунальных сколько надо было заготовить – для учреждений культуры, образования, медицины, для пенсионеров. Деляны за Капралихой: бригады найти, напилить, каждому отвезти... Забот невпроворот.

Марьяна Анатольевна, слушая Валентину Ивановну, сочувственно кивает головой: условия работы нынешнего главы поселения и задачи, которые стоят перед органами местного самоуправления, конечно, заметно отличаются.

– Сейчас, безусловно, проще, – соглашается Марьяна Королюк. – У нас тёплые кабинеты, компьютер, служебный автомобиль, водитель. Да и полномочия главы по сравнению с тем периодом значительно сузились. Одна из главных задач – благоустройство села. Проблемных точек достаточно, но дороги асфальтированы, жильё газифицировано, уличное освещение есть, интернетом пользуются свободно. Часто общаюсь с жителями, узнаю, что их волнует, над чем стоит поработать, что изменить или исправить... Благодарна руководителям наших К(Ф)Х, индивидуальным предпринимателям, главам личных подсобных хозяйств, к которым обращаюсь за помощью, если нужно, например, провести мероприятие. И они всегда готовы поддержать, потому что это и их родина, их земля и односельчане.

Один из таких фермеров – Владимир Эрнстович Альберт, занимающийся зерноводством больше 30 лет. Хлебороб со стажем, настоящий крестьянин, добродушный и простой в общении, понимающий предназначение сельского труже-

ника – кормить страну и свою семью. Хотя когда-то работал лесником, сажал лес, а потом вдруг подумал: может, попробовать выращивать хлеб?

– До сих пор пробую, с 92-го года. Хозяйство у меня крупное, поэтому времени на отдых почти не остаётся – разве что зимой, – рассказывает южно-дубровинский фермер. – Когда начинается сезон, я из трактора не вылезая, причём сам и варю, и точу, и сверлю, сам ремонтирую гидравлику, электрику. Стало чуть легче с приездом сына из Тюмени, подтянул его сюда, чтобы позже передать ему трудовой фронт. Тяжело, согласен, но кто-то должен хлеб растить. Сдаём зерно на элеваторы, куда потом его распределяют, я не знаю. Что-то, может, и за рубеж идёт.

– Сами-то пекли хлеб из своего зерна?

– А как же! Раньше молол муку и пекли. Хлеб у нас хороший получается.

– Хлеб из муки Владимира Эрнетовича и правда отличный выходит, я пробовала, – поддерживает односельчанина Валентина Шайкова. – Жаль, в Южно-Дубровном не продают хлеб из его зерна. Хоть заявку оформляй! Или продавай нам зерно, Володя, мы сами будем печь.

– Моего зерна нашей территории за год не скушать, – с улыбкой произносит фермер.

Владимир Эрнетович Альберт – хлебороб со стажем: выращивает пшеницу больше 30 лет

Внучка Чингисхана

«Есть женщины в русских селеньях с спокойною важностью лиц, с красивою силой в движеньях, с походкой, со взглядом цариц...». Представляя свою односельчанку, главу личного подсобного хозяйства Марину Дорожку, глава поселения не зря цитирует некрасовские строчки, потому что Марина Витальевна, по мнению Марьяны Королук, – уникальный человек. Начнём с того, что на плечах этой женщины – крупное хозяйство, рогатое поголовье которого требует, разумеется, постоянного ухода. А в свободное время (как она его находит в таком режиме работы, односельчане до сих пор недоумевают) вышивает бисером шикарные картины,

вяжет шапки, выращивает цветы, охотно участвует во всех сельских мероприятиях, в том числе в конкурсе косарей, где регулярно занимает призовые места, может без подготовки преодолеть на лыжах трёхкилометровую дистанцию и финишировать в числе лидеров.

– Неужели и коня на скаку остановите? – спрашиваю Марину Витальевну.

– Сейчас уже вряд ли, раньше останавливала, – признаётся селянка. – Диких лошадей объезжала с детства – мужики боялись, а я садилась. У меня был хороший отчим, работал скотником. И я с ним. Сажал меня на лошадь, и пасли стадо ночью. Если он вдруг от меня сбежал – всё-таки холодно да и комары кусают, я воровала лошадь на конюшне и верхом искала его в степи. Мне было лет семь-восемь. Я выросла на лошадях, не напрасно меня называли внучкой Чингисхана.

В 15 лет Марина освоила работу доярки. Тяжёлый физический труд – в те годы ещё полностью ручной – нравился девочке, и она от зари до зари могла провозиться на ферме или конюшне в окружении коров или лошадей, а на рассвете опять бежать на утреннюю дойку. Накопленная за многие годы усталость всё-таки даёт о себе знать, поэтому в её жизни недавно появилась вышивка.

– Меня это успокаивает. Весь день работаю физически, прихожу домой уставшей, но голова-то свободна, и я погружаюсь в творчество. В такие минуты никого и ничего для меня нет, особенно если чувствую, какой должна получиться картина. Сейчас вот Куинджи вышиваю.

С городом у Марины Витальевны не заладились отношения. В детстве родные записали её в балетную школу, однако девочка однажды не выдержала и сбежала в родное село. Здесь всё родное, любимое, тёплое, доброе... Искусство

Вышивка для Марины Дорожки – как отдых после тяжёлой физической работы

обойдётся без неё, решила она, а коровам и лошадям будет уютнее с ней. Когда в 90-е годы развалилась страна, затем – колхозы и совхозы, селянка болезненно реагировала на перестроечные реформы. Жили-то хорошо, урожаи радовали, скот содержали в огромном количестве: 14 тысяч овец, 200 лошадей-конематок, тысяча голов КРС... До сих пор Марина не может простить тогдашним правителям разрушение мощной сельскохозяйственной отрасли, приносившей доход и в государственную казну, и в семейные бюджеты сельских тружеников.

– В истории Южно-Дубровного есть период более тяжёлый, чем лихие 90-е, – вступает в разговор местный краевед, педагог и писатель Юрий Александрович Баранов. – Имею в виду времена, когда пришла Советская власть. Людей загоняли в колхозы, выжимали из селян всё. В программе продразвёрстки значились 37 пунктов, что жители обязаны были сдать государству.

В Южно-Дубровное Юрия Александровича занесло много лет назад, как он сам говорит, рыбацкими и охотничьими ветрами. Природа понравилась, люди прилипли по душе, и он решил остаться. Впечатлениями о красивом селе и его трудолюбивых жителях делится в своих книгах. Любопытный читатель найдёт в них и летопись событий, происходивших в Сибири в прошлые столетия, – о Гражданской и Великой Отечественной войнах, о знаменитом пешем походе Прасковьи Луполовой из Ишима в Санкт-Петербург к императору Александру I... О чём будет следующее произведение, покажет время, подскажут односельчане.

Самая лучшая лужа на свете

– Знаете, чего не хватает селу сейчас? – спрашивает Владимир Альберт. – Молодёжи! Разлетаются, как птенцы. Работать негде, кроме

Природа Южно-Дубровного так впечатлила Юрия Александровича Баранова, что он написал об этом несколько книг

Когда сестра приезжает ко мне в гости, признаётся: «Вот где настоящая прелесть! Ничего красивее Южно-Дубровного я не видела даже за границей»

школы и детского сада. Но даже не на это смотрят молодые в первую очередь. Они рассуждают: театра нет, кинотеатра нет, бассейна и спортивного зала нет...

– Одни крестьянско-фермерские хозяйства селу не помогут, нужно сплочённое хозяйство, как раньше! – добавляет на эмоциях Марина Дорожукова. – Тогда бы оставались у нас жить и работать. Было же всё... Развалили.

И всё-таки южно-дубровинцы любят малую родину, несмотря на трудности современного сельского быта и туманную перспективу развития. Потому что родились и выросли в этом изумительном крае, потому что с ним связаны самые значимые события их жизни, потому что только здесь они черпают силы для того, чтобы сеять, доить, выращивать, кормить... Потому что соль земли русской – именно они. А ещё потому, что в Южно-Дубровном есть уникальная... лужа.

– Мне дети предлагают: бросай хозяйство, переезжай в город, квартиру купим тебе, – говорит Владимир Эрнетович. – Я им говорю: нет. И объясняю, почему. У нас прямо посреди дороги, по которой вы приехали в село, есть огромная лужа, куда каждый год прилетает утка. Она живёт в ней всё лето со своими утятами. Для неё лучше этой лужи нет на свете ничего. Она летит чётко знает откуда, чтобы поселиться именно здесь. А ласточки что творят! Стучатся в окна, чтобы я им гараж открыл – до чего умные! Открою, тогда они успокаиваются. Поверьте, ради таких моментов я готов жить и работать в деревне.

Владимир Эрнетович вносит последний умильный штрих, рассказывая историю про косуль и лебедей, для которых он специально засеивает одно поле, чтобы парнокопытные и птицы могли кормиться. Причём рассказывает так трогательно, словно речь идёт о маленьких детях, нуждающихся в любви и постоянной заботе.

– Слышали, наверное, – в области нашествие косуль, пасутся сейчас на моей земле и скоро будут губить посевы – около 100 штук, значит, после приплода ожидается 200, то есть 200 голов я должен прокормить. Плюс полторы тысячи лебедей, которые ежегодно съедают пшеницу: за осень лебеди подчищают примерно тонну. Я в свою смету уже вношу одно поле чисто для них, чтобы остальные

территории остались целы. Вот так.

«Идут они той же дорогой, какой весь народ наш идёт. Но грязь обстановки убогой к ним словно не липнет...». Николая Алексеевича Некрасова можно цитировать бесконечно, если пишешь о сельских трудягах. Нашего выдающегося классика обязательно перечитаю на досуге, но больше всего хочу увидеть ту самую утку с утятами и лужу посреди дороги... Не в них ли точка опоры, про которую когда-то говорил Архимед?

Открывая Россию заново

«Рёв волжских вод и залпы орудий...»

Текст и фото **Виктория ЕРМАКОВА**

ПОМНИТЕ СТРОКИ советской песни: «Поклонимся великим тем годам...»? К мемориалам шли целыми семьями, чтобы прикоснуться к родной истории, узнать детали событий, и сегодня не оставляющих нас равнодушными, а главное – поклониться памяти тех, кто сдержал вражеский натиск и положил начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны.

Много лет назад в преддверии майских праздников мне довелось пообщаться со свидетельницей Сталинградской битвы. Совсем юная медсестра, в 1942 году она оказалась на рубежах будущего великого противостояния. Собственными глазами видела подходившие к городу немецкие части, спасалась от бомбёжек, помогала раненым. Время стирает из памяти многие детали, но одну из них моя героиня добавила тогда к своему рассказу: «Волга горела. В буквальном смысле была объята пламенем. Снаряды попадали в танкеры, не успевшие отойти на безопасное расстояние: из них лилась пылающая нефть, и даже волны не могли её погасить...».

Аэропорт встретил нас огромным плакатом: «Сталинград – родина Победы». Несмотря на то, что основные торжества, связанные с 80-летием прославленной битвы, здесь уже отгремели, атмосфера большого праздника всё ещё витала, и памятные места были полны народа

Где остались тысячи бойцов

Вероятно, образ охваченной огнём огромной реки оставил в моём воображении глубокий след – это к разговору о том, насколько слова непосредственных участников событий важны для нашего эмоционального восприятия... Позже я не раз вглядывалась в фотографии разрушенного почти до основания города. В деталях рассматривала самую знаменитую из них, сделанную легендарным фотокором ТАСС Эммануилом Евзериным после массовой воздушной бомбардировки: искалеченная скульптурная группа фонтана «Детский хор» застыла в танце на фоне горящего вокзала... Следила за кадрами военной хроники: сдавшийся в плен фельдмаршал

Паулюс, худой, с серым лицом, выходит из подвала Центрального универмага, а его обмороженные, изголодавшиеся солдаты с отсутствующими взглядами перетаптываются на февральском снегу.

Изучала безжалостные цифры: двести дней и ночей длилось крупнейшее сухопутное сражение Второй мировой. Боевые действия развернулись на площади почти сто тысяч квадратных километров, потери Красной армии составили 1 129 619 человек, вражеские – полтора миллиона убитых, раненых, сдавшихся в плен. Обдумывала известный ещё по школьным учебникам итог: после разгрома на Волге фашистов и их союзников стратегическая инициатива до самой Победы оставалась на стороне советского командования. Иными словами, история Сталинградского сражения меня захватила. И вместе с тем пришло понимание: можно бесконечно вникать в труды историков, зачитываться рассказами очевидцев, восхищаться компьютерной графикой современных фильмов. Можно выучить наизусть все этапы боевых действий, однако никакой фантазии не хватит, чтобы представить, как это было на самом деле. Через что пришлось пройти нашим дедам и прадедам, сумевшим в эти огненные дни встать стеной, не пустить, поворотить вспять вражеские силы.

Интересный факт, возможно, не всем известный: могилу маршала Чуйкова не стоит искать на столичном кладбище. В начале восьмидесятых ровесник XX века Василий Иванович Чуйков направил в ЦК КПСС письмо с просьбой: когда придёт время, похоронить его там, где располагался организованный им командный пункт. «С того места слышится рёв волжских вод, залпы

Их разделяло всего двести метров, но чтобы преодолеть эту полоску земли, понадобился целый месяц

Зал Воинской Славы – место скорби и памяти. Кажется, что даже время здесь замедляет свой ход

орудий и боль сталинградских руин, там захоронены тысячи бойцов, которыми я командовал...», – писал он в своём завещании. Плита, под которой маршал покоится на Мамаевом кургане, сегодня усыпана алыми гвоздиками, и люди каждый день приносят свежие. Эта потребность – поклониться – в нас живёт. И что-то мне подсказывает, в последние годы она проявляется особенно остро.

Всегда 9 Мая

Отель, выбранный нами в Волгограде, располагался рядом с Мамаевым курганом, но утомлённые дневной дорогой, остановку мы проехали на автобусе. Высадились у верхнего парка. И вместо того, чтобы неспешно преодолеть две сотни ступеней, поднимаясь к подножию Родины-Матери, сразу оказались у неё за спиной, причём в тот удивительный час, когда сумерки уже ступились, но подсветка ещё не включена. Какое было первое чувство? Восхищение тем, что эту картину мы видим вживую, а не по телевизору и не на фото. И понимание того, что статуя при всех её огромных размерах – 85 метров, считая длину меча, – вовсе не кажется хоть сколько-то громоздкой. Скульптура настолько пластична в каждой своей линии и так идеально вписана в пространство, что хоть вблизи, хоть издали сохраняется ощущение, что она плывёт над городом.

Позднее, рассматривая сделанные мной фотографии, знакомая девушка скажет, что Родина-Мать вдруг напомнила ей Нику Самофракийскую. А ведь и верно: с каких-то ракурсов прослеживается сходство с крылатой богиней Победы! И вот

уже спуск. Стояние у Вечного огня. Отражение зажигающихся фонарей в водоёме. Постепенно отдаляющийся монумент, теперь окутанный золотистым светом. Перед отъездом мы сходим сюда ещё раз, но уже днём. Посмотрим на смену караула – на очень серьёзных мальчиков, выполняющих свой почётный ритуал. На людей, которые приходят с букетами. И хотя это был всего лишь погожий сентябрьский денёк, я не могла расстаться с ощущением, что здесь сохраняется дух постоянного 9 Мая. Примерно того часа, когда закончен праздничный марш, пошло на спад общее веселье, и многие из нас идут к памятникам не в рамках официальных мероприятий, а с собственными мыслями и переживаниями.

А ещё мне был очень интересен контраст – между этим торжественным местом и самим Волгоградом, оживлённым, общительным, современным. Любопытно, но одним из популярнейших заведений города, непременно рекомендуемых туристам, здесь считается ресторан немецкой кухни. В мюнхенском колорите. Мой муж, когда я поделилась с ним этим наблюдением, не задумываясь, ответил: «Ну и что? Победители могут себе позволить...». Да, верно, вот оно, то самое понимание, которое я надеялась найти, и нашла. Этот город не забывает о своей победе. Не относится к ней как к чему-то прошлому, растворённому в суматохе дней сегодняшних. Остров Людникова, который обороняли бойцы 138-й Краснознамённой стрелковой дивизии, для местных жителей – не пустырь с обгоревшими камнями. Это память. Не хватало продуктов, боеприпасов, но солдаты держались на маленьком пятачке до соединения с 95-й стрелковой дивизией и восстановления сплошной линии обороны. Их разделяло всего двести метров, но чтобы преодолеть эту полоску земли, понадобился целый месяц. И стена дома Павлова, и разрушенная мельница Гергардта с пробитыми авиационными бомбами перекрытиями, сплошь иссечённая снарядами и пулями, – тоже немеркнущая память.

В Волгограде нас ждало знакомство. Неожиданное. Мы побывали в музее-панораме «Сталинградская битва» с его огромной и, стоит признать, сложной для восприятия экспозицией. Столько в ней перечислено фактов, цифр, имён и званий, что уже через полчаса начинается информационное насыщение. Вышли на набережную, присели отдохнуть. А там движение с утра до вечера: люди гуляют с детьми, катаются на велосипедах, бегают. Или просто сидят на лавочках, смотрят на волжскую воду. Только мы нашли скамейку поудобнее, подошла женщина – немолодая, но энергичная и подтянутая. В модной яркой курточке. Похоже, только закончила пробежку.

– Ребята, вы не местные? Приехали посмотреть? Неужели из Тюмени? А что видели? Что про наш город знаете? А ответьте-ка мне, – и

Мою коллегу нянчили защитники дома Павлова. Да-да, те самые бойцы, которые 58 дней его обороняли...

Фонтан «Детский хоровод» встречается гостей на площади у ж/д вокзала

начала, как хорошая учительница, гонять нас по военной истории. Нет-нет, не то чтобы очень строго, но всё-таки подловила, спросив: в форме чего выполнено здание панорамы и установленная рядом стела? Вот тут, признаюсь, мы растерялись. А собеседница заулыбалась:

– Взгляните сами: это же чаша Вечного огня и солдатский штык!

Мы развели руками: стела к нам повернута одной стороной, сразу и не поймёшь, что трёхгранная... Но расставаться с новой знакомой уже не хотелось. Разговорились: о Тюмени, о Волгограде. И услышали:

– Я здесь родилась. В том-то и дело, что 81 год назад. Мне семи месяцев не было, когда всё загрохотало. Каким чудом выжила мама со мной на руках, сказать не берусь. А мою коллегу и начальницу – она немногим меня старше – нянчили защитники дома Павлова. Да-да, те самые бойцы, которые 58 дней его обороняли... Хотите, стихи почитаю? Свои, о войне...

Начала читать, и по щекам у неё потекли слёзы. А затем и у меня, слушающей... Когда мы обе их утёрли, она объяснила, что работает с молодёжью как ветеран-волонтёр. Рассказала, какие мемориальные знаки установлены вдоль берега, с какими событиями они связаны. Глянула на часы, заторопилась: ой, я же вас заговорила, ну гуляйте, смотрите, знакомьтесь! А мне подумалось: нужно ли что-то ещё, чтобы понять, чем живёт этот город?

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

В полярных условиях геологоразведочные и поисковые работы шли очень трудно. Переходы людей с базы до участков занимали более 19 часов. Нередко приходилось ночевать в лесу под открытым небом, так как люди и лошади не выдерживали сложностей перехода, выбивались из сил из-за глубокого рыхлого снега

Рисунок Анны Линдбах, 13 лет

Возвращённое детство

Как Сибирь отогрела и вдохновила юных блокадников

В январе-феврале наступившего года в Тюмени прошёл ряд мероприятий, посвящённых 80-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Памятная дата, одновременно счастливая и горькая, отмечалась во всех уголках России. Но для нашей области значение её было своим, особенным

Текст и фото **Виктория ЕРМАКОВА**

В первые дни Великой Отечественной из территорий, которым грозило стать зоной боевых действий, началась эвакуация. Вывозились учреждения культуры, промышленное оборудование, специалисты. И дети – самый беззащитный и ценный ресурс страны. Железнодорожные составы, один за другим, отправлялись в глубокий тыл. Многие шли в восточном направлении: в

городах Урала и Сибири заново разворачивалось производство, кипел трудовой фронт. Сюда же, подальше от голода и бомбёжек, прибывали вагоны с малышами-блокадниками – истощёнными, едва одетыми, зачастую с трудом державшимися на ногах. Но в эти моменты суровый край, казалось, начинал оттаивать: маленьким беженцам сибиряки старались обеспечить всё необходимое

– кров, хлеб, неустанную заботу. И если однажды ребёнок вдруг начинал улыбаться, это без преувеличения становилось самой желанной наградой для его учителей и воспитателей.

Принять и проводить

Несмотря на глубочайшее внимание к событиям Второй мировой войны, тема эвакуации до сих пор считается недостаточно исследованной. Её успехи и просчёты нам, видимо, только предстоит оценить в полной мере. Но попытки такие есть, в том числе на местах. 7 февраля 2024 года в Штабе общественной поддержки Тюменской области состоялась встреча поколений «Немеркнущий подвиг тюменцев», организованная Центром общественно-значимых проектов ТОГИРРО (О.В.Ройтблат) и Тюменской межрегиональной организацией профессионального союза работников народного образования и науки РФ (В.Т.Худякова). Мероприятие объединило бывших блокадников, воспитанников детских домов, переброшенных сюда в годы войны, ветеранов труда, а также педагогов и учащихся образовательных учреждений, ведущих сегодня поисковую работу.

Для начала речь зашла о крупных областных проектах, реализованных в прежние годы ради сохранения исторической памяти. Анна Чехонацкая, журналист ГТРК «Регион-Тюмень», рассказала аудитории о том, как создавался фильм «Блокадники. Последняя станция». Он посвящён, пожалуй, самому драматичному итогу поспешно проводимой эвакуации: населённые пункты не успевали подготовиться к приёму тысяч переселенцев – не хватало медицинских кадров, лекарств, помещений для проведения санобработки. Между тем люди часто отправлялись в путь больными, и дорожные тяготы обостряли их состояние. Особенно распространённым диагнозом был туберкулёз. Работники тюменского здравоохранения огромным напряжением сил не

О.В.Ройтблат,
В.Т.Худякова
и Н.С.Крюкова
во время встречи
поколений

допустили в нашем городе вспышек эпидемий, лечили, ставили прибывших на ноги. Кроме того, поезда по ходу следования оставляли на станциях другой свой груз – очень печальный. Эвакуированные – дети и взрослые – умирали от истощения прямо в вагонах. Во время остановок их приходилось снимать и развозить по местным кладбищам.

На встрече организовали телемост с северной столицей, и выступавшая на нём Елена Сергеевна Тихомирова, председатель правления Санкт-Петербургской общественной организации «Жители блокадного Ленинграда», подчеркнула, что до сих пор не известно точное число её земляков, погибших в результате устроенного фашистами геноцида. Исследователи сходятся на том, что блокадных потерь было более миллиона, и это только в самом городе. Людей, скончавшихся в дороге, никто не считал. Данных до сих пор нет, а они могут оказаться впечатляющими.

Надо сказать, что журналистам удалось собрать немало фактов, связанных с этой страницей тюменской истории. Насколько я поняла из фильма, часть архивов тех лет была уничтожена во время пожара, но воспоминания очевидцев остались. Старожилы рассказывали, что покойников принимали аккуратно, не бросали. Бережно укладывали на телеги и везли к Текутьевскому кладбищу, тогда находившемуся на окраине города, по соседству с кирпичным заводом. А дальше мнения расходятся. Кто-то утверждал, что хоронили поблизости, в ямах, откуда брали глину для производства кирпичей. Кто-то – что всё-таки в отдельных могилах бокового кладбищенского сектора. Вместо табличек с именем и фамилией на столбах указывали номер эшелона. Вёлся ли какой-то другой учёт, сегодня сказать трудно, да и как это было сделать, если спасавшиеся от бомбёжек люди зачастую оказывались без документов? Точное место захоронения до сих пор не установлено, и всё же тюменцы стараются не забывать о безымянных жертвах войны, нашедших в небольшом в то время сибирском городе последнее пристанище.

Рядом с нами –
люди, рассказы
которых невоз-
можно слушать с
сухими глазами

Из одного металла...

Впрочем, для жителей нашего края, как и для тысяч тех, кто переехал тогда в глубь страны, история эвакуации всё-таки о другом. Она – о надежде на будущее, о спасении, об обретении второго дома. Именно поэтому участники встречи не могли не вспомнить двухтомник «Согретые Сибирью», изданный на рубеже 2012-13 годов по инициативе генерального директора Тюменского издательского дома Ивана Филипповича Кнапика. В нём рассказывается о 97 детских домах, созданных в районах Тюменской (в то время Омской) области в период с 1941 по 1943 годы для размещения ребятишек из Москвы, Ленинграда, прифронтовых городов центральной России, Калмыкии и Украины. В подготовке материалов участвовали тюменские СМИ (в частности, значительный пласт воспоминаний удалось поднять сотрудникам редакции журнала «Сибирское богатство»), активно работали корреспонденты районных газет. Изучали архивные документы, собрания местных музеев, письма и, что самое главное, встречались с непосредственными участниками событий – воспитанниками и воспитателями детских домов. Значимым итогом проекта стало появление мемориальных досок на стенах дошедших до сегодняшних дней школ-интернатов.

Память, доставшуюся нам в наследство, предстоит хранить молодому поколению, значит, настало время выработать рекомендации для проведения уроков и классных часов, в том числе по теме эвакуации – в этом мнении участники встречи оказались едины. Благо, рядом с нами есть люди, знающие о ней не понаслышке, – свидетели, чьи воспоминания невозможно слушать с сухими глазами. Нина Алексеевна Лисовенко, воспитанница Булашовского детского дома, рассказала, как в 1942 году покидала блокадный Ленинград:

– Мне было пять лет, когда я услышала слово «война». Мы с родителями только вернулись из Гатчины, и тут прибежал управдом, стал объяснять, что нужно затемнять окна. Папа добровольцем ушёл на фронт, мы с мамой остались одни. Продук-

тов хватило ненадолго, вскоре нам всем пришлось выживать. Мы держались как могли, но потом в наш дом попала бомба. Маму убило на месте, а меня отбросило к стене. Там я и лежала: девочки, которые после бомбёжек обходили кварталы в поисках раненых, нашли меня и доставили в детский дом, а его уже через неделю эвакуировали по Ладоге. Запомнилось, что на воде плавало множество панамок. Немцы регулярно топили баржи, вывозившие детей. К жизни мы начали возвращаться только под Тобольском. Здесь было сытно: давали картошку в мундирах, а изредка даже мёд.

Действительно, тюменские предприятия не жалели продуктов для маленьких ленинградцев: в интернаты доставляли мясо и овощи, из других городов присылали вату, чтобы утеплять одежду. Срочно ремонтировали помещения, готовили бани. Сбор по домам учебников и книг организовали сами жители области. И всегда рядом находились педагоги и воспитатели, помогавшие детям забыть пережитый кошмар. Учителя районных школ сегодня готовят материалы, рассказывающие об их коллегах, возвращавших юным блокадникам детство. Собранные данные станут основой книги, выпуск которой готовит, продолжая свою давнюю традицию, Тюменская межрегиональная профсоюзная организация работников народного образования и науки. О подготовке нового издания говорит её председатель Валентина Тимофеевна Худякова:

– Ведётся масштабная поисковая деятельность, направленная на сохранение истории тюменских школ, и самые содержательные её страницы связаны с периодом Великой Отечественной войны. Нам удалось найти по области 800 имён педагогов-фронтовиков. Есть даже примеры, когда учитель со всем своим классом уходил добровольцем в Красную армию, – издание, посвящённое этим людям, вышло в свет примерно три года назад. Но давайте вместе вспомним прекрасные слова советского поэта: «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд...». Мы не могли оставить без внимания тыловой подвиг работников системы образования – не только преподавателей, но и воспитателей детских домов. Решили: необходимо дать оценку роли учительства в те годы. Многие территории края работают в этом направлении. Особенно тема трудового фронта близка нашему золотому фонду – ветеранам, которые собирают материалы, тщательно их анализируют, доносят до молодёжи. Назову лишь несколько фамилий активных поисковиков: это заслуженный учитель РФ, руководитель школьного музея средней школы № 1 города Тобольска Надежда Степановна Крюкова, председатели советов ветеранов педагогического труда: в Уватском районе – Зинаида Даниловна Корчёмкина, в Заводоуковском городском округе – Нелли Аркадьевна Пospelова. Благодаря их стараниям открываются цифры и факты, становятся ярче картины времени, которое до сих пор живёт в наших сердцах.

**Мероприятие
завершилось
общим снимком
на память**

Емуртлинское братство

Говоря о согретом Сибирью детстве, невозможно обойти вниманием выставку, открывшуюся в конце декабря в арт-салоне «На Никольской». Уникальность её заключается в том, что на этот раз вниманию посетителей представили не работы известных художников, а рисунки ребят от трёх до 14 лет. На желтоватой, уже с налётом времени бумаге. Выполненные в основном простыми или цветными карандашами. Талантливые, трогательные. Чтобы узнать, кем и когда они были созданы, предоставим слово доктору искусствоведения, члену Союза художников России, куратору проекта «Сибирский след» Наталье Ивановне Сезёвой:

– Эта история началась в ноябре 1941 года, когда в Тюменскую, а точнее, ещё в Омскую область из блокадного Ленинграда приехали 155 детей. Все – из семей известных художников, скульпторов и архитекторов. Их разместили в селе Емуртла Упоровского района, где они жили и учились до лета 1945 года. Когда же настало время возвращаться, вместе с ними в родной город отправилась бесценная коллекция – более тысячи работ, рассказывающих о местном, сперва непривычном, а со временем полюбившемся им быте, о сибирской природе. Заметьте: на рисунках практически нет войны. Мы видим игры, прогулки с учителями, труд на деревенских полях, сюжеты любимых сказок, эскизы театральных костюмов. Считается, что идея формирования коллекции принадлежит Людмиле Ивановне Равдоникас-Ивановой. К тому времени уже яркая художница, педагог и общественный деятель, перед самой блокадой она по направлению Союза художников и издательства Ленизо была назначена директором эшелона детской базы Худфонда СССР № 4 и детского интерната № 184. В Емуртле в течение четырёх лет исполняла должность начальника детского лагеря и интерната. Вместе с воспитательницами организовала не только обучение, но и творческие занятия: кружки живописи, рисунка и лепки, подготовку спектаклей и концертов. Собрание детских работ после возвращения из эвакуации находилось в ведении Ленинградского Союза художников СССР, а в начале нулевых было передано Музеем искусства Санкт-Петербурга XX-XXI веков. Сегодня тюменцы, посетители арт-салона, получили возможность увидеть более ста работ из его фондов.

Выставка символична, это не просто экскурс в прошлое. Вернувшись в Ленинград, ребята продолжают учёбу, впоследствии многие свяжут жизнь с изобразительным искусством. Такие имена как Валерий Траугот, Георгий Рашков, Анна Линцбах, Владимир Прошкин, Кира Суворова, Владимир Петров хорошо известны в мире культуры. Давайте обратимся к их воспоминаниям и попробуем понять, какое влияние оказало на эти судьбы старинное сибирское местечко Емуртла:

Разговор с юными художниками
о вере – в себя,
в людей, в Родину

«Приехали на станцию, и нас встретили удивительно тепло, отвезли в школу и там выдали по кружке молока с ломтем хлеба. Попали в большое село, и началась нормальная жизнь, полуголодная, но сами о себе заботились – с весны собирали крапиву и лебеду, что-то разрешали есть из подножного корма. Летом 1942 года вместе со взрослыми стали обрабатывать отведённые нам три гектара земли, вырастили урожай и сами себя обеспечили овощами, нам давали ещё с маслозавода сыворотку, – отмечал Владимир Прошкин. – Мы со Славой Серовым рисовали пейзажи, реку в песчаных обрывах, каньон, отмель и обрывы. Что видели вокруг, то и рисовали: труд колхозников, животных – лошадей и коров...». «Через три года, когда мы вернулись, я, оставшись один, влез на подоконник городской квартиры, посидел, посмотрел – и ощутил какую-то первобытную тоску по утерянному – цветам, травам, запахам, просторам... Конечно, это прошло, как прошёл и мой сибирский говорок и ухватки. Но тяга к природе, к естеству нашей земли – остались».

«За всю свою долгую жизнь я никогда не забывал своё детство, согретое теплом приютивших нас емуртлинцев... Незабываемое зрелище: коршуны, кружащие в голубом небе над деревней. Лютые морозы зимой, жаркое лето и бурные весенние протоки на улицах, по которым мы пускали кораблики. И, конечно, Емуртлинка с её омутами и перекатами, где мы собирали красивые камушки. Емуртлинка, в высоком берегу которой жили стрижи и береговые ласточки. Живут ли они сейчас?» – это воспоминание Георгия Рашкова.

А вот свидетельство знаменитого графика, иллюстратора детских книг Валерия Траугота: «Село богатое, с каменными зданиями, бревенчатыми избами. Интернат был небольшой. Воспитательницами работали жёны художников. Они много читали детям вслух – не было ни электричества,

**Доверительная
беседа
с известным
тюменским
журналистом
Рафаэлем
Гольдбергом**

ни радио, ни каких-то развлечений. Зато библиотека хорошая. Хотя и трудно было с бумагой, с красками – конечно, рисовали, все ведь дети художников».

Культурно-просветительский и образовательно-выставочный проект «Сибирский след», подготовленный при поддержке руководителя фракции «Единая Россия» Тюменской областной Думы Андрея Артюхова, адресован в первую очередь подрастающему поколению. Не случайно на открытие выставки собралась молодежь – юные дарования, учащиеся художественных школ города. Андрей Викторович Артюхов и Наталья Алексеевна Некрасова, директор центральной городской библиотечной системы, предложили им поговорить о вере – в себя, в людей, в Родину. Она давала силы жителям Ленинграда все 872 дня блокады.

– Вы только представьте, что за посылки отправляли находящиеся в осаждённом городе семьи своим детям в далёкую Емуртлу. Понимая, что Сибирь обогреет и прокормит тех, кого она приютила, слали кто книжку, кто альбом для рисования.

Всё для того, чтобы у их сыновей и дочерей было не только настоящее, но и будущее... Отрывок из книги Лидии Кудрявцевой и Дмитрия Фомина «Линия, цвет и тайна Г.А.В. Траутот» именно об этом: «Георгий Николаевич, как только появилась возможность, вместе с письмами стал присылать сыну бумагу для рисования в больших конвертах.

**В арт-салоне
«На Никольской»
собрались
тюменские
ребята –
ровесники детей
блокадного
Ленинграда**

И вот ещё одна радость: печь для обжига глины. Её оборудовал скульптор Гаврила Александрович Шульц, выбравшийся к ним из блокадного Ленинграда по спасительной ледяной ладожской дороге. Он охотно взял талантливого мальчика в ученики, и Валерий стал сам обжигать вылепленные им фигурки, в основном всякой живности и птичек, за которыми он любил наблюдать... Так насыщенно прошли для него четыре года».

Взрослея, ребята продолжали считать себя Емуртлинским братством. В зрелом возрасте многие мечтали побывать там, где прошла незабываемая пора их детства. Пусть не всем, но кому-то из них удалось это сделать. Первый визит ленинградцев в Упоровский район состоялся в 1979 году, когда отмечался юбилей местного совхоза. На приглашение его руководства в тот раз откликнулись 12 человек, и их приезд стал для жителей села настоящим сюрпризом. Мы разговорились с Еленой Владимировной Глушковой, директором Емуртлинской школы. Вместе с учителем истории и руководителем школьного краеведческого музея Анной Викторовной Кривоноговой они и сегодня продолжают укреплять зародившиеся десятилетия назад связи.

– Гости прибыли инкогнито – о том, что будет ленинградская делегация, почти никто из емуртлинцев не знал. Но когда вышли на сцену, сидящие в зале люди начали подниматься: там были те, кто помнил их совсем малышами. С этого взаимного узнавания началась традиция последующих встреч и переписки: буквально год спустя на праздник 35-летия Великой Победы бывшие воспитанники снова приехали в Емуртлу. После торжества отправились на кладбище: несмотря на то, что прошло столько лет, все помнили, что 14 эвакуированных ребятшек не дожили до возвращения домой. Возникла идея: установить рядом с их могилами памятный знак. К сожалению, впереди была эпоха перестройки, и этого события жителям села пришлось ждать несколько десятилетий. Тем временем общение продолжалось: преподаватели и ученики нашей школы, активно занимавшиеся поисковой работой, ездили в Санкт-Петербург и встречались с представителями Емуртлинского братства.

Дело сдвинулось с мёртвой точки только в 2008 году при поддержке администрации села и района, депутатов городской и областной Думы. Тесная связь у нас установилась с архитектором Виктором Михайловичем Медведевым. Думаю, его можно назвать одним из хранителей традиций емуртлинских ленинградцев. Он помог нам выйти на архитектурное бюро «Литейная часть-91», взявшееся изготовить мемориальную доску для будущего памятника. Надпись на ней сделана лазером в стиле табличек блокадного города. В 2009 году готовый заказ доставили в село. Монументом же стал необработанный гранитный валун, привезённый из Карелии. Памятник так и называется: «Юным ленинградцам, не дожившим

до Победы». Мы открыли его в конце января 2010 года в дни, когда отмечалась очередная годовщина полного снятия блокады. Ежегодно там проводятся митинги, возле камня всегда лежат живые цветы.

– Школьный музей посвящён Емуртлинскому братству?

– У нас несколько экспозиций. Они рассказывают об истории села и школы, о судьбах известных людей, наших выпускников, о быте и промыслах края. Но, конечно, основная часть собрания связана с нашими ленинградскими друзьями, и она постоянно пополняется. Любой, кто заинтересуется этой темой, может увидеть здесь их письма, фотографии, рисунки, похвальные грамоты. Обратите внимание, как много на выставке представлено работ Анны Линцбах – эта талантливая девочка родилась в Париже в семье крупных художников. Сюда приехала вместе с мамой и братом. Сохранилась грамота, вручённая Евгению Линцбаху за отличные успехи и примерное поведение.

– Можете рассказать какие-нибудь интересные случаи из жизни этих ребят?

– Конечно, учитывая, что многое здесь их удивляло и восхищало. Ведь это были своего рода аристократы, дети творческой элиты: мальчики в костюмчиках, девочки в нарядных платьях. Надо полагать, что некоторые из них не видели другой жизни, кроме городской. А уже следующим летом вместе с сельской ребятнёй босиком бегали по траве и лакомились в сосновом бору земляникой. Работали на полях – собирали колоски, дорожа каждым зёрнышком, возделывали огород, зимой возили лёд на маслозавод. Однажды председатель колхоза в благодарность за помощь принёс им блюдо с мёдом. Ребята выстроились в очередь,

и всем досталось по ложечке. Сопровождавшие детей воспитательницы много внимания уделяли их развитию. Обучали английскому, вместе организовали МХЕТ – малый художественный емуртлинский театр, устраивали карнавалы и кукольные спектакли. А вот ещё любопытный факт: несмотря на военное время, в стране проводились различные конкурсы. Однажды наши девочки отправились на смотр творческих коллективов в Омск и победили. Награде своей – чулочкам и мылу – радовались несказанно. И, конечно, все они много читали: в Емуртле была хорошая библиотека, собранная тогдашним директором школы по фамилии Лир. В 1911 году он приехал сюда после окончания петербургского университета. И вот 30 лет спустя встречал, учил здесь ленинградских детей.

История эта по сути своей удивительна. Она о том, как сибирское село, основанное в XVII веке, повлияло на творческое становление будущей питерской интеллигенции. Наверное, поэтому закончить мне хочется опять же отрывком из воспоминаний Владимира Прошкина. Он рассказывал, что в Емуртле жила вдова замечательного русского художника Аркадия Рылова, сумевшая увезти в эвакуацию огромное количество этюдов мужа. Мальчику однажды посчастливилось их увидеть, оторопеть от изумления, проникнуться ими до глубины души: «Вблизи – видны только мазки. Чуть отошёл – всё начинало благоухать. Живую природу Рылов чувствовал и изображал изумительно. Это я потом понял, что сначала надо прочувствовать как следует и только потом изображать, передавать это чувство восторга. Знакомство с этими работами и предопределило окончательно мой выбор профессии...».

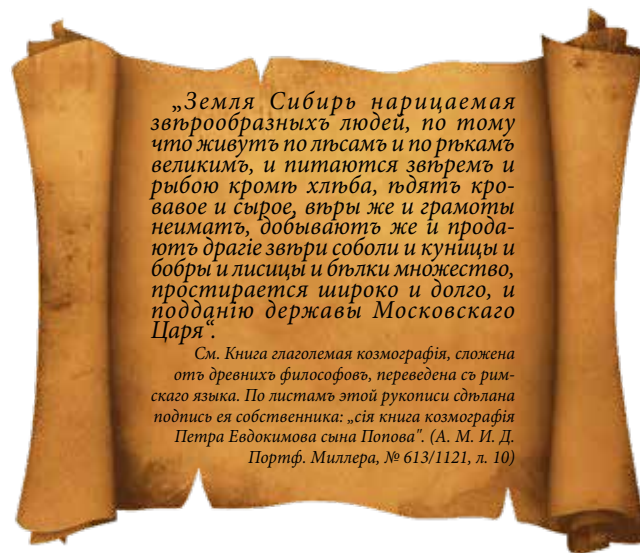
На открытие выставки в рамках проекта «Сибирский след» приехали гости из Емуртлы

ЗАСЕЛЕНИЕ СИБИРИ И БЫТЬ ПЕРВЫХЪ ЕЯ НАСЕЛЬНИКОВЪ

Текст Пётр БУЦИНСКИЙ

В этом номере – продолжение главы V книги Петра Никитича Буцинского о заселении Сибири, повествующей о Тобольске и его уезде. Книга была издана в 1889 году в Харькове в типографии губернского правления, оригинал произведения редакция журнала нашла на сайте Томской областной библиотеки имени А.С.Пушкина

„Земля Сибирь нарицаемая
звѣрообразныхъ людей, по тому
что живутъ по лѣсамъ и по рѣкамъ
великимъ, и питаются звѣремъ и
рыбою кромѣ хлѣба, пьютъ кро-
вавое и сырое, вѣры же и грамоты
неимать, добываютъ же и прода-
ютъ драгіе звѣри соболи и куніцы и
бобры и лисицы и бѣлки множество,
простирается широко и долго, и
подданію державы Московскаго
Царя“.

См. Книга глаголемая космографія, сложена
отъ древнихъ философовъ, переведена съ рим-
скаго языка. По листамъ этой рукописи сдѣлана
подпись ея собственника: „сія книга космографія
Петра Евдокимова сына Попова“. (А. М. И. Д.
Портф. Миллера, № 613/1121, л. 10)

ГЛАВА V

Тобольск и его уезд (1587–1645)

Бронниковская волость Тобольского уезда.
Улица в ю. Медянских. Мечеть. 1912 г.

Фото Василий Николаевич Пигнатти. «Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник»
<https://vk.com/taralar>

Кроме правительства и частных лиц в заселении Тобольского уезда принимали деятельное участие тобольский монастырь и «дом св. Софии Пр. Божией», или сибирские архиепископы.

Мужской тобольский монастырь, кажется, начал заниматься хлебопашеством только с того времени, когда из-за Иртыша перенесён был на гору за Тобольский острог и стал называться Успенский. Это видно из того, что первая заимка земли этим монастырём относится к 1612 году. В этом году «били челом боярем и всей земли с первоначальнаго строителя с братиею и того монастыря вкладчики тобольского города и иных сибирских городов, которые служили под Москвою и всякую нужу терпели с бояры и со князем Дмитрием Тимофеевичем Трубецким с товарищи, тобольского города атаман Дурыня с товарищи, чтоб их бояры пожаловали для их старости за их службы и за раны, где б при смертном часу головы свои приклонить к монастырю, а на прокормление били челом о пустом займище о реке Вагае по обе стороны

и со всеми угоды и с озера и о Бегишевых горах и с озером Бегишевым и с санными покосы и с островом. И государевы боярля пожаловали по их челобитью монастырю пустое займище от города вёрст с 50 и больше, реку Вагай по обе стороны и вверх по Вагаю и со сторонними речками, кои пали в Вагай, да Бегишевы горы с Бегишевым озером и с островом и с речкою Лиственкою...». Это боярское пожалование впоследствии, именно в 1623 году, утверждено за монастырём грамотой Михаила Фёдоровича и вместе с тем монастырские крестьяне освобождены от всяких казённых повинностей и податей. Таким образом, Успенский монастырь сразу сделался обладателем громадного количества земли, да ещё получил очень важную привилегию, которая давала ему лёгкую возможность привлечь на своё займище крестьян.

Чтобы округлить свою вагайскую вотчину, приобрести некоторые соседние угоды, которые были уже заняты или русскими людьми, или татарами, монастырь не стеснялся в средствах. Например, под Бегишевыми горами находились татарские юрты и пашни, монахи вытеснили их оттуда, а земля, которую пахали татары, и санные их покосы отмежеваны были к монастырской вотчине. На самой реке Вагай находился Вагайский остров, а около – Вагайское озеро, которые были во владении Саввы Французанина, но монахи добивались того, что этот владелец все эти урочища, и в том числе пашни с посеянным хлебом, отдал в монастырь за помин души. Постройки же, бывшие на тех землях, – две избы, конюшник, каретник, житницу и баню – продал тому же монастырю за 40 рублей; наконец между устьем Вагая и государевыми пашнями (где Куларовская слобода) монастырь купил у пашенного крестьянина Рукосцева Куларовское озеро (5 вёрст длины и 200 сажень ширины) и пашню, которая от монастырской земли в одну сторону простиралась до речки Духовой, а в другую – до Ермаковой перекопи.

После каждого приобретения тем или иным путём монахи били челом Михаилу Фёдоровичу об утверждении их во владении и при этом слёзно молили, чтобы государь не отказал пожаловать «обитель Успения Пр. Богородицы», или (с 1622 года) «обитель Знамения Пр. Богородицы», чтобы «было чем кормиться и им нищим не умереть с голоду, и не разбрестись врозь, и монастырь не запустел бы...». Эти «нищие государевы богомольцы», которых в Успенском монастыре в 1621 году было около 10 человек, как увидим сейчас, с одной своей вагайской вотчины могли не только кормиться, но и богато жить по тому времени.

По дозору Максима Трубчанинова в 1621 году в вагайской вотчине за Успенским монастырём была деревня при устье реки Вагай, состоящая из 6 дворов, в которых жило 9 семейств монастырских половников. Они обрабатывали земли 29 четвертей в поле да сена косили 1900 копен. В то же время

и на Бегишевых горах, и на реке Берёзовке, впадающей в Иртыш, и на купленных землях у Рукосцева и у Саввы Французанина появляются монастырские дворы с половниками и оброчными бобылями. Монахи призывали на свои пашни не только гулящих людей, бывших в Сибири, но и посылали агентов на Русь «для прибора» крестьян. Благодаря этим заботам и льготам, которыми пользовались монастырские крестьяне, к 1642 году за Знаменским монастырём было на Бегишевых горах около озера 8 дворов с 27 крестьянами, за Вагаем – 4 двора с 9 крестьянами, на реке Берёзовке и по Куларовскому увалу – 20 дворов с 49 крестьянами. Всего в вагайской вотчине на купленных и пожалованных землях, включая и вышеупомянутую деревню (впоследствии село Богословское), по дозору Аршинского в 1642 году было: «дворец» монастырский, в котором жили наёмные люди, и 60 дворов половничьих и бобыльских со 133 крестьянами. Пашни они обрабатывали 276 четвертей в поле, перелог у имели 682 четверти в поле и санных покосов на 14600 копен.

Кроме того, тобольский монастырь и в других местах Тобольского уезда имел пашни и деревни, то купленные, то вкладные. Ещё в дозорной книге Трубчанинова 1621 года упоминаются за этим монастырём: а) деревня против старого сибирского городища; б) деревня Ивановская по речке Шанталыку; в) деревня на реке Иртыше Шангинская; г) деревня Якимовская на реке Кундуске и, наконец, заимка против города. По дозору же Богдана Аршинского 1642 года, кроме этих деревень монастырю принадлежали: д) деревня Юрлова-Третьякова на правой стороне реки Шилей; е) деревня над речкой Сузгункой; ж) деревня Олешкинская; з) деревня Шестакова-Шапошникова; и) деревня Пятковская над озером Евтезереем; к) деревня на озере Кугаеве. Во всех этих десяти деревнях и в заимке в 1642 году было 27 дворов с 52 половниками и бобыльками, которые обрабатывали земли 170 четвертей в поле.

Что же касается тобольского девичьего Успенского монастыря, то

последний не имел никаких вотчин. Хотя вагайские земли и были пожалованы ещё Успенскому монастырю и вкладчики давали свои деревни и пашни «Успению Пресвятой Богородицы и Николаю Чудотворцу», но после того, как Киприан «развёл» старцев и стариц, первые, поселившись в Знаменском монастыре, не оставили девичьему монастырю ни клочка земли и ни одного крестьянина. Впоследствии, именно в 1653 году, архиепископ Симеон писал государю в челобитной, что «старицы девичьего монастыря 80 и больше питаются Христовым именем меж дворами», и просил о даче им земли. Между тем к этому времени у старцев хозяйство увеличилось почти вдвое против переписи 1642 года, то есть за тобольским мужским монастырём почти вдвое более было крестьян, и последние вдвое более возделывали земли.

Виды Тобольска, 1912 год

Фото С.М.Прокудин-Горский. prokudin-gorskiy.ru

Зато «дом Софии Пр. Божией» в своей хозяйственной деятельности не только не уступал Знаменскому монастырю, но и значительно превосходил последний: в течение каких-нибудь 20 лет после своего основания он приобрёл массу земли и устроил три слободы и несколько деревень. Начало поземельной собственности и заселению её крестьянами положил Киприан. Ещё в Москве Михаил Фёдорович пожаловал первого Сибирского архиепископа с его дворовыми людьми и церковным причтом хлебным и денежным жалованьем. Тобольскому воеводе велено было давать Киприану ежегодно разного хлеба 1236 четвертей с осьминой, мёду 60 пудов, вина горячего 100 вёдер и денег 609 р. 65 к. Несмотря на эту значительную «ругу» (жалованье, годичное содержание – **прим. ред.**), Киприан по приезде в Сибирь решил заняться земледелием, и сразу в довольно широких размерах. Из Тобольска уже в 1622 году он бил челом государю: «Веле-

но мне быть в Сибири в Тобольском городе у Софии Пр. Божией, а вотчин и крестьян, и бобылей у государева богомолья нет... вели, государь, призывать охочих вольных людей с Руси и которые живут в Сибири...». Кроме того, челобитчик просит пожаловать ему луг за Иртышом да пахотной земли за речкой Курдюмкой, где была прежде государева пашня. Михаил Фёдорович пожаловал, и по его указу тобольский воевода отвёл софийскому дому сенных покосов на 400 копен, а

пахотной земли – 53 четверти в поле. Но ещё ранее, именно в 1621 году, тот же архиепископ сделал заимку в Тюменском уезде, при устьях реки Ницы, и поселил на ней тех 8 семейств крестьян, которых он вывез из Руси. Это было начало Усть-Ницынской слободы. По первому его челобитью там отведено в дом Софии Пр. Божией сто десятин пахотной земли и сенных покосов на 400 копен, а по второму ещё столько же того и другого. Но в 1623 году Киприан опять бил челом государю, что ему, государеву богомольцу, дано при устьях Ницы 200 десятин в одном поле, и государь пожаловал бы, велел бы отвести ещё два поля по 200 десятин. И государь пожаловал! Да тюменский посадский человек «дал вкладу в дом Софии Пр. Божией свою пашню 17 десятин, двор и сенные покосы, находящиеся около Усть-Ницынской слободы».

В то же время тобольский архиепископ разным путём увеличил и пожалованную курдюмовскую вотчину. Так как последняя с разных сторон граничила с пашнями некоторых тобольских жителей, то он постарался приобрести эти пашни, чтобы округлить упомянутую вотчину: одни пожертвовали свои пашни в дом Софии Пр. Божией, а другие продали. Так что ко времени отъезда Киприана из Тобольска под этой вотчиной находилось 177 четвертей пахотной земли, много сенных покосов и разных угодий. Кроме того, Киприан

основал недалеко от города четыре деревни и поселил в них крестьян. По переписи, произведённой в 1625 году, то есть перед вступлением на архиепископскую кафедру Макария за домом Софии Пр. Божией были следующие деревни:

1. Деревня Камарица на реке Бобровке, а в ней жильцов 7 человек крестьян.
2. Деревня Матвеевская (что дал вклад боярин Матвей Годунов) над речкой Тайменкой, а в ней один крестьянин.
3. Деревня Киселёвская (что дал Кисель) на реке Сузгунке, а в ней два крестьянина, из которых у одного два взрослых сына.
4. Деревня Безсоновская в Сузгуне над речкой Тайменкой, а в ней один крестьянин.

В этих деревнях пахотной земли было 44 четверти в поле да перелог 188 четвертей.

Мы выше упоминали, что Киприан в 1621 году положил начало Усть-Ницынской слободе, эта слобода начала быстро заселяться благодаря церкви, основанной там в 1622 году. По вышеупомянутой переписи в этой слободе в 1625 году было 22 семейства крестьян, которые в том году сеяли ржи 56 десятин и разного ярового хлеба 65 десятин, а собрали всего хлеба 1406 копен. Почти одновременно с Усть-Ницынской слободой Киприан основал и слободу Тавдинскую. В 1622 году он бил че-

Зимний Тобольск, 1900 год

Фото С.М.Прокудин-Горский, prokudin-gorskiy.ru

лом Михаилу Фёдоровичу о пожаловании в дом Софии Пр. Божией отъезжей пашни между реками Тавдой и Тоболом по обе стороны, именно просил «остров займище царя Кучума».

Из описания дозорщика Полутого (1623 г.) видно, что это займище находилось по реке Тавде там, где с восточной стороны в эту реку впала речка Бизик, а с западной – речка Ангирка; на последней в то время было татарское городище. Государь и в этой просьбе не отказал Киприану. Несмотря на то, что почва здесь была мало плодородная, крестьяне, как видно, охотно заселяли новое займище дома Софии Пр. Божией. По переписи 1625 года в Тавдинской слободе было уже 16 дворов, а людей в них 22 человека. Переписчик замечает, что крестьяне сеют хлеба мало – всего 17 десятин, но он же указывает, что недалеко от слободы находятся «Тихая Тавда и старая прорва Тавды», где крестьяне имеют рыбные ловли. Эти-то угодья, вероятно, и привлекли крестьян в новую архиепископскую слободу.

Таким образом, хозяйственная деятельность первого Тобольского архиепископа имела значительный успех: своему преемнику он оставил громадное количество земли, 68 крестьян, помимо дворовых людей, и 133 «кабальных записей в деньгах и хлебе». Макарий по своём приезде в Тобольск взыскал по этим кабалам довольно крупную по тому времени

денежную сумму 1405 рублей и 211 четвертей разного хлеба. Второй Сибирский архиепископ далеко не был таким хозяином, как его предшественник. Хотя он пробыл на кафедре более десяти лет, но хозяйство софийского дома при нём не особенно расширилось, как можно было бы ожидать. Ему уже не было надобности увеличивать поземельную собственность, которой и без того было слишком много, а все его хозяйственные заботы должны были клониться к усилению рабочих рук в софийском хозяйстве. Полученная им денежная сумма по кабалам давала для этого достаточные средства. Между тем при нём вышеупомянутые четыре деревни, основанные Киприаном, совершенно запустели, и крестьяне разбрелись. Он успел основать только одну новую деревню – на «старой Сибири», да и то только с одним крестьянским двором. В Тавдинской слободе при нём прибавилось только два крестьянина. Но Усть-Ницынская слобода обязана этому архиепископу увеличением своих жителей на 32 человека. Кроме того, Макарий приобрёл в дом Софии Пр. Божией оброчных крестьян: в Тюмени 16 и 17 – в Тобольске; да при нём же за софийский дом заложилось 14 посадских людей: 6 в Туринске и 8 – в Тобольске. Всего он оставил своему преемнику Нектарию 91 четверть пашенных крестьян, 33 оброчных и 14 закладчиков из посадских людей: да дворовых старцев, детей боярских, певчих, дьяков и подьяков и всяких деловых людей 70 человек, а также много денег, хлебных и других запасов и скота. Этот архиепископ и умер в Сибири.

Между другими архиепископами он резко выделяется, между прочим, тем, что не любил докучать царю челобитными: в то время, как другие ежегодно, а иногда в год по несколько раз, писали слёзные прошения царю то об увеличении денежного и хлебного жалованья, то об увеличении поземельной собственности софийского дома, от Макария мы не встретили ни одной подобной просительной челобитной. Зато последующие сибирские архиепископы, Нектарий и Герасим, отличались необыкновенной страстью к стяжанию – страстью, доходившей до алчности. Нектарий прибыл в Тобольск в 1636 году. Ему сейчас же была вручена перепись Верёвкина вотчин, крестьян и вообще движимого и недвижимого имущества дома Софии Пр. Божией. Из неё он увидел, что крестьяне четырёх деревень архиепископских «разбрелись неизвестно куда». Вследствие этого первой его хозяйственной заботой было отыскать беглецов и посадить их на прежние места; заботы его увенчались полнейшим успехом: с его приезда опять начинают своё существование упомянутые деревни.

Вместе с тем он начал призывать в софийские деревни новых крестьян, обещая им льготы и подмогу; на его призыв, как увидим, откликнулись очень многие: одни садились на пашни, другие на оброк, некоторые записывались в софийские закладчики. Но в то время, как хозяйственная деятельность Нектария шла так успешно, правительство наносило ему один удар за другим. Прежде всего денежное жалованье софийскому дому было уменьшено до половины: вместо 609 р. 65 к. велено давать только 321 р. 65 к. Затем в 1638 году прислан указ тобольскому воеводе, чтобы со следующего года давать софийскому дому вместо хлебного жалованья деньгами, а с 1642 года совсем прекратить хлебную ругу. Этот указ велено показать Нектарию, «чтобы он вперёд на государево хлебное жалованье не надеялся и строился своею пашнею».

Но, вероятно, Нектарий знал, что эти распоряжения исхо-

дят не столько от царя, сколько от правителей Сибирского приказа, знал, что религиознейший Михаил Фёдорович не может так обижать дом Софии Пр. Божией. Поэтому немедленно же, одно за другим, послал к царю два слёзных прошения. В одном из них он бил челом, что ему строить свою пашню нечем, «пашенных крестьянишек и бобыльков за софийским домом мало». Но так как в Москве из переписи Верёвкина знали, что и земли, и крестьян у архиепископа достаточно, то Нектарий в своей челобитной жаловался, «что в этой переписи пашенные крестьяне писаны вдвое, отцы с детьми, а дети малы и не пашут, с Ницынской и Тавдинской слобод идёт хлеб невеликий, а оброчные дают в софийскую казну только по 50 коп. в год». В другом прошении Нектарий писал: «Ныне (1639 г.), государь, мне, богомольцу твоему, и софийским соборянам и дворовым людям дают за твоё государево жалованье за хлеб

деньгами за четверть ржи по полтине, а на торгу, государь, твою казённую четверть (4 меры) покупают по 1 р. 25 к. и против, государь, торговой цены дают менее половины». Между тем софийские соборяне и дворовые люди постоянно жалуются ему, что они, «покупая хлеб дорогой ценой, вконец погibli и одолжали великими долгами». Затем архиепископ просил, чтобы давали в дом Софии Пр. Божией хлебную ругу по-прежнему хлебом, а не деньгами. В заключение челобитной читаем обыкновенный жалобный припев сибирских архиепископов: «Государь, смилуйся, пожалуй, чтоб от хлебной скудости нам, нищим твоим богомольцам, вконец не погibнуть и врозь не разбрестись и твоё царское богомолье без службы не было бы».

Деревянные домики города, 1912 год

Фото С.М.Прокудин-Горский. prokudin-gorskiy.ru

Михаил Фёдорович не мог устоять против такой челобитной и велел снова давать софийскому дому хлебную ругу, впрочем, только до 1642 года. Теперь посмотрим, насколько справедливы были жалобы Нектария на нищету софийского дома. Может быть, и в самом деле «государевы богомольцы дальной сибирской вотчины», несмотря на их громадную поземельную собственность и достаточное количество крестьян, бедствовали и терпели нужду в самом необходимом? Совершенно справедливо, что хлеб в Сибири в 1639 году значительно поднялся в цене благодаря неурожаю в этом году, справедливо и то, что воеводы, выдавая софийскому дому хлебную ругу деньгами, обсчитывали ружников в свою пользу: воеводам указано «давать деньгами по прямой сибирской торговой цене, какой ценой, в котором году учнут хлеб на торгу покупать», а

Речка Абрамовская, протекающая через Тобольск, 1912 год

Фото С.М.Прокудин-Горский. prokudin-gorskiy.ru

они давали за четверть только по 50 коп. вместо 1 р. 25 к. Но дело в том, что софийскому дому не было никакой надобности обращаться за покупкой хлеба к торговым людям: в его житницах всегда находились громадные запасы хлеба, а в погребах и кладовых было в изобилии всяких питий и яств. Данные об этих запасах столь интересны, что мы считаем нужным выписать здесь оные из переписных книг.

В 1636 году в софийском доме были следующие запасы: разного хлеба – 39 100 пудов, масла коровьего – 65, соли – 418,

мёду пресного – 132, хмеля – 19, вина горячего – 236 вёдер, мёду кислого – 79 вёдер, пива простого – 224 ведра, пива поддельного – 35 вёдер, вина церковного – 13 вёдер, романи красной – 0,25 ведра, уксуса – 20 вёдер, масла конопляного – 6 вёдер, масла орехового – 0,25 ведра, воска – 6 пудов, жира рыбьего – 10 фунтов, лимонов – 110 штук.

Церковь Пресв. Богородицы в г. Тобольске. (Богоявленская церковь в г. Тобольске.) 1912 год

Фото С.М.Прокудин-Горский. prokudin-gorskiy.ru

В сушилах: осетра – 202 штуки, стерляди – 163, нельмы – 243, щуки – 260, сёмги – 7, икры чёрной – 0,25 пуда.

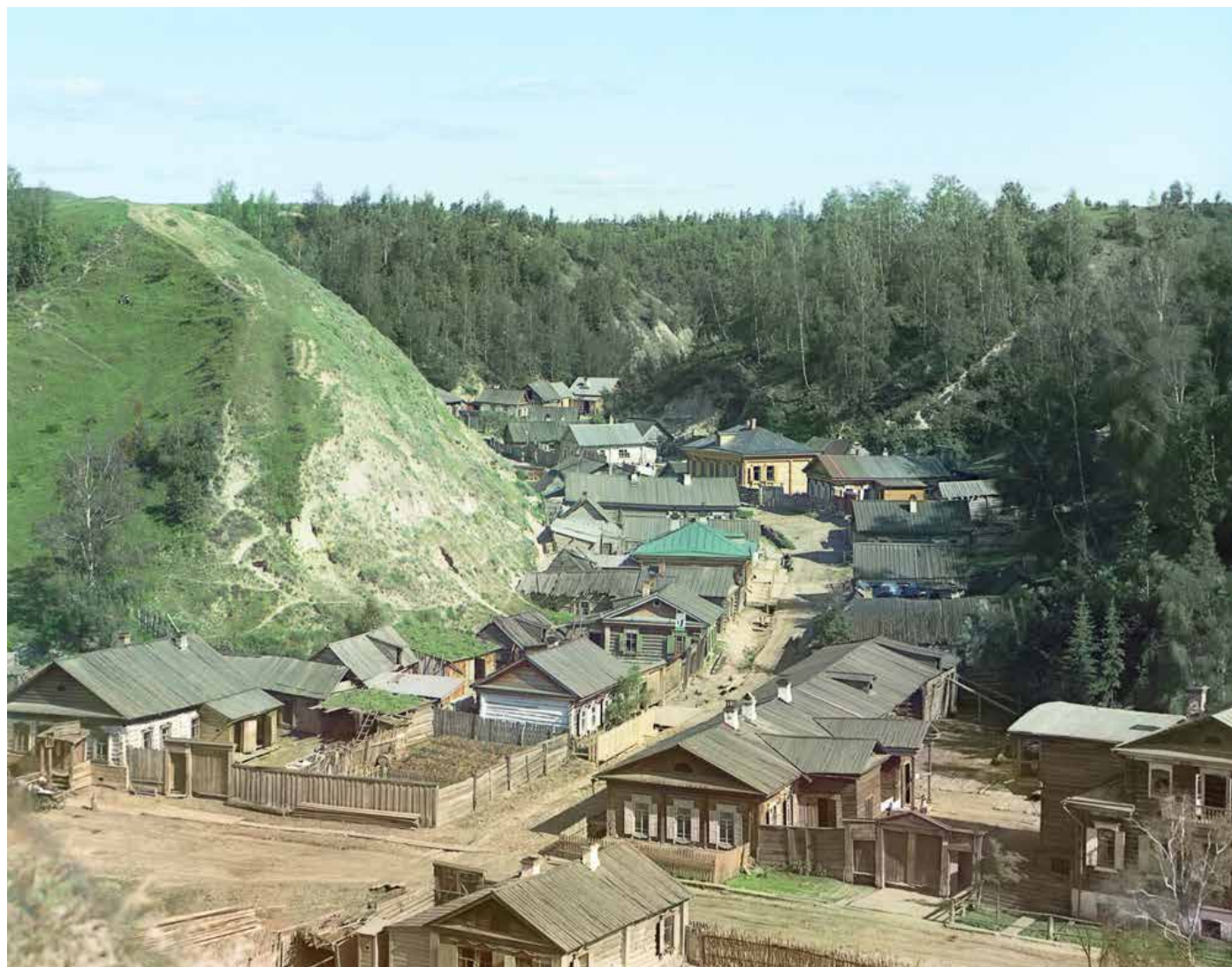
Просольной рыбы: щуки – 1343 штуки, нельмы – 50, стерляди – 120, язя – 301, окуня – 140, осетра – 17 штук.

Добавим к этому, что у софийского дома было в это же время 32 рабочих лошади и множество рогатого скота. Для каждого очевидно, что этим одним запасом «нищие богомольцы», которых с деловыми людьми в 1636 году было 70 человек, могли не только прокормить себя, но вместе с тем в течение двух лет могли кормить всю армию Ермака, с которой он завоевал Сибирское царство. Трудно предположить, чтобы при таких запасах можно было этим богомольцам голодать, или чтобы они действительно имели намерение «брести врозь». Но ведь это только запасы, остатки от ежегодных приходов. В том же году они должны были получить из казны хлеба 6180 пудов, мёду 60 пудов, вина горячего 100 вёдер, за рыбные ловли 110 р. 13 к., денежного жалованья 321 р. 65 к. Несправедливо также жаловался архиепископ Нектарий, что с вотчин софийского дома «идёт невеликий хлеб». Из переписных книг Верёвкина видно, что в 1636 году с одной Ницынской слободы привезено в Тобольск в софийские житницы разного хлеба 4535 пудов. Таковы были средства софийского дома до вступления Нектария на сибирскую кафедру. Но при нём эти

средства должны были значительно увеличиться: каждый год селились на софийских вотчинах новые крестьяне и, значит, каждый год усиливалось хлебопашество, а вместе с тем и количество «пятинного хлеба», собираемого софийскими выделщиками, всё более и более увеличивалось. По переписи, произведённой после оставления Нектарием сибирской архиепископской кафедры, то есть в 1640 году, за софийским домом числилось крестьян: в деревнях Комарицкой, Матвеевской, Киселёвской и Безсоновской – 58 человек, в Ницынской слободе – 182 человека, в Тавдинской – 79 человек, да бобылей в Тобольске, Тюмени, Туринске и Верхотурье – 111 человек, всего 427 человек взрослого мужского пола, тогда как Нектарий унаследовал от Макария только 138 человек. Кроме того, своему преемнику, архиепископу Герасиму, он оставил разного хлеба 18 125 пудов, ссудных и заёмных кабал и памятей – 756, денег по этим кабалам – 1906 р. 26 к., хлеба 11 323 пуда, 61 лошадь да массу рогатого скота и всяких съестных припасов и питий. Помимо всего этого с казны заёмного хлеба Герасим имел получить 1500 четвертей ржи и 500 четвертей овса.

Казалось бы после этого, что преемнику Нектария уже невозможно будет жаловаться на нищету софийского дома, а на самом деле было далеко не так.

(Продолжение в следующем номере)

Местечко «Вершины» у г. Тобольска. 1912 год Фото С.М.Прокудин-Горский. prokudin-gorskiy.ru

«Минерал, прозрачный - как вода горных водоёмов, гладкий - как ответственная деталь сложнейшего механизма, чем вызывает у лиц, впервые видящих его, недоверие в естественном происхождении, горный хрусталь служил предметом поисков экспедиции в далёких пустынных горных массивах Приполярного Урала»
А.Н.Алешков

Достать хрусталь из-под земли!

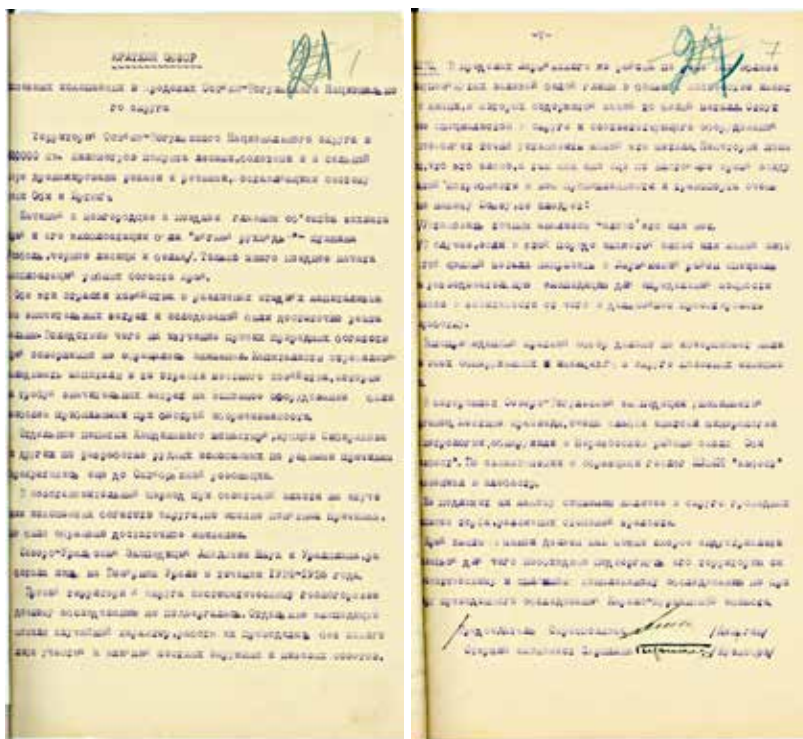
В годы Великой Отечественной войны в Берёзовском районе Ханты-Мансийского национального округа Омской области (с 1944 года – Тюменской области) работала Полярно-Уральская экспедиция по добыче горного хрусталя (пьезокварца). В каких условиях проходила производственная деятельность экспедиции, рассказывают документы, хранящиеся в архивных фондах партийных организаций Государственного архива социально-политической истории Тюменской области

Как добывали пьезокварц во время войны

Текст **Юлия КУРТЕКОВА**

В начале XX века на территории Остяко-Вогульского национального округа был обнаружен целый ряд ценных горных пород. В 1929 году геолог Александр Николаевич Алешков открыл месторождение горного хрусталя, который отличался высокой чистотой и нашёл применение в радиопромышленности, остро в нём нуждающейся, так как в пределах СССР подобные месторождения отсутствовали. Кристаллы этого минерала обладают интересным свойством – пьезоэффектом, поэтому горный хрусталь называют пьезокварцем. Его тонкие пластинки служат основой радиопередатчиков и радиоприёмников. В 1934 году Алешкова назначили начальником Северо-Уральской кварцевой экспедиции Академии Наук СССР, а летом 1935 года – начальником Полярно-Уральской экспедиции (ПУЭ) треста «Русские самоцветы» по опытной добыче пьезокварца. Пьезокварц, представляя разновидность бело-молочного кварца в виде кристаллов прозрачного чистого или вишнёво-дымчатого цвета, в промышленном количестве встречался очень редко. Прежде его импортировали в СССР из других стран. Пробные разработки летом 1935 года в горах Берёзовского района Остяко-Вогульского национального округа показали, что месторождение пьезокварца принадлежит к разряду промышленных.

Для создания собственной минерально-сырьевой базы пьезокварца в 1937 году организован

Из краткого обзора исполнительного комитета Ханты-Мансийского окружного Совета депутатов трудящихся в Ханты-Мансийский окружной комитет ВКП(б) о полезных ископаемых округа. Ханты-Мансийск [1942]
ГБУТО ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп.1. Д.660. Л.1,7

Государственный трест № 13 в составе Народного Комиссариата оборонной промышленности СССР. Этим было положено начало систематическим геологоразведочным работам и добыче пьезооптического и кварцевого сырья в стране. В трест № 13 из треста «Русские самоцветы» в августе 1937 года передали Полярно-Уральскую экспедицию, которая в дальнейшем неоднократно меняла название и ведомственную принадлежность.

Производственная деятельность ПУЭ подробно отразилась в документах архивных фондов Государственного архива социально-политической истории Тюменской области: «Первичная партийная организация Полярно-Уральской экспедиции» (Ф.П-748), «Берёзовский районный комитет КПСС» (Ф.П-68), «Ханты-Мансийский окружной комитет КПСС» (Ф.П-107). Отчёты, доклады, протоколы заседаний первичной партийной организации ПУЭ, заседаний бюро районной и окружной партийных организаций, личные дела по учёту кадров и по приёму в члены ВКП(б) руководителей и работников ПУЭ дают представление о том, в каких сложных условиях и как самоотверженно трудились на рудниках горняки и геологи, чтобы обеспечить радио- и электропромышленность, предприятия по производству авиационной техники дефицитным сырьём.

В суровых условиях

Управление экспедиции и её основная база находились в селе Саранпауль Берёзовского района. Производственная деятельность экспедиции проходила в суровых климатических условиях – короткое лето с частыми дождями, затяжная зима с сильными морозами и буранами, горный рельеф местности в районах работ, отсутствие дорог. Для обеспечения производственных участков продовольствием и снаряжением экспедиция имела несколько вспомогательных горных баз, на которых располагались складские помещения, пекарни, бани, радиостанции и жилые дома. Грузы из села Саранпауль в горы транспортировались на лошадях и оленях. Полевой сезон экспедиции начинался 15–20 июня, как только стаял снег, и заканчивался в середине сентября, когда в горах выпадал снег, начинались морозы, и ведение открытых горных работ становилось невозможным.

Для того чтобы эффективно использовать короткий полевой сезон и дать возможность производственным бригадам трудиться в нормальных условиях, экспедиция проводила масштабные организационно-подготовительные мероприятия по обеспечению горных баз и месторождений дровами, углём, пиломатериалами, взрывчаткой, горным инструментом, продовольствием. Кроме этого, ПУЭ содержала и обслуживала электростанцию, слесарно-кузнечную мастерскую, водный и конный транспорт, сапожную и пошивочную мастерские; занималась строительством и текущим ремонтом жилых, служебных и производственных помещений, строительством и ремонтом дорог и

**Геологи
в 1930-е годы.
Из книги «70 лет
тюменской
геологии: служба
Отечеству»:
в 2 т. Т.1. / под
общ. ред.
Брехунцова А.М.,
Битюкова В.Н.**

Тюмень: Сибирский
научно-аналитический центр,
2018. ГБУТО ГАСПИТО.
СИФ № 8152

мостов, ремонтом оборудования и снаряжения, заготовкой и транспортировкой дров и сена для нужд экспедиции.

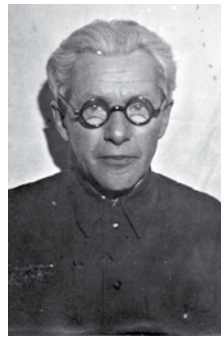
Во время Великой Отечественной войны значимость добычи пьезокварца возросла, это потребовало значительных усилий для наращивания работ на месторождениях. За военные годы руководство ПУЭ сменилось три раза: М.С.Ливертовский (1939–1942), В.К.Мелнакснис (1943–1944), А.Е.Карякин (1944–1945). Моисей Самойлович Ливертовский окончил Московскую Всесоюзную плановую академию имени В.М.Молотова по специальности «металлург и горно-рудное дело», Александр Евграфович Карякин – Ленинградский горный институт по специальности «горный инженер». Личного дела по учёту кадров Вернера Карловича Мелнаксниса в госархиве нет.

Секретари первичной партийной организации ПУЭ также периодически менялись по разным причинам: А.В.Савин (1941), Г.С.Беркович (1941–1942), А.И.Бомбин (1943), М.М.Хотенок (1943–1945), Е.Д.Иньшин (1945).

Парторганизация ПУЭ создана в июне 1940 года. В её задачи входило настраивать трудовой коллектив на выполнение государственного плана по добыче пьезокварца, систематически осуществлять контроль за производством. Парторганизация экспедиции регулярно проводила партийные собрания, на которых коммунисты ставили политические и хозяйственные задачи, проверяли исполнение решений парторганизации и вышестоящих партийных органов, вскрывали недостатки в работе ПУЭ и принимали меры к их устранению. Коммунисты занимали авангардную роль на производстве, следили, чтобы каждый член партии и комсомольцы были образцом в соблюдении производственной

дисциплины, поднимали роль и авторитет начальников участков и рудников, стремились максимально ликвидировать простои, прогулы, опоздания на работу, организовывали стахановское движение, социалистические соревнования. Одна из главных задач парторганизации ПУЭ – борьба за повышение качества сырья и снижение его себестоимости.

Летом 1941 года начальником экспедиции был Моисей Самойлович Ливертовский, секретарём парторганизации – Андрей Васильевич Савин. В госархиве хранится личное дело по учёту кадров коммуниста А.В.Савина, который одновременно состоял в должности заместителя начальника ПУЭ.

Моисей Самойлович Ливертовский, начальник ПУЭ (1939–1942). Портрет сделан не позднее 09.04.1941

Место, автор не установлены.
ГБУТО ГАСПИТО. Ф.П-107.
Он.2. Д.787. Л.1

Андрей Васильевич Савин, заместитель начальника ПУЭ (1940–1941), секретарь парторганизации ПУЭ (1941). Портрет сделан не позднее 1941 года

Место, автор не установлены.
ГБУТО ГАСПИТО. Ф.П-107.
Он.2. Д.866. Л.1

Из протокола заседания бюро Ханты-Мансийского окружного комитета ВКП(б) от 29.12.1941 № 101 о выполнении производственной программы ПУЭ за 1941 год и о мероприятиях на 1942 год. Ханты-Мансийск, 29.12.1941

ГБУТО ГАСПИТО. Ф.П-107.
Он.1. Д.575. Л.186,190,193

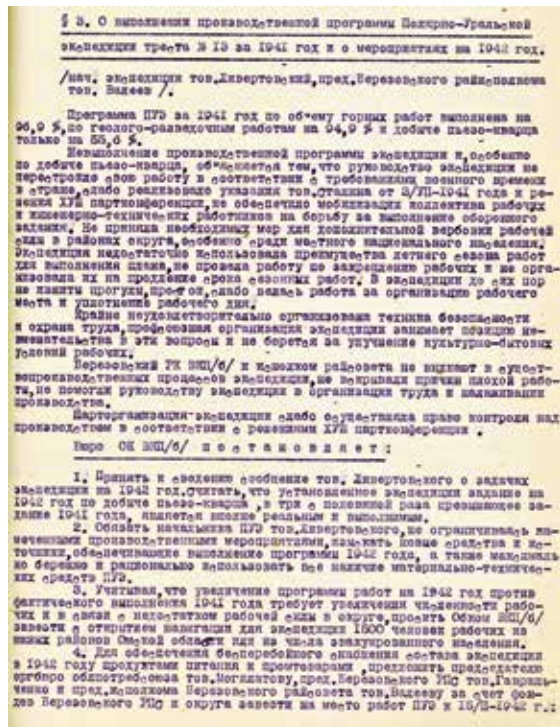
К началу летнего сезона 1941 года все базы экспедиции были обеспечены основными продуктами питания, инструментом для горных работ, снаряжением, имуществом, дровами и лесоматериалами; введены графики работ по всем участкам экспедиции, твёрдые нормы работ по каждому руднику с разбивкой по месяцам, установлены нормы расходов материалов. Но война внесла свои коррективы в планы ПУЭ. Многих работников призвали на фронт. Из-за отставания геолого-разведочных работ новых запасов пьезокварца практически не имелось. В результате производственная программа 1941 года по объёму горных работ была выполнена на 96,9 %, по геологоразведочным работам – на 94,9 %, по добыче пьезокварца – на 55,6 %.

На заседании бюро Ханты-Мансийского окружного комитета ВКП(б) от 29 декабря 1941 года М.С.Ливертовский в своём выступлении объяснял невыполнение производственной программы по добыче пьезокварца тем, что руководство не смогло своевременно перестроить работу экспедиции в соответствии с требованиями военного времени, не обеспечило мобилизацию коллектива рабочих и инженерно-технических работников на борьбу за выполнение оборонного заказа. Не было предпринято необходимых мер по дополнительной вербовке рабочей силы в районах округа среди местного населения. Недостаточно использовались преимущества летнего сезона работ для выполнения плана, не провели работы по закреплению рабочих на местах и не организовали их на сезонные работы. Берёзовские районный комитет ВКП(б) и райисполком не смогли помочь руководству ПУЭ в организации труда рабочих и налаживании производства. Кроме того, уменьшение добычи пьезокварца говорило о том, что старые (разработанные) месторождения заканчивались. На этом же заседании бюро А.В.Савин был освобождён от должности заместителя начальника ПУЭ и секретаря парторганизации экспедиции в связи с уходом на фронт. Новым секретарём парторганизации утвердили Григория Соломоновича Берковича, который одновременно работал начальником отдела кадров ПУЭ.

Выполнить и перевыполнить!

Основным лозунгом Полярно-Уральской экспедиции в 1942 году стал лозунг «За выполнение и перевыполнение промфинплана 1942 года!». План на 1942 год превышал план 1941 года в 3,5 раза. Дополнительными ресурсами для выполнения плана экспедиция не располагала. Переходящих запасов пьезокварца не было. Основную часть пьезокварца предполагалось добывать с новых, ещё неразведанных месторождений.

На заседании бюро Ханты-Мансийского окружного комитета ВКП(б) от 31 марта 1942 года отмечалось, что ПУЭ провела большую подготовительную работу к летнему сезону: выполнен план завоза в горы продуктов питания, материалов, инструментов, горного инвентаря, приобретено нужное количество спецодежды,

приведено в порядок конское снаряжение и заготовлен фураж для лошадей, закончено строительство основных объектов в горах. На основе произведённых камеральных работ на производственном техническом совещании ИТР приняты и обсуждены направления горнодобычных, геологоразведочных и поисковых работ.

В полярных условиях они шли очень трудно. Переходы людей с базы до участков занимали более 19 часов. Нередко приходилось ночевать в лесу под открытым небом, так как люди и лошади не выдерживали сложностей перехода, выбивались из сил из-за глубокого рыхлого снега. В связи с бездорожьем забрасывать крупную технику в горы было невозможно. Рабочие самостоятельно изобретали и изготавливали буродержатели, отражательную печь для оттаивания вечной мерзлоты. Большую часть рабочих мобилизовали на фронт. Из местного населения разрешалось вербовать лишь тех рабочих и служащих, которые не были заняты на работах по выполнению государственных планов, а также на рыбной ловле. Программу выполняли при 50-80 % от всего количества необходимой рабочей силы, основную часть которой составляли женщины. Из-за нехватки ИТР многие участки оставались без руководителей. Численность персонала на геологоразведочных работах – 55 человек против плана в 127. В результате приходилось трудиться на трёх участках вместо семи запланированных. Снабжение продуктами по установленным нормам часто не соблюдалось. Ввиду недостатка витаминных продуктов с начала летнего сезона

Григорий Соломонович Беркович, начальник отдела кадров ПУЭ (1940–1942), секретарь парторганизации ПУЭ (1941–1942). Портрет сделан не позднее июля 1941 года

Место, автор не установлены.
ГБУТО ГАСПИТО. Ф.П.-107.
Он.2. Д.636. Л.1

1942 года регулярно заготавливали полевой лук, грибы, ягоды и вводили их в рацион рабочих и ИТР в горах.

16 декабря 1942 года на закрытом партийном собрании парторганизации ПУЭ М.С.Ливертовский докладывал о производственной деятельности экспедиции за 1942 год: «Программа по добыче пьезокварца выполнена на 9,8 %. По объёму горной работы – на 25,1 % при обеспеченности рабсилой, задолженной непосредственно на горной работе (забойщики, откатчики), в размере 19,1 %. По геологоразведке объём горных работ выполнен на 102,3 % при обеспеченности рабсилой в размере 33 % и общим персоналом – 42 %. <...> Главной и основной причиной невыполнения плана добычи пьезосырья признано отсутствие подготовленных объектов к эксплуатации... Новизна данного полезного ископаемого характеризуется тем, что пьезокварцевая промышленность СССР всего насчитывает 6–7 лет своего существования. Достаточного опыта в изучении месторождений пьезокварца не хватает. Это ещё больше усугублялось тем, что в течение всей работы ПУЭ существовал разрыв между программой по добыче пьезокварца и темпами и объёмом геолого-съёмочных и поисково-разведочных работ. В результате этого последние значительно отстали от эксплуатации (разведочно-добычных работ) и в настоящее время не удовлетворяют тем требованиям, которые к ним предъявляются эксплуатацией...».

На заседании бюро Ханты-Мансийского окружного комитета ВКП(б) от 2 февраля 1943 года отметили, что «экспедиция продолжает работать по-старому, сезонно, без промышленной целеустремлённости, не имея постоянного кадра горнорабочих, поисково-разведочные работы развёрнуты слабо, не обеспечивают подготовку запасов сырья и перспективных объектов для отработки...». Было принято решение поставить в известность Центральный комитет ВКП(б) о том, что «...трест № 13 Наркомата электропромышленности, зная о всех недостатках в работе руководства ПУЭ, о провале производственной программы, своевременно не принял никаких мер по выправлению создавшегося положения». Ливертовского отозвали на работу в трест № 13. Новым секретарём парторганизации ПУЭ утвердили Алексея Ивановича Бомбина, заместителя начальника ПУЭ по хозяйственной части.

Кадров не хватало

В конце 1942-го – начале 1943 года (дата не установлена) начальником ПУЭ назначили В.К.Мелнаксниса. Несмотря на военное время, ПУЭ была полностью обеспечена материалами и продовольствием. Но из-за отсутствия транспорта вывезти всё в районы добычи не смогли. Большой проблемой оставалось отсутствие кадров, многие из завербованных рабочих оказались со слабым здоровьем. «Из 559 привезённых рабочих

План строительства временных сооружений в горах на вновь открываемых участках ПУЭ и фактическое их количество на 20.03.1942. Саранпауль, Берёзовский район [не ранее 20.03.1942]

ГБУТО ГАСПИТО. Ф.П.-68.
Он.22. Д.20. Л.8

П Л А Н

Строительство временных сооружений в горах на вновь открываемых участках ПУЭ и фактическое их количество на 20.03.1942 г.

Виды работ	Исх. план	Факт	Исх. план	Факт	Исх. план	Факт	Исх. план	Факт
Земляные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Каменные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Деревянные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Металлические работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Прочие работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Итого	500	500	500	500	500	500	500	500
Земляные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Каменные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Деревянные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Металлические работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Прочие работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Итого	500	500	500	500	500	500	500	500
Земляные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Каменные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Деревянные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Металлические работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Прочие работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Итого	500	500	500	500	500	500	500	500
Земляные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Каменные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Деревянные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Металлические работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Прочие работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Итого	500	500	500	500	500	500	500	500
Земляные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Каменные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Деревянные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Металлические работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Прочие работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Итого	500	500	500	500	500	500	500	500
Земляные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Каменные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Деревянные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Металлические работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Прочие работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Итого	500	500	500	500	500	500	500	500
Земляные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Каменные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Деревянные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Металлические работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Прочие работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Итого	500	500	500	500	500	500	500	500
Земляные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Каменные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Деревянные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Металлические работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Прочие работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Итого	500	500	500	500	500	500	500	500
Земляные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Каменные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Деревянные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Металлические работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Прочие работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Итого	500	500	500	500	500	500	500	500
Земляные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Каменные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Деревянные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Металлические работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Прочие работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Итого	500	500	500	500	500	500	500	500
Земляные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Каменные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Деревянные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Металлические работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Прочие работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Итого	500	500	500	500	500	500	500	500
Земляные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Каменные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Деревянные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Металлические работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Прочие работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Итого	500	500	500	500	500	500	500	500
Земляные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Каменные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Деревянные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Металлические работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Прочие работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Итого	500	500	500	500	500	500	500	500
Земляные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Каменные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Деревянные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Металлические работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Прочие работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Итого	500	500	500	500	500	500	500	500
Земляные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Каменные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Деревянные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Металлические работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Прочие работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Итого	500	500	500	500	500	500	500	500
Земляные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Каменные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Деревянные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Металлические работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Прочие работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Итого	500	500	500	500	500	500	500	500
Земляные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Каменные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Деревянные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Металлические работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Прочие работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Итого	500	500	500	500	500	500	500	500
Земляные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Каменные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Деревянные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Металлические работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Прочие работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Итого	500	500	500	500	500	500	500	500
Земляные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Каменные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Деревянные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Металлические работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Прочие работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Итого	500	500	500	500	500	500	500	500
Земляные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Каменные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Деревянные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Металлические работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Прочие работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Итого	500	500	500	500	500	500	500	500
Земляные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Каменные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Деревянные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Металлические работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Прочие работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Итого	500	500	500	500	500	500	500	500
Земляные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Каменные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Деревянные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Металлические работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Прочие работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Итого	500	500	500	500	500	500	500	500
Земляные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Каменные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Деревянные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Металлические работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Прочие работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Итого	500	500	500	500	500	500	500	500
Земляные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Каменные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Деревянные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Металлические работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Прочие работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Итого	500	500	500	500	500	500	500	500
Земляные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Каменные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Деревянные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Металлические работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Прочие работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Итого	500	500	500	500	500	500	500	500
Земляные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Каменные работы	100	100	100	100	100	100	100	100
Деревянные работы	100	100	100	100	100	100	100	

80 человек было отправлено обратно. Из оставшихся было много ревматиков и сердечников. <...>Обеспеченность рабсилой – на 77 %. Всего ПУЭ имеет: 74 – ИТР, 27 – служащих и 12 – МОП [младший обслуживающий персонал]. С высшим образованием – 32, из них с техническим – 14, с университетским – 16, экономист – 1, с медицинским – 1, со средним техническим образованием – 15. ПУЭ ежегодно пополняется инженерно-техническими работниками с университетским образованием, а не разведчиками, что является минусом, так как этих специалистов приходится обучать горным работам». Поскольку специфика кварцевых месторождений требовала в течение летнего сезона одновременно найти, разведать и отработать месторождение, были организованы поисковые работы, в результате которых открыты три новых месторождения, решившие частичное выполнение производственной программы ПУЭ. Значительная часть этих месторождений отработана в сезон 1943 года.

В июле 1944 года на заседании бюро Омского областного комитета ВКП(б) Иван Ефимович Кулагин, первый секретарь Ханты-Мансийского окружного комитета ВКП(б), докладывал об итогах работы Полярно-Уральской экспедиции за 1943 год: «Несмотря на сравнительно значительный рост объёма горных работ, выполненных экспедицией (74 271 м³ в 1943 г. против 39 472 м³ в 1940 г.), добыча пьезокварца снижается: в 1943 г. добыто 3123 кг (или 22,3 % плана) против 11 111 кг в 1940 г. <...>Основными недостатками в работе экспедиции, непосредственно влияющими на выполнение программы добычи, себестоимость продукции и на её качество, являются: 1) резкое отставание поисково-разведочных работ от добычи, в результате чего производственное задание не обеспечивается ежегодно необходимой разведанной площадью; 2) ярко выраженная сезонность горных работ, продолжающихся всего 60–70 дней в году...».

В мае 1943 года А.И.Бомбин, секретарь парторганизации ПУЭ, освобождён от своих обязанностей в связи с переездом в Москву на постоянную работу в трест № 13. Новым секретарём парторганизации утверждён Моисей Менделевич Хотенок, занимавший должность начальника партии.

В 1944 году экспедиция продолжала работать на открытых ранее и уже «истощённых» месторождениях, которые не давали добычи на поверхностных работах, а требовали трудоёмких углублённых разработок. Эксплуатация месторождений проходила одновременно с поисками новых хрусталеносных жил, что сдерживало темпы добычи пьезокварца. Исследованных месторождений не оставалось не только на следующий год, но и не хватало для осенних работ 1944 года.

В отличие от предыдущих военных лет в ПУЭ широко было развёрнуто массовое социалистическое соревнование. Кроме коллективного соревнования, социалистические обязательства

Моисей Менделевич Хотенок, начальник партии ПУЭ (1942–1947), секретарь парторганизации ПУЭ (1943–1945). Портрет сделан не позднее 18.01.1952

Место, автор не установлены.
ГБУТО ГАСПИТО. Ф.П-107.
Оп.2. Д.3242. Л.1

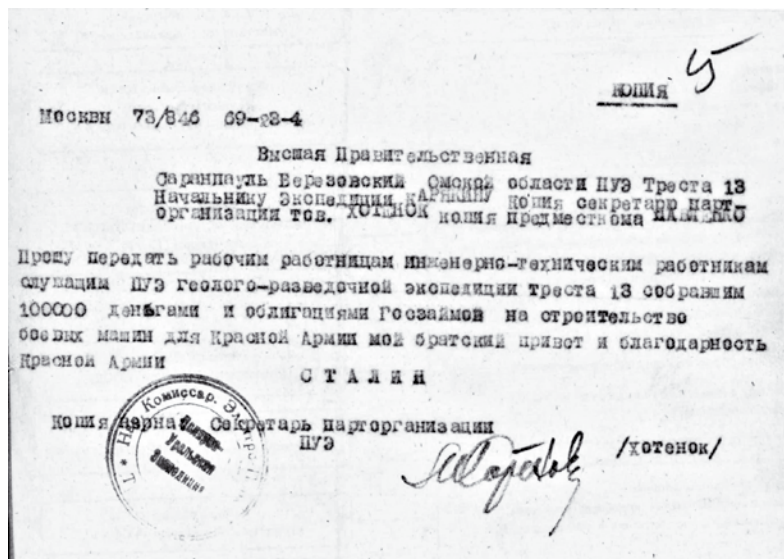
Копия телеграммы И.В.Сталина. А.Е.Карякину, начальнику ПУЭ, М.М.Хотенку, секретарю парторганизации ПУЭ, с благодарностью от Красной армии за помощь фронту. Саранпауль, Берёзовский район [1944]
ГБУТО ГАСПИТО. Ф.П-748.
Оп.1. Д.2. Л.15

имели индивидуальный и бригадный характер. Средняя производительность труда составляла 134 %, отдельные бригады и стахановцы выполняли производственные нормы от 150 до 200 %. За систематическое перевыполнение производственных норм и выполнение производственного задания по добыче стратегического сырья, за первооткрывательство месторождений были занесены в Книгу Почёта ПУЭ и награждены Почётными грамотами более 20 человек.

В январе 1945 года на заседании IX Ханты-Мансийской окружной партийной конференции Александр Евграфович Карякин, начальник Полярно-Уральской экспедиции с мая 1944 года, докладывал об итогах производственной программы ПУЭ 1944 года: «Наша экспедиция в 1944 году имела значительно худшее обеспечение рабочей силой по сравнению даже с 1943 годом. После окончания полевых работ 1943 года [ПУЭ] передала на зимний период предприятиям и организациям района почти всю военную колонну, состоящую из 320 человек... Таким образом, в полевой период 1944 г. всего экспедиция имела 403 человека рабочих при плане 534 человека. В течение летнего полевого сезона 1944 г. Полярно-Уральская экспедиция производила топографические, поисковые, геолого-съёмочные, геолого-разведочные и добычные работы на всей хрусталеносной площади Полярного Урала. В результате проведённых работ в сезон 1944 года мы имеем следующие показатели по выполнению наиболее важных видов работ: ...добыча горного хрусталя (для плавки) – производственное задание выполнено на 114 %...».

На 500 процентов

В 1945 году исполнялось десять лет, как в суровых климатических условиях, в горах Приполярного Урала, работала ПУЭ. Парторганизация ПУЭ, секретарём которой на тот момент был Евгений Дмитриевич Иньшин, начальник одной из партий, совместно с руководством и профсо-

юзной организацией экспедиции проводила большую работу в коллективе, возглавляя социалистическое соревнование. Жюри ежемесячно подводило итоги, вручало лучшим бригадам переходящее Красное знамя ПУЭ и денежные премии. В результате коллектив экспедиции второй год подряд успешно справлялся со всеми обязательствами социалистического соревнования по выполнению производственного плана и повышению производительности труда. Количество ударников труда выросло с 12 до 83 человек. Десятилетний юбилей коллектив ПУЭ встретил новыми производственными победами и открытием новых промышленных месторождений.

На общем собрании первичной партийной организации ПУЭ от 21 сентября 1945 года было заслушано сообщение А.Е.Карякина, начальника экспедиции, о предварительных итогах работы в 1945 году: «По кварцевому сырью программа выполнена приблизительно на 500 %, но, по моему мнению, фактически по моноблокам и оптическим областям она выполнена примерно на 250 %. <...> а экспедиция была укомплектована горнорабочими только на 64 %. Средняя производительность труда горнорабочих по экспедиции в целом за летний полевой сезон составляет 140 %... Таким образом, по всем показателям экспедиция план выполнила и перевыполнила».

Большое значение для сплочения коллектива, поддержания бодрости духа в тяжёлые военные годы имела культурно-массовая работа, за которую отвечала профсоюзная организация ПУЭ. Центром таких мероприятий был клуб в селе Саранпауль, где читали доклады, лекции и политинформацию, силами художественной самодеятельности устраивали концерты и детские утренники. Люди могли посещать драматический, хоровой и шахматно-шашечный кружки, библиотеку, лыжную секцию, смотреть кино. Под струнный оркестр проводили танцевальные вечера. На постоянной основе выпускали стенную газету «Кристалл». Каждый номер посвящали определённой теме: «Наши полководцы», «Тыл – фронту», «Салют победителям», политические карикатуры «Синяки и шишки». Не забывали про тех работников, которые находились в горах. Им доставляли газеты («Правду», «Труд», «Комсомольскую правду», «Омскую правду», «Сталинскую трибуну», «За большевистские колхозы», с 1945 года – «Тюменскую правду»), приезжали с лекциями и докладами. В общежитиях рабочим читали газеты вслух.

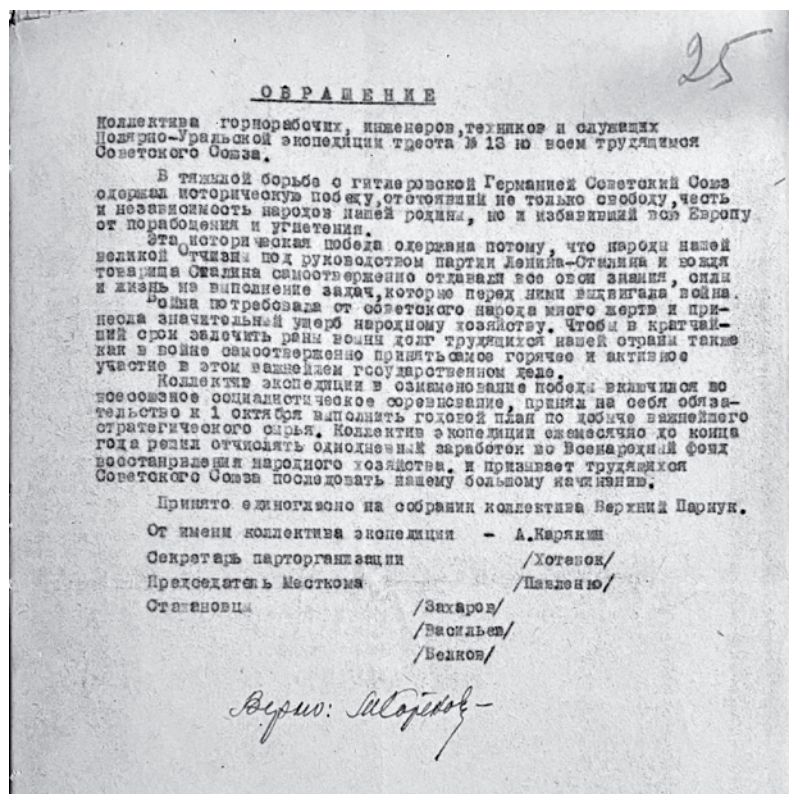
С первых дней Великой Отечественной войны работники ПУЭ включились в массовое движение всей страны по сбору средств в Фонд обороны. Патриотизм геологов и горняков проявлялся в самой разной форме. Они собирали тёплые вещи (полушубки, шерстяные перчатки, меховые рукавицы, овчинные жилетки, шапки, тёплое бельё и другие), ежемесячно перечисляли однодневные заработки в Фонд обороны, устраивали воскрес-

ники, вносили личные пожертвования, подписывались на государственные займы, досрочно оплачивали подписку, и полученные облигации сдавали в Фонд обороны. Собирали средства на строительство детского дома, боевых машин для Красной армии, в Фонд помощи освобождённым районам Запорожской области. В 1944 году за быстрый сбор средств и внесение в Государственный банк денег и облигаций госзаймов на сумму свыше 100 тысяч рублей коллектив ПУЭ получил от И.В.Сталина «братский привет и благодарность Красной армии». Регулярно оказывалась помощь семьям фронтовиков: собирали средства, продукты, одежду и обувь, заготавливали дрова и сено, выделяли жилплощадь, индивидуальные огороды. Демобилизованных из Красной армии устраивали на работу.

В середине 1945 года коллектив Полярно-Уральской экспедиции на общем партийном собрании принял постановление ежемесячно отчислять однодневный заработок до окончания 1945 года в Фонд восстановления народного хозяйства страны, пострадавшего от войны с гитлеровской Германией. И через газету «Правда» и ВЦСПС обратились ко всем трудящимся Советского Союза с призывом поддержать их инициативу.

В годы Великой Отечественной войны Приполярный Урал был одним из основных районов добычи пьезокварца в стране. Несмотря на трудности военного времени, Полярно-Уральская экспедиция в сложных природных условиях, в основном вручную, без механизации и с ограниченным количеством взрывчатки, снабжала предприятия оборонной промышленности необходимым стратегическим сырьём.

Обращение коллектива Полярно-Уральской экспедиции к трудящимся Советского Союза об организации Фонда восстановления народного хозяйства страны. Саранпауль, Берёзовский район, 31.07.1945
ГБУТО ГАСПИТО. Ф.П-748.
Оп.1. Д.14. Л.25

Зигзагом пойдёшь – в музей попадёшь

Тайна запертой калитки

Для любителей истории и ценителей старины одним из обязательных для посещения мест станет Музей истории и культуры Уймонской долины в селе Верх-Уймон на Алтае (музей старообрядчества). Пятнадцать лет назад наша семья узнала о нём случайно. «Наводку» дал местный житель, иначе мы, возможно, и не заметили бы аккуратную бревенчатую избушку

Текст **Дарья АКСАРИНА**

Калитка в музейный дворик оказалась заперта. Мы и расстроиться не успели, как появилась хозяйка – основатель и научный сотрудник музея, заслуженный учитель России, историк и краевед Раиса Павловна Кучуганова. Она раскрыла и тайну запертой калитки, и назначение странно выложенных деревянных мостков чуть поодаль от предполагаемого входа. Так, с калитки, началась семейная экскурсия...

Выяснилось, что калитка во дворик не для нас, а идти к крыльцу непременно надо по извилистым деревянным мосткам. Всё потому, что нечистая сила (проще – чёрт) – то ли лентяй, то ли принципиальный рационалист, и коли калитка заперта, он в дом не пойдёт, ведь ходит исключительно прямо. Зигзаги из дощечек – ниже его достоинства или понимания.

Внутри и снаружи – сплошное тёплое дерево. Ни единого мазка краски. Раиса Павловна объяснила, ради чего такая эстетика: старообрядцы не красили избы снаружи, изнутри же расписывали.

Музей истории и культуры Уймонской долины
turistka.ru,
автор неизвестен

Село Верх-Уймон. Вид с возвышенности
etikavomne.ru,
автор неизвестен

Где упал, там и зажил

Много интересных традиций связано с постройкой в Верх-Уймоне жилища. Здесь нет ни порядка, ни логики в хаотично рассыпанных домишках. Но ведь по какому-то принципу место выбиралось! Неужели просто – где упал, там и зажил? Почти. Только падать должны были не люди, а братья их меньшие. Если скот где-то лёг уютно на ночь, то место точно хорошее. Пользовались и другим интересным способом: брали кусочек коры и кидали с закрытыми глазами, уходили и ждали с денёк. Затем возвращались и поднимали кору. Если под неё кто-то заселился – жучки-червячки, допустим, значит, место доброе и жить на нём можно.

Где дом ставить, определились, дальше надо подумать о строительных материалах. И тут тоже всё по правилам. Лес заготавливали, когда в деревьях прекращалось сокодвижение. У уймонских старообрядцев такая пора длилась примерно с октября-ноября по март. Лес выбирали на солнечных склонах – смолистый и крепкий. Древесина звонкая должна быть, чтобы при ударе топором по одному концу на другом отдавалось. Брёвна тщательно очищали от коры и укладывали сушиться. Причём на разные части дома нередко шло разное дерево. Нижние венцы рубили из листвяка, верх сооружали из пихты, поскольку она теплее. Внутреннюю отделку (пороги, двери, лавки и полати) обычно делали из кедра.

В Верх-Уймоне чаще встречались четыре типа домов: крестовые, «дом-связь», дом-пятистенок и дом-клеть. Уже упомянутые кедровые лавочки врубались в стены – не выворотишь. Обязатель-

**Интерьер
крестьянской
избы. Иллюстра-
ции из книги
Р.П.Кучугановой
«Мудрость
уймонских
старцев»**

Фото Дарья Ансарина

но в доме имела классическая русская печь. В стену напротив неё вбивались деревянные колья, на которые вешали верхнюю одежду, а рядом отводился уголок для хозяйки – так называемая куть. У самого потолка располагались полати. Справа в горнице был передний угол, а центр избы занимала грядка – полка, куда складывали бельё, опояски, шали и рукавицы.

Непонятного и странного в хозяйстве оказалось немного. Хотя некоторые условия быта могут вызвать вопросы. Меня, например, удивил категоричный отказ от штор. На ночь окна закрывались ставнями, завешивать окошко шторами считалось постыдным: грех прятаться от белого света.

Старообрядцы хорошо уживались с коренным населением. Земля богатая – делить нечего. К обычаям друг друга соседи относились снисходительно, без придирки. Вот только еду староверы не брали на местном базаре. Не из-за недоверия, а потому, что считали: пищу нужно добывать самим, брать то, что природа даёт. Староверы охотились, рыбачили, собирали кедровый орех и ягоды, грибы, мёд, разводили скот... Правда,

**Самым ценным
на Алтае
считался марал**

Фото Дарья Ансарина

земледелие держалось больше на опыте стариков, науки в этом деле не видели. Выращивали лён, рожь, овёс, ячмень и пшеницу. Особенно любили пшеницу «уймонку», которую нежно именовали «аленькой».

До революции местный хлеб из «аленьки» заготавливали к царскому столу. Алтай – край богатый, чего только оттуда ни привозили ко двору. Хлеб сеяли по левому берегу реки Катунь у отрогов Теректинского хребта. Ветер, проходя Теректинское ущелье, заботливо обдувал посевы теплом. Жаль, что к концу XX века разладилось там хозяйство, и собственного хлеба в Уймонской долине с тех пор не водилось. И драгоценный сорт пшеницы тоже исчез. Но говорят, уймонские староверы увезли часть любимой всеми «аленьки» в Китай и Америку и уберегли редкий сорт.

Однако самым ценным на Алтае считался марал. Раньше многие зажиточные местные жители держали этих животных. Панты маралов (моло-

дые олени рожки, ещё не окостеневшие) дорого продавались в Монголию и Китай. Такие рожки на вес золота в традиционной медицине. Держать и разводить маралов было выгоднее, чем лошадей: корма уходило меньше, а заработок с животных намного больше.

С почтением к еде

Хотя жилось на Алтае не голодно, но отношение к еде было почтительным – иначе не скажешь. Стол стоял в переднем углу, прямо под образами. А как о нём заботились! Его мыли, вычищали песком до янтарного цвета; сесть за грязный стол – просто грешно. Запрещалось стучать по столу, громко разговаривать или петь, если на столе лежали хлеб и соль. Для семейной трапезы предусматривалась одна большая чаша. Мясо – в

отдельной посуде. Ножом хлеб не резали, отламывали исключительно руками.

Овощей в те времена заготавливали много, распределяя их по большим бочкам. В погребе хранились лагуны с квасом и пивом, тем не менее хмель в готовке не использовали категорически. Ягоды, коих было огромное разнообразие, и в свежем, и в сушёном виде куда только ни шли: в кисели, отвары, начинку для пирогов... Под конец марта погребок набивали льдом, размещая на нём рыбу и мясо. Менее капризные, не скоропортящиеся продукты хранили по кладовкам и амбарам (в них натягивали верёвки для хранения вяленого мяса). Мёд и у коренных алтайцев, и у староверов также был одним из основных продуктов. В тёплом климате на алтайском разнотравье пасечникам работалось хорошо, мёда собирали много.

Основным материалом для изготовления одежды являлся лён. Как и в случае с продуктами, тканые изделия использовались исключительно собственного изготовления. Всю зиму женщины пряли, собираясь нередко для посиделок дамской компанией. Сами ткали ковры, вышивали одежду. Богатство цветных тканых половиков на полу дома говорило о старательности хозяйки, достатке в доме.

Традиционным украшением у староверов считался пояс, который надевали сразу после крещения, и он служил своеобразным оберегом. Его практически никогда не снимали, даже в баню в нём ходили: поговаривали, что в бане полно нечистой силы, потому в пояске видели особую необходимость. На мужские и женские их не делили, но различали по способу ношения: пояса повязывали поверх рубаш и сарафанов, а на верхней одежде носили опояски. Для старообрядцев пояс был символом границы земного и небесного и отделял греховное от возвышенного.

Среди обычной одежды в гардеробах старообрядцев с годами чаще стали встречаться покупные вещи, хотя одежда для важных случаев, имеющая какое-либо сакральное значение (молебный костюм, «смертна одежда»), всё же шилась самостоятельно. Особенно категоричные староверы до последнего отказывались от покупки одежды.

Уймонские старообрядцы всегда были людьми умелыми. Мужчины и многие женщины мастерили деревянную посуду, причём староверы, хорошо знавшие свойства разной древесины, ремесленничали со знанием дела. Например, чтобы хлеб получался ароматным, квашню делали из благородного кедра или из пихты. Они же часто шли на кадки и лагуны – в таких пища хранилась дольше.

Большим уважением у старообрядцев пользовалась баня, и неуважением – тот, кто её не посещал. В самом скромном хозяйстве стояла пусть и маленькая, но банька. Удивительно, что такое нужное и любимое староверами местечко считалось нечистым. Хотя есть в этом своя логика – всё же там с тела грязь смывается, из тела болезнь выводится, потому и нечисть в

баньке селится, и воду банную пить нельзя, и пояс-оберег надевать следует. Некоторые старообрядцы даже с тела предпочитали банную воду смывать, окатывая себя холодной водой из чистого ведра. Были и такие убеждённые в «нечистоте» баньки староверы, которые и в лютый холод отдавали предпочтение реке. Однако большинству баня приходилась по душе, главное – соблюдать правила и осторожность. Обязательно затапливали бани перед большими праздниками, перед началом полевых работ, после тяжёлой дороги и при встрече гостей. Всё же любовь к баньке – это нечто незыблемое в русской культуре.

Когда наша семья покидала музей-избушку, его добродушная хозяйка подарила нам свою книгу «Мудрость уймонских старцев». Книжка с красивым горным пейзажем на обложке, фантастическими фотографиями, историей старообрядцев Верх-Уймона, приметами, песнями, обрядами... Там намного больше информации, чем нам успела рассказать Раиса Павловна, потому, наверное, и сделала такой подарок. Если вам доведётся побывать на Горном Алтае, наведайтесь в маленький музей: это настоящее место силы.

Горный Алтай
Фото Дарья Аксарина

СУТЬ ДЕЛА

Работу библиотек в Тюменском крае тоже перевели на военные рельсы. Сотрудники решали задачи политического просвещения населения, организовывали наглядную агитацию, выпускали стенгазеты, боевые листки. Государственные архивы в своих фондах сохранили немало документов, отражающих деятельность библиотечных работников в 40-е годы

В читальном зале Зареченской библиотеки семейного чтения имени А.С.Пушкина
Фото Архив Тюменской библиотеки истории города имени А.И.Текутьева, автор неизвестен

Бойцы культурного фронта

Тюменские библиотеки в годы Великой Отечественной войны

Текст Раиса МИТРУХИНА

ДО КНИГ! В первые дни Великой Отечественной в сжатые сроки была перестроена деятельность не только промышленных и оборонных предприятий страны, но и жизнь каждого советского человека, включая детей. Перемены коснулись и культурно-просветительных учреждений, в том числе библиотек. Война поставила новые ответственные задачи перед библиотечными работниками. Уже в самом её начале Народный Комиссариат просвещения РСФСР и ЦК профсоюзов работников политико-просветительных, учебных и научных учреждений опубликовал обращение «Ко всем работникам просвещения РСФСР». В нём звучал призыв перестроить работу школ, вузов, библиотек и других учреждений культуры таким образом, чтобы она полностью подчинялась интересам обороны страны. Первостепенная задача библиотек того времени – всеми средствами содействовать превращению страны в единый военный лагерь.

Во время Великой Отечественной войны работники библиотек играли важную роль в деле информационной и моральной поддержки жителей тылового Тюменского края. Непросто складывалась работа этих учреждений в тяжёлые для страны 40-е... Возник логичный вопрос: война – до книг ли?

Отчёт о работе Ханты-Мансийской окружной библиотеки в Ханты-Мансийский окружной комитет ВКП(б) за I полугодие 1942 г.

Архив ГАСПИТО

В связи с этим Народный Комитет Просвещения РСФСР издал ряд приказов, среди которых – «О работе массовых библиотек в военное время» (октябрь 1941 г.).

Библиотекарей обязали проводить идейно-воспитательную работу среди населения, обес-

В 1942 году литературы приобретено на сумму Р6.1135-00 (шесте запроектированных по смете 6000 рублей), из них:	
Военной литературы	272 экз.
Обществен. политической	30 "
Учужественной	7 "
Медицинских книг	14 "
Технической литературы	6 "
Естественн о-научных	8 "
По с/х хозяйству	189 "
Итого:	526 экз.

печивать всестороннюю повседневную информацию о ходе военных действий, подвигах Красной армии на фронтах, трудовом героизме в тылу. На их плечи легли также распространение военно-оборонной литературы, содействие трудящимся в овладении военным делом, новыми специальностями, оказание практической помощи в успешном решении народнохозяйственных задач, в привлечении новых кадров в промышленность и расширение всесторонней помощи фронту, укрепление связи фронта и тыла.

На военные рельсы

Работу библиотек в Тюменском крае тоже перевели на военные рельсы. Сотрудники решали задачи политического просвещения населения, организовывали наглядную агитацию, выпускали стенгазеты, боевые листки. Государственные архивы в своих фондах сохранили немало документов, отражающих деятельность библиотечных работников в 40-е годы. В частности, в первые месяцы войны им рекомендовали усилить политическую пропаганду. И они регулярно проводили для жителей лекции на разные темы – «Международное положение», «Фашизм – злейший враг социализма», «Советский патриотизм», «Народный фронт обороны»... Тюменцы, несмотря на сложное время, нуждались в общении, новой информации, что они и получали в библиотеках. Библиотекари зачастую в неотапливаемых помещениях пытались наладить работу: выдавали книги, проводили громкие читки газет и вместе слушали сводки с фронтов по радио.

В начале войны в Тюмень были перевезены госпитали. 26 июля 1941 года заместитель начальника Главного политического управления Красной армии корпусной комиссар Ф.Ф.Кузнецов направил телеграммы начальникам политуправлений военных округов с требованием ускорить развёртывание библиотечной работы в госпиталях. И сообщил: Наркомпрос РСФСР дал указание областным и краевым отделам народного образования и наркомпросам автономных республик организовать обслуживание гражданскими библиотеками военных госпиталей. Библиотечная работа в госпиталях выстраивалась согласно напечатанной в 1942 году «Памятке библиотекаря госпиталя», в которой подробно излагались задачи сотрудников госпитальных библиотек, их функции, формулировались конкретные указания по составу фонда библиотеки и так далее. В библиотечном фонде госпиталя обязательно должны были быть газеты «Правда», «Известия», «Красная звезда», журналы «Большевик», «Военный вестник», «Огонёк», «Крокодил».

В тюменских госпиталях работали сотрудники городских библиотек и педагогического инсти-

Из справки отдела пропаганды и агитации Тюменского обкомитета ВКП(б) о состоянии изб-читален, библиотек в Тюменской области (не ранее 1944 г.)
Архив ГАСПИТО

Первостепенная задача библиотек в годы войны – всеми средствами содействовать превращению страны в единый военный лагерь

Библиотека имени А.С.Пушкина в Тюмени на улице Мостовой, 11 (ныне – ул. Щербакова)

Фото Архив Тюменской библиотеки истории города имени А.И.Текутьева, автор неизвестен

тута. Книги в лечебные учреждения поступали также из множества библиотек нашего региона. В частности, при участии Ханты-Мансийской окружной библиотеки для госпиталей Тюмени собрана 1551 книга. К сожалению, в госпиталях они терялись, приходили в негодность по ветхости (зачитывались), использовались для самокруток (да, и такое было!), немало книг увозилось эвакугоспиталями и эвакуированными.

Библиотеки функционировали и в самых отдалённых уголках Тюменского края. В «Отчёте о работе окрбиблиотеки за 1942 год» в Ханты-Мансийский окружной комитет ВКП(б) представлен не только анализ материально-технической базы библиотеки, но и объём выделенных средств на приобретение книг за отчётный период, качественный и количественный состав фонда, перечень периодических изданий и рекомендуемая тематика книг для комплектования. В документе отмечалось, что библиотеки должны использо-

а/ Библиотечная сеть.

Типы библиотек	По плану на 1/1-45г.	Выполнение на 1/1-45г.	Из них организовано в 45г.	Число библиотек, имеющих:			Код-во передвиж. работ. в 1945г.
				детск. отд.	чит. зал	передв. фонд	
Областная	1	1	1	1	1	1	13
Окружные	2	2	-	1	2	2	15
Городские	3	5	-	4	4	5	45
Районные	35	37	2	4	14	32	220
Детские	3	4	1	-	2	-	-
Сельские	58	61	4	-	5	18	26
ВСЕГО -	102	110	8	10	28	58	299

В 1945 году, согласно постановления СНК РСФСР от 31/III-44г., открыты районные библиотеки в Тюменском, Ямском районах, детская библиотека в г.Тюмени.

вать плакаты, стенгазеты, книжные выставки антифашистского направления, наглядно рассказывающие о помощи фронта тылу, об успехах Красной армии, ситуации в стране и на фронте.

В документах отдела народного образования исполнительного комитета Ямало-Ненецкого окружного Совета депутатов трудящихся Ямало-Ненецкого округа за 1943 год содержится информация о работе библиотек, изб-читален и Красных Чумов с представителями северных народов. Отмечался недостаток оперативной информации (отсутствие радиоточек для получения сводок Информбюро) и необходимость её замены периодическими изданиями (по возможности), докладами и беседами о войне, о содержании книги И.В.Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза». Немалое внимание уделялось и беседам на санитарно-гигиенические темы. В документе отмечался значительный рост количества изб-читален в первые годы войны, что связано с особенностью региона.

В справке отдела пропаганды и агитации Тюменского обкома ВКП(б) о состоянии театров, кинотеатров, цирка, музеев, домов культуры, сельских клубов, изб-читален, библиотек, партийных кабинетов в Тюменской области [1944] особо отмечалась роль изб-читален в идейно-просветительской деятельности. Несмотря на недостаточное обеспечение материально-технической базы, нехватку книг, нестабильность кадрового состава, избы-читальни достойно справлялись с поставленными задачами. Хочется отметить, что в данном документе чётко освещены проблемы и недостатки в работе изб-читален.

Из отчёта областного отдела культурно-просветительской работы Тюменского обкома ВКП(б) о работе библиотек за 1945 г.

Архив ГАСПИТО

Тюменские библиотекари зачастую в неотапливаемых помещениях выдавали книги, проводили громкие читки газет и вместе слушали сводки с фронтов по радио

Паспорт Тюменской области, в котором даны характеристики по разным направлениям деятельности

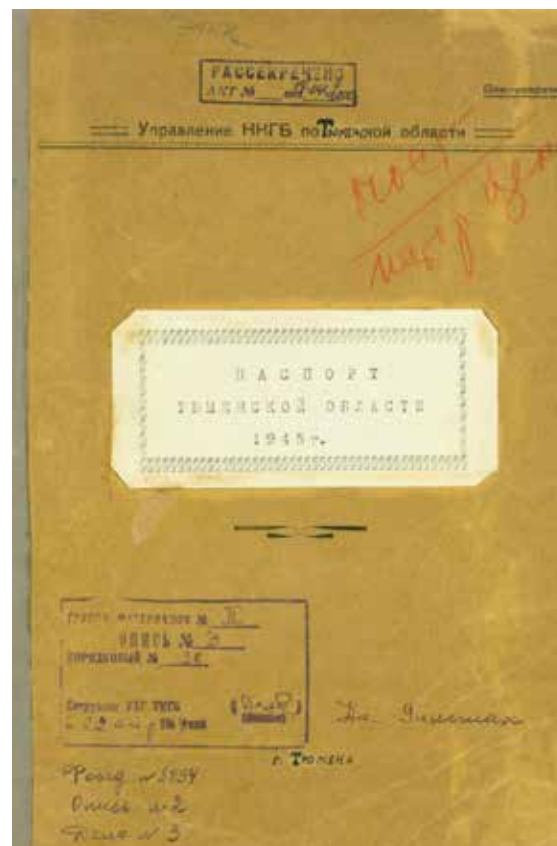
Архив ГАСПИТО

Кадров не хватало

Непростая ситуация сложилась и в Тюменской центральной библиотеке. В военные годы не было возможности достойно обеспечить материально-техническую базу, наполняемость книжного фонда. Как и во многих библиотеках области, Тюменская городская библиотека испытывала нехватку профессиональных кадров. Например, в центральной библиотеке города по штату на 1944 год положено 18 человек, а работали только шесть. Из них не все имели специальное профессиональное образование.

Но тем не менее центральная библиотека Тюмени пополнила свои фонды в 1944 году на сумму 6000 рублей. И на конец года книжный фонд составил 82 304 экземпляра, также библиотека имела 16 передвижек. Это очень хороший количественный показатель.

Значительной была роль библиотек партийных кабинетов, которые комплектовались на более высоком уровне. В Тюмени работало четыре парткабинета. Но за годы войны фонд значительно истощился. В 1944 году насчитывалось 17 000 экземпляров книг, среди них – общественно-политическая литература (произведения В.И.Ленина, И.В.Сталина, История КПСС и т.п.), художественная литература, справочная. И опять же отмечалась нехватка кадров. В партийном кабинете Тюменского городского комитета КПСС в ноябре 1944 года начались первые лекции вновь образованного вечернего Университета марксизма-ленинизма.

В Тобольске в период Великой Отечественной войны действовало 20 библиотек, из них семь – это библиотеки учебных заведений, Учительского института, детская, центральная, Дома учителя, партийного кабинета и библиотека культбазы пристани. Причём, как отмечается в документах, в каждой имелся свой читальный зал. В учреждениях постоянно оформлялись актуальные книжные и фотовыставки, проводились мероприятия на политические темы. Например, за восемь месяцев 1944 года проведено 1162 громкие читки газет и журналов, 992 беседы о героях Великой Отечественной войны и тыла, о международном положении. Причём беседы и лекции читали не только библиотекари, но и лекторы Тобольского городского комитета ВКП(б). Центральная библиотека организовала 40 передвижных библиотек по городу и Тобольскому району.

На момент образования Тюменской области (август 1944 г.) был составлен Паспорт Тюменской области, в котором наш регион характеризуется по административным, народно-хозяйственным и прочим направлениям. В этом документе в разделе «Культурно-просветительные учреждения» значатся 237 массовых библиотек.

После войны

В 1945 году библиотеки, как и все учреждения культуры, стали восстанавливаться и начинать работу в новых реалиях. В Отчёте областного отдела культурно-просветительной работы Тюменского обкома ВКП(б) о восстановлении и развитии сети культурно-просветительных учреждений Тюменской области, укомплектовании кадрами, улучшении материальной базы, финансировании, содержании работы районных домов культуры, изб-читален, сельских клубов, библиотек за 1945 год отмечены результаты деятельности изб-читален и библиотек области, рекомендации по их развитию. На этот период в области (без национальных округов) действовало 567 изб-читален, из них

**Библиотечная
работа в госпита-
лях выстраивалась
согласно напеча-
танной в 1942 году
«Памятке библиоте-
каря госпиталя»**

только 192 имели свои библиотечки с общим количеством книг 13 350 экземпляров. В документе подробно описана работа лучшей в области избы-читальни Тюменского района. Она располагалась в отдельном, хорошо оборудованном и оформленном помещении (с лозунгами, портретами И.В.Сталина

и классиков марксизма, географическими картами). Особо примечательно то, что в этой избы-читальне имелся свой патефон и бильярд.

В течение 1945 года перед библиотеками области стояла задача по развитию и дальнейшему укреплению библиотечной сети, профессиональной подготовке кадров, распространению научно-естественных знаний,

марксистской идеологии, продвижению книги.

На 1 января 1946 года библиотечная сеть включала в себя 297 библиотек. В 1945 году в области была образована областная библиотека, две районные, одна детская, четыре сельские. В течение того же года от изб-читален отделено 20 сельских библиотек, в фонды поступило 8170 экземпляров книг, причём часть их куплена у частных лиц. По итогам 1945 года лучшей признали Ишимскую городскую библиотеку.

В 1945 году кадровый голод был особо ощутим, не хватало специалистов с профессиональным образованием. Областной отдел культурно-просветительной работы регулярно организовывал курсы повышения профессиональной квалификации для библиотекарей области. Планируемое открытие библиотечного техникума в Тюмени не состоялось. А библиотечное отделение при Тобольском русском педагогическом училище выпускало недостаточное количество специалистов. В основном специальное образование библиотекарей направляли получать в библиотечный техникум города Молотова (ныне Пермь). На 1 января 1946 года вакантны были должности директора областной библиотеки и заведующего методическим отделом областной библиотеки.

В годы войны работники библиотек оставались бойцами культурного фронта. Они сумели найти «живые» методы общения с людьми, применить массовые и гибкие формы культурно-воспитательной работы. Их деятельность способствовала трудовой и политической активности населения, росту инициативы тружеников тыла и приближению Дня Победы.

(При подготовке материала использовались документы Государственного архива социально-политической истории Тюменской области, электронные ресурсы: Дивногорцев А.Л. Библиотека – госпиталям (к 70-летию Великой Победы)

**Работники
Салехардской
городской
библиотеки**

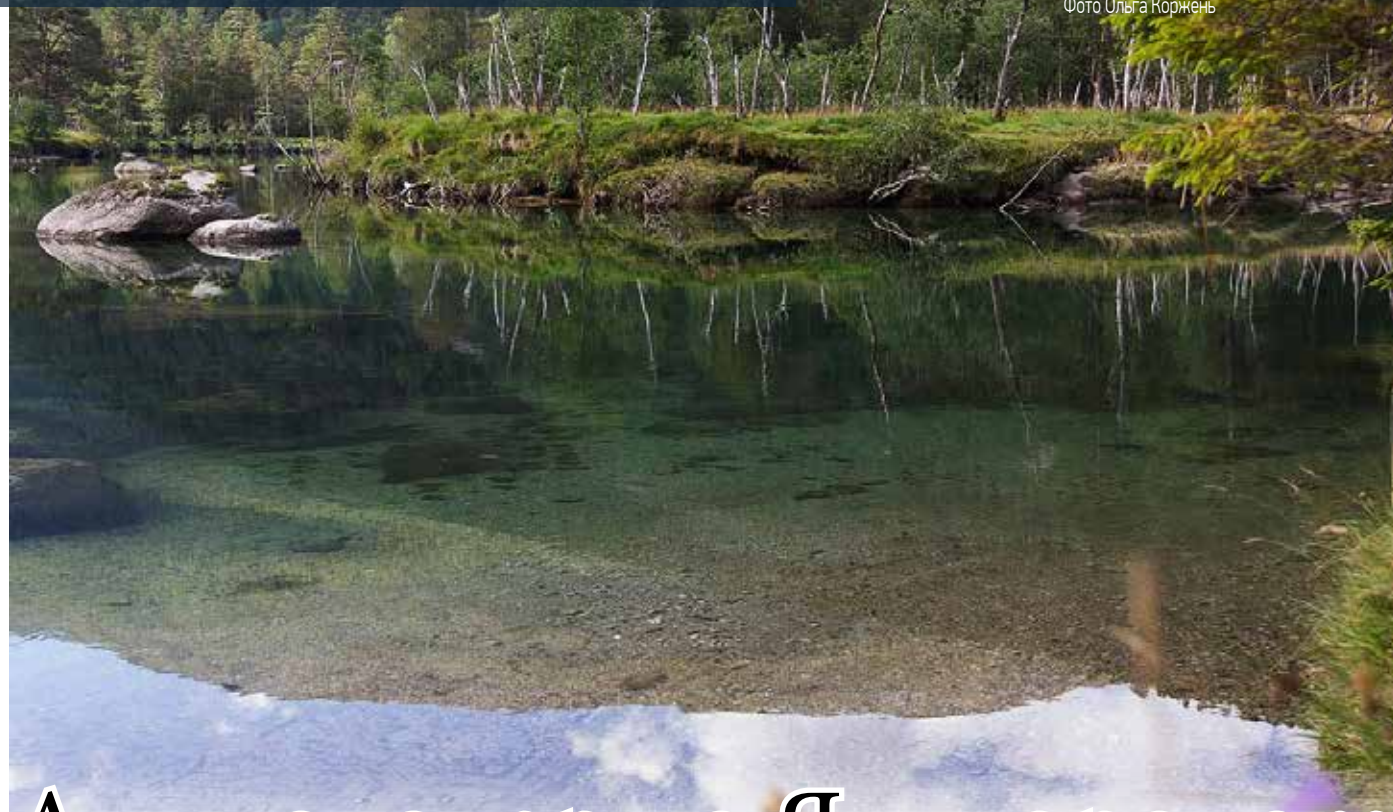
Фото Архив Тюменской
библиотеки истории города
имени А.И.Текутьева,
автор неизвестен

Книжная эпопея

Тайны Сингульских проток

Фото Ольга Коржень

Альмодовар из Ялutorовска

Если бы только кто знал, как рождаются великие произведения! Видели ли вы эти разрозненные листки, на которых порой в буквальном смысле засыпает изнурённый трудяга, затеявший одинокий подвиг написания новой книги

Текст **Наталья КОСПОЛОВА**

ЧАСТО ЗНАКОВОЕ СЛОВО в такой ситуации – случайность. К слову, первая книга, где мне довелось выступить в качестве иллюстратора, свалилась на меня как снег на голову. Издатель сборника классической поэзии начал было, кляня всё на свете, сам прорисовывать мелкие графические фигурки, но вдруг вспомнил про безработного на тот момент реставратора, коему и перепоручил выполнить рисунки на полях. Слабо верилось, что из этой затеи что-либо получится. Однако книжка вышла, и приличным тиражом, преподнесла множество уроков всем участникам издательской авантюры. Немало минуло с тех пор зим и лет, и книг прибавилось на письменном столе – в соавторстве и авторских; но чего-то по-настоящему фундаментального в багаже вашей покорной слуги пока не обнаружилось.

Разбросанные по периферии друзья, отнюдь не поникшие от вынужденной изоляции, нака-

пливали между тем разнообразный и обильный опыт эпистолярного общения, во многих случаях плодотворный. Книжное сотрудничество, оказывается, может складываться в виде творческого тандема в стиле латиноамериканского боевика.

Так вышло у нас с Ольгой Коржень, взявшей на себя труд показать Ялutorовский район с неожиданного ракурса, «с птичьего полёта», с необозримой научно-художественной высоты... Приглашением поучаствовать в создании книги

Альмодовар из Ялutorовска

Фото Личный архив
Ольги Коржень,
автор неизвестен

**На пути к рекламному проекту экскурсовода.
Рабочий материал** Фото Надежда Павлючкова-Кочнева

про края ялуторовские, где довелось мне бывать всего пару раз в жизни, и то в детстве, была я по-настоящему поражена. Обескуражена не менее, наверное, чем Хосе Антонио Бандерас, получивший в самом начале своей карьеры предложение сотрудничества от режиссёра Педро Альмодовара, тогда мало кому известного. Увидев на театральных подмостках Хосе Антонио, испанский кинопродюсер пообещал за пару лет сделать из него кинозвезду. «Наглый шутник или гений», - подумал Антонио, но согласился. Чем всё закончилось, вы знаете: «Женщины на грани нервного срыва» Педро Альмодовара открыли дорогу начинающему актёру не куда-нибудь, а в Голливуд.

...Мою однокурсницу музееведа Ольгу Коржень как непредсказуемую в хорошем смысле личность я знала ещё со студенчества, а теперь послушно старалась угадать в ней облик умудрённого опытом автора будущего бестселлера. И я доверилась ей – как Бандерас Альмодовару.

Передраги и «горячие» ситуации настигали нас не хуже, чем именитых испанцев. По дороге к осуществлению замысла книги о Ялуторовском районе, которая уже стала библиографической редкостью, менялись, появлялись неизвестно откуда, тянули на себя пёстрое одеяло редакционно-издательских благ и услуг и исчезали неизвестно куда всевозможные сумеречно мыслящие псевдонаучные консультанты, амбициозные «фотокорреспонденты» с нулевой историей фотосессий и просто случайные люди, готовые хоть что-то урвать от готовящегося и обещающего быть аппетитным «пирога»...

«Оттого, что лес – моя колыбель»

Но где наше не пропадало! В студенческие годы Ольга выбирала для театрально-музыкальных шоу исключительно героические женские образы. На фоне сентиментальных исполнительниц-однокурсниц с репликами из «Незнакомки» Блока и «Я пью за военные астры...» Мандельштама она находила самый сложный для исполнения «автопортрет в стихах»: «Я тебя отвоюю у всех времён, у всех ночей; у всех золотых знамён, у всех мечей» Марины Цветаевой. И при этом без проблем «взрывала» дремотное музейное оценивание публички, пришедшей насладиться экспромтами арт-гостиной на выставке «Возрождённое время».

Ольга всегда славилась острым умом, пьянящим чувством юмора, увесистым наследственным багажом краеведа и профессиональной выдержкой спортсмена, да и кому как не ей, «повелительнице бесконечных равнин», объездившей и изучившей тысячи реликтовых километров юга Тюменской области, начинать и победоносно завершать неблагодарное дело ваяния нового фолианта! Недаром так много в её книге простора, дыхания южно-сибирских равнин, недаром детальное внимание уделила она в издании угорской теме – одной из самых дискутируемых в последние десятилетия. Книга по большому счёту – дитя: есть и вполне отчётливый период вынашивания замысла, и более динамичный – его реализации: корректуры, вёрстки и так далее. Узкий, по обыкновению, коллектив – чем меньше авторов, тем, как показывает практика, лучше – трудится над смежными темами, составляющими одно целое. В идеале подобная централизация, когда проектом руководит кто-то один, а все остальные дружно подчиняются, даёт ожидаемые пло-

ды. И не дай Бог конкурировать, ссориться и завидовать, лучше пусть сидят все исполнители по разным точкам, выполняя локальные задачи, по завершении отправляемые лидеру, то есть автору книги. Такой, ещё перикловых времён централизации потребовала сама структура печатного экземпляра.

«Век блистательных вех» в твёрдом переплёте альбомного формата поначалу кажется «родной сестрой» вышедшего в 2009 году издания «Летопись от Елисея Гилёва и Петра Ульянова до наших дней», но лишь поначалу. Справочно-энциклопедический характер летописи с обилием иллюстраций требует от читателя определённой подготовки, с одной стороны, и не имеет склонности к лирической интонации, в таком издании и не предусмотренной. Именно поэтому возникла необходимость в представлении Ялуторовского района в более эмоциональной, эпистолярно-исповедальной и одновременно исчерпывающе документальной форме. Предваряется издание картой двухсотлетней давности Ялуторовского уезда, «пределы коего означают смежность по округе». Геральдике, картографии, топонимике и во всей остроте исследовательского взгляда в книге отводится заслуженное место. Далеко не все деревеньки представили в этот историко-географический реестр свои уникальные карты, но там, где они размещены, рассказ окрашивается особой зрительной достоверностью. Ольга Коржень сумела найти нужную градацию документальности, интернациональности, интимной интонации и поэтичности своего детища, сочетающего высокий уровень научных исследований, эффектную смотримость, глубину и простоту повествования там, где дано высказаться простому селянину. Ему Ольга решительно предоставляет приоритетное право говорить о сокровенном.

Охотники на снегу

В двух словах рассказать о жизни целого села – задача непростая. Легче всего сделать это самим обитателям затерявшейся между старой лесной просекой и новым шоссе деревни Киёвой, которые смогли для книги искренне поведать, как на месте покосных угодий выросла добротная, хоть и насквозь сухопутная деревенька (ни озерца, ни речки поблизости), прославившаяся впоследствии «европейским» уклоном.

Невероятно, но факт: селение произошло от одного двора – Киёвых Егора Мироновича и Прасковьи Васильевны! «Начальные лица» довольно долго проживали во временках, пока прочно не обосновались на улице Тракторной, куда постепенно подтягивали свои дома, раскатанные по брёвнам, жители Килки, Марая и Круглого. Животноводческие базы называются здесь именами их строителей – Сидоровские, Горьковские, Беловские; изба-читальня походит на музыкальную школу, а сад вокруг неё – на чеховский вишнёвый сад.

Хоть экскурсии води – всё в деревне как в сказке: совхоз «Стенька Разин», детский сад «Сказка» на улице Лесной, местное Лукоморье – «Кузнечики»; в районе бывшей стоянки каторжан – «Вагон-городок» и улицы с твёрдым покрытием – Совхозная, Южная, Курганская; «Финский комплекс», похожий на изумрудный город, упакованный сверкающими кухонными гарнитурами, новейшей сантехникой, безопасным линолеумом и изолированным отоплением – на европейский манер.

Пилотная посадка голландского картофеля в деревне озаглаивалась командировкой Николая Вайцеля в Европу за новыми технологиями, а в начале 90-х группа во главе с зоотехником Александром Охотниковым бодро взвилась в небо на самолёте аж во Франкфурт-на Майне, чтобы вернуться уже на поезде с рогатыми путешественниками – племенными коровами.

Обходя живописные километры этих заповедных мест, приезжий может обнаружить европейские реалии всех родов и оттенков: полнолось село выходцами из Сумской области, переселенцами из Вятского края, участниками стройотряда из разных регионов Украины и, конечно, голландцами, приехавшими возводить молочный завод. Да и русской славой село не обделено: после революции через него проходил Колчак, и мост в память об этом называли Колчаковским, о чём

Ампла экскурсовода; на дальнем плане – Ольга Коржень, ведущая экскурсию

Фото Личный архив Ольги Коржень, автор неизвестен

упомянуто в книге уроженки деревни Киёвой, члена Союза писателей Любови Заворотчевой «Деревня вдоль тракта».

Европейский привкус в ялutorовских землях, этакий Брейгелевский пейзаж на фоне бесконечных весей сибирских, ощущим не только на примере Киёвой. Это и семантика прошлых лет множества населённых пунктов, и следы вольнонародного заселения в Сибири, когда трудно было отыскать перевалившего за камень беглеца, и веяния декабристских и немецких ссылок, и документализация торговых сделок, и молодёжные странствия – и ветры Востока.

Ветры Востока

«Век блистательных вех» – гиперудачное название: в нём блеск будущих презентаций, немеркнувший духовный свет минувших поколений и мерцание облачений участников таинственных обрядов. Автор уделила внимание населяющим Ялutorовскую землю казахам, немцам, татарам, коми-зырянам и манси в той заслуженной мере, которую трудно переоценить. Очерк «Духовная культура татарского населения Ялutorовского района» Зайтуны Тычинских предваряет наше ознакомление с добрыми кочевниками калмакларами, представителями татарского этноса, выбравшими местом проживания излучину Тобола с притоком Чакчой. Потрясающий рассказ о том, как, согласно преданиям, в начале XVIII века служивший доблестно на благо русского царя Авазбаки Кульмамбетов получил земли при Тоболе и Чакче в собственное владение, и из этого царского дара выросла Земля Авазбаки, переименованная в Калмаклар, позднее – в Авазбакеевские юрты и, наконец, в Авазбакеево, был бы не полон без упомянутого научного обзора Тычинских.

Деревня Авазбакеево XIX-XX веков являлась центром Авазбакеевской волости с уникальной формой инородческого управления, подчинялась Оренбургскому магометанскому духовному собранию. Авазбакеевская общность включала деревни Аслана (Кашаул), Красный Яр (Кактамак), Осиновские (Помоир), Ревдинские (Ревда) и Чекчинские (Тархан) юрты общей численностью 2099 человек. Какая татарская деревня без мечети! Центр села стал ямской дом и слитая с пейзажем

Наследники Угорского транзита:

им в книге Ольги Коржень посвящена отдельная статья

Фото Архив администрации ХМАО, автор неизвестен

деликатных пропорций деревянная мечеть на высоком подклете дореволюционной постройки. И в наши дни сооружение выглядит монументально: восточный фасад оформляет ниша – михраб; стройный минарет снабжён шатровым покрытием, сложный четверик переходит в уменьшающийся восьмерик... Просвещением молодого поколения в Авазбаекеево занимались сыновья смотрителя учебных заведений ахуна, проживающего при авазбаекеевском медресе. По данным переписи 1926 года, число хозяйств в Авазбаекеево составило 72, а доминирующим этносом являлись сибирские татары. В тридцатых годах из тридцати семей села образовались два колхоза – «Сабанчи» и «Кзыл-юл», реорганизованные затем в «Берлек» (единство).

В наши дни жители бывшего Калмаклара славятся трудолюбием и преданностью родной земле. Композитор Джамиля Рахимова, давшая вторую жизнь стихам татарских поэтов, принесла славу селу, как и известный в Тюменской области спортсмен Рустям Тимербаев, многократный чемпион региона, ставший лидером в номинации «Лучший спортсмен-ветеран».

В 2001 году на границе двух деревень построена школа, породнившая Авазбаекеево и Красный Яр. Так и весь Ялutorовский район – пример того, как породнились здесь говорящие на разных языках, представляющие разные культуры и культурно-исторические типы народы... Говорящие на разных языках люди, сказано в библейских писаниях, могут быть объединены только любовью – любовью к родному краю.

«Положи меня, как печать на сердце твоём, как перстень на руку твою, ибо крепка, как смерть, любовь, люта, как преисподняя, ревность; стрелы её – стрелы огненные... Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют её», – говорится в Библии. Причём сказано это не только о любви к человеку. Медля выпускать из рук книгу с таким блистающим названием, я чувствую тепло в сердце и понимаю, что это – о любви к Родине, о любви к краю родному, которую ощутить только через фразу «С чего начинается Родина», пожалуй, не получится. «О замки, о смена времён...» – сказал Артур Рембо о беспощадности времени, которое властно над всем живым – над хозяйственными постройками далёких окраин, над уникальными мечетями и ожидающими восстановления, пережившими лихолетье православными храмами, над избами, клубами, городами, сёлами. Но не властно время над памятью человеческой, над верой в лучшее – и над любовью.

«Дрова» будущего проекта

Книга, наконец, вышла, несмотря на увесистую порцию мистики и энное количество перипетий... Что это значит – «следствие закончено, забудьте»? Отнюдь. Это всего лишь означает, что начался новый виток в нашем с Олей Коржень творческом сотрудничестве; начался новый этап спонтанно-вихревой переписки, в которой почётное место заняли... лошади! Лошади вообще, лошади в жизни творческих личностей и конный спорт в частности. Подготавливалось всё с ведома Божьего провидения. На то самое историческое свидание, окончившееся вручением мне книги, возимой до этого в машине в течение месяца, я страшно спешила – пешком и по морозу. Аж падали из рук один за другим рвущиеся пакеты, пока прямо под ногами не обнаружила пустой детский рюкзак. Облегчённо свалив в него всю поклажу, я устремилась в позванивающую ледяными окнами кафешку на высоком берегу Туры – место

нашей встречи с автором книги. И уже в дверях из рюкзака выпало нечто в виде сложенного вчетверо листка, вырванного из ученической тетради в клетку. На листочке было нацарапано детское пожелание-обет. О, эти детские заклинания! Будьте бережны со словами, адресованными Вселенной! Упрямый, местами корявый почерк выдавал детскую тайну-пожелание: «16 февраля я соберу все деньги и постараюсь купить лошадь!». Отчаянная любовь к лошадям из уст ребёнка ошеломила, непререкаемый тон письма понуждал к какому-то поступку, и, произнеся порцию благодарностей автору книги и искренне любимому мной другу, я стала исполнять волю Вселенной: обратилась к своей собеседнице с продиктованным мне небом вопросом: а как она относится к лошадям?

Выяснилось, что автор только что вышедшей книги – действующий экскурсовод, любимый как местной, так и столичной публикой, верхом ездит с юношеской поры, и успешно. Экскурсовод на коне – готовый бренд, ёмкий, многозначный образ с целой вереницей ассоциаций. Это и реалии затюменской архаики, где дома жителей среднего класса улицы Ирбитской сотрясались от каблучного топота лакированных экипажей; это и иноходь бухарских и цыганских экипажей Заречья; это красивые визуалы всех времён года с лошадьми и повозками на площадях и в экопарке и в разных районах Ялutorовска.

В момент окончания работы над нашей книгой решили мы создать ещё один продукт – посромнее фолианта, но тоже с дальним прицелом. Я вдохновенно обрисовала Оле возможность создания «Буклета-резюме» экскурсовода с её портретом на обложке. Буклет планировался не просто с гламурным изображением, от которых устала уже избалованная услугами гаджетов современная молодёжь, а с предваряющим текст портретом экскурсовода верхом на лошади – в технике теневого абриса. Изящная и спортивная, моя героиня верхом будет смотреться не просто эффектно, гордо, красиво... Она будет как экскурсовод выглядеть КОНЦЕПТУАЛЬНО. Получится или нет, мы увидим, но факт, что её книга, впервые открывшая читателям «образ угорского следопыта на коне», как и детская записка с обещанием самому себе – или самой себе – купить лошадь сыграли, таким образом, роль жидкости для розжига костра, в который мы с Олей начали с этого момента дружно собирать просушенные, отшлифованные и один к одному подогнанные «дрова» будущего проекта. Пусть это будет как красивое многоточие, элегантный постфактум только что вышедшей книги, такая вишенка на торте, недавно с успехом представленном миру.

Музейный фолиант среди музейных предметов

Фото Надежда Павлючкова-Кочнева

Сеансы крылатости души

Свой род, своя семья

С кандидатом исторических наук Антониной Ивановной Баикиной мы познакомились более двадцати лет назад. Работа, которую она в то время вела, просто не могла остаться в стороне от журналистского внимания

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

ЕСЛИ ПОПЫТАТЬСЯ коротко представить читателю мою собеседницу, можно сказать, что перед нами основатель генеалогического движения в Тюменской области. В 90-е годы прошлого века под руководством Антонины Ивановны была создана студенческая научно-генеалогическая лаборатория «Моя родословная» при Тюменском индустриальном университете. Затем – Тюменское историко-родословное общество (ТИРО), призванное расширить и вывести на новый уровень работу, начатую в молодёжной среде. С того времени она – вдохновитель и организатор целого ряда проектов, многие из которых стали доброй традицией региона. Чего стоят инициированные ею в 2001 году и оказавшиеся очень жизнеспособными Тюменские родословные чтения с итоговыми сборниками статей...

С 2007 по 2019 год она была бессменным вице-президентом Российской генеалогической федерации – освободилась от этих обязанностей только по состоянию здоровья, а параллельно отказалась от руководства РОО ТИРО, оставшись его Почётным председателем. Чтобы ярче подчеркнуть приведённые выше факты, перечислю некоторые из её наград. В разные годы своей деятельности Антонина Баикина удостоена медалей «За вклад в генеалогию и прочие исторические дисциплины» I и II степени, генеалогической премии «Вирдена-2005», медали Ордена Святой Анны Российского Императорского Дома, медали Памяти Акинфия Демидова, премии фонда им. В.И.Муравленко. И это если мы оставим за рамками разговора педагогическую, научную и общественную составляющие её трудов...

Впрочем, как оставим? В жизни Антонины Ивановны многие вещи взаимосвязаны, глубоко

Антонина Ивановна Баикина
Фото Виктория Ермакова

осмыслены, выстроены в причинно-следственную цепочку. Как историк она долгое время занималась проблемами феминизма – на её счету порядка 50 статей только по этой теме. Была членом Гражданского форума, позднее – Общественной палаты Тюменской области, соучредителем общественной организации «Женская инициатива», соинициатором конкурса «Женщина – директор года». Кроме того, в 90-е годы увлеклась историей предпринимательства и посвятила ей ещё около 30 статей и книгу «Аристократы капитала». На необходимость заняться генеалогическими исследованиями и вышла-то благодаря этим двум направлениям профессиональной деятельности. Вспоминает: когда разрабатывала спецкурс по истории российского предпринимательства, вдруг поняла, что потомки не помнят имён российской деловой элиты. Захотелось воссоздать историю фамильных кланов, тем более что

общество в то время чётко обозначило интерес к данному вопросу. Более того, как человек, профессионально занимающийся развитием женского движения, не могла не признать, насколько мало ценился в стране материнский труд. Перед глазами был пример её мамы Прасковьи Ивановны Суворкиной, родившей десять детей и сумевшей в труднейшие военные и послевоенные годы шестерых воспитать и поставить на ноги.

Начать с возрождения памяти

– Человечество перекормило себя «большой» историей. Сегодня нам необходима микроистория, то есть история семей, помогающая укрепить связи между поколениями, – заметила она как-то в одном из наших разговоров. – От возрождённой родовой памяти мы должны двигаться к национальной идее, и далее – к гражданскому обществу. Не случайно свою работу с родословием я воспринимаю прежде всего как возможность низко поклониться маме. Не помню дня, чтобы мысленно не говорила ей «спасибо» и не испытывала желания ответить чем-нибудь равноценным той жизненной мудрости, стойкости и преданности домашнему очагу, которую мы, дети, у неё наблюдали.

Не имея этого звания официально, в понимании окружающих она была настоящим народным педагогом. Все знали, что с любыми бедами, с любыми проблемами можно обратиться к Прасковье

Ивановне, и она обязательно найдёт чем помочь – не только добрым советом, но, если потребуется, конкретным делом. Помню, как она водила детские компании в лес за грибами и ягодами. Надо перемолвиться о чём-то с ребёнком, отведёт его в сторонку: «Смотри, какой боровичок!». Пока срезают – успеют пошептаться о том, что для них важно. В школе наша мама возглавляла родительский комитет, кроме того, соседи единогласно избрали её квартальным уполномоченным по работе с населением.

Надо сказать, что жизнь в Выксе (есть такой городок в Нижегородской области) была непростой, но очень интересной и проходила она в основном на территории бывшего женского монастыря, где в то время уже располагались детский дом, садик, школа, ремесленное училище, металлургический техникум, а бывшие келарни раздавались под квартиры. Монастырский быт Советская власть выкорчёвывала нещадно: из разобранной стены обители построили Дом культуры, поликлинику, роддом. Я до сих пор чувствую глубочайшую связь с этим местом: сколько раз из окна нашего класса мы смотрели на полуразрушенный Троицкий кафедральный собор, прежде вмещавший четыре тысячи молящихся, то есть сравнимый по размерам со знаменитым московским храмом Христа Спасителя. Сколько желудей собрали, выбежав на перемену, на старых дубовых аллеях, его окружавших, – в войну они были той необ-

**Иверский
Выксунский
женский
монастырь
Нижегородской
епархии
с литографии
1906 года**

Фото Личный архив
А.И.Баикиной,
автор неизвестен

Первые попытки реставрации собора, 1980-е годы

Фото Личный архив
А.И.Баикиной,
автор неизвестен

ходимой подкормкой, позволявшей нам утолять постоянное чувство голода. Впоследствии я приду к такому определению: выксунский Иверский женский монастырь может считаться пространственным центром «навигационной семейной логии» рода Суворкиных.

Нашу улицу называли МОПРа. Аббревиатура расшифровывалась как «Международное общество помощи революционерам». Это был ещё один способ борьбы с религиозными убеждениями: вся жилплощадь в окрестностях монастыря раздавалась рабочим металлургического комбината. Мы словно варились в едином котле, взаимно друг на друга влияли. И глубже всех знала, чувствовала, понимала, как протекают эти процессы, именно моя мама. Какие праздники она придумывала для мопровцев! Когда отец ушёл на фронт (ближе к концу войны, потому что как работник металлургического производства он долго сохранял бронь), мама устроилась в детский сад техничкой. Я сейчас в точности не скажу, что за поручения она там выполняла, за что отвечала. Помню только, что всегда находилась в окружении ребятшек, знала наизусть сценарии всех утренников, постоянно имела в запасе необычные организаторские идеи. Перед Новым годом составляла график ёлок в многодетных семьях, а следом подключались соседи, начинали готовить подарки. Детвора клеила цветные пакетики и самодельные ёлочные игрушки, взрослые приносили гостинцы – чаще всего пирожки. Ребятишки, к которым потом мы шли в гости, радовались им особенно. У нас дома их пекли с вяленой свёклой, и сама я с детства не перестала любить этот вкус.

Мамины рецепты невероятные! Например, ни у кого в нашем большом «общезитии» не было таких великолепных солёных огурцов. Заболеет кто-то из соседей – родственники бегут к Прас-

ковье Ивановне. Знают: её хрустящие, пахнущие пряными травами огурчики даже больному способны вернуть аппетит! В том же рассоле заквашивалась на зиму капуста, и опять я не припомню солений вкуснее. С юных лет у меня осталось восприятие семьи как круга лучших друзей. У нас не возникало ни споров, ни пререканий. Все знали свои обязанности и с удовольствием их выполняли. Нина, старшая сестра, домовничала, Толик выкладывал поленицу, я сопровождала маму на сенокос. Покосные луга лежали не близко: по 13 километров приходилось ходить туда и обратно, чтобы запастись на зиму сеном. А без него нельзя – родители держали то козу, то коровушку, чтобы как-то «витаминить» себя и детей. Отец в сезон обычно там же и ночевал в сплетённом из веток шалаше. На зорьке поднимался, начинал работу, а потом и мы с мамой приходили, приносили ему еду, проветривали скошенные травы.

Пока шли навстречу солнцу, она мне успевала показать, как блестит в траве медянка, учила различать птичьи голоса, подсказывала, что примеченный у тропинки грибок лучше срезать на обратном пути, чтобы крепким донести его до дома. Вспоминая маму, я могу припомнить много разных случаев – виденных, слышанных от старших, оставшихся в нашей памяти. Знаю, что она по-тургеневски любила ночное. В юности был у неё чалый конь – очень горячий. Дружба с ним чуть не стоила ей жизни: однажды она отправилась забирать его из табуна, а потом к её отцу прибежали ребята с криками: «Помогите! Там жеребец Пашону треплет!». Видно, нор в нём разыгрался, и он стал таскать её по полю. И что вы думаете? Взрослые только успели кинуться к околице, а она уже идёт им навстречу. Справилась, успокоила коня, сама привела его домой.

С годами я пришла к пониманию: мама – главный элемент моего биографического пространства, эпицентр личного духовного поля, эталон поведенческого репертуара. По сей день мысленно общаюсь с ней, доверяю свои мысли, получаю

Встреча Кононовских и Выксунских Суворкиных, 1970 год

Фото Личный архив
А.И.Баикиной,
автор неизвестен

**Прасковья
Ивановна
Суворкина,
1976 год**

Фото Личный архив
А.И.Баикиной,
автор неизвестен

от неё поддержку. В определённом смысле это гарант стабильности в моей душе, хоть физически Прасковьи Ивановны нет с нами уже более 40 лет. Возможно, с её ранним уходом я поняла: не обязательно находиться рядом, чтобы быть вместе. Качество прожитых с мамой лет компенсировало их недобор – с ней нам, детям, посчастливилось пережить сеансы крылатости души, усвоить уроки созидания, взаимответственности, преданного служения избранному делу.

Платили оброк императрице

В начале наступившего года Антонине Ивановне Баикиной исполнилось 85 лет. В Тюменском индустриальном университете по этому поводу состоялся круглый стол, на который собрались её друзья, коллеги, ученики. Искренне благодарили, восхищались, подчёркивали, что она во всём и всегда остаётся для них примером. Взяв ответное слово, виновница торжества призналась, что к настоящему моменту практически справилась с главным трудом своей жизни – дописала семейную родословную. Позднее, когда мы вдвоём расположились у неё в гостиной, с лёгким лукавством призналась мне, что пока вела активную организаторскую и наставническую деятельность, на личные проекты совершенно не оставалось времени. Все силы уходили на подготовку к мероприятиям, встречи, консультации... И как же было приятно с лёгким сердцем оторваться от этих обязанностей и взяться наконец за то, к чему постоянно лежала душа, – шаг за шагом углубляясь в прошлое, отслеживать поколенческие связи, удивляться вскрытым фактам и записывать их по старинке от руки в огромную кожаную книгу.

– Антонина Ивановна, в России объявлен Год семьи. И я очень рада, что сегодня именно семья стала темой нашего с вами разговора, причём в самом широком понимании – как некая жизненная основа и носитель нравственного воспитательного начала.

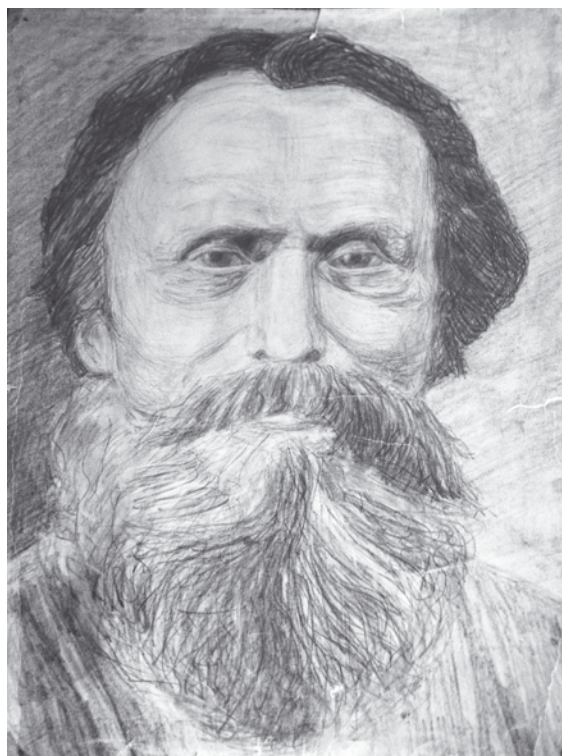
**Друзья и коллеги
поздравляют
виновницу
торжества**

Фото Виктория Ермакова

– Да, это верно: человек – продукт социальный, на него влияет среда, в которую он погружён. Я, между прочим, крестьянка в семи поколениях, не случайно родословные простолюдыя всегда вызывали у меня особенный интерес... Начнём с далёкой истории: некий помещик, замаливая грехи, передал когда-то крупному монастырю под Муромом часть своих владений. Вот там-то и жили мои предки – сперва монастырские, а после секуляризации церковных земель, проведённой Екатериной II, – государственные крестьяне. Помню, как моя тётя Анна Ивановна с гордостью однажды у меня спросила: «А знаешь ли ты, что оброк наши прадеды платили не барину, а самой императрице?» Действительно, мне всегда казалось, что через несколько колен до сегодняшних дней дошёл дух свободы и вольномыслия, которым крестьянство государственное отличалось от своих задавленных помещичьей властью собратьев.

У нас в роду отыскиались церковные и сельские старосты – должности выборные, значит, односельчане уважали представителей клана Суворкиных, доверяли им решать местные дела. Только в двадцатые годы прошлого века, после 270 лет работы на земле, у нас появится индус-

Графический портрет деда Ивана Никифоровича, сделанный Анатолием Суворкиным по памяти. 1964 год
Фото Виктория Ермакова

стриальное поколение. Из деревни Кононово Владимирской области дядя с семьёй, а потом и мои родители переберутся в Выксу. Тогда это был даже не город, а рабочий посёлок, знаменитый, впрочем, тем, что в екатерининские времена там закладывались железоделательные заводы промышленников Баташёвых. Имея за плечами четыре класса церковно-приходской школы, отец мой после переезда поступит в ШУМП. Слышали когда-нибудь такое название? Я до определённого момента с ним ни разу не сталкивалась, хотя всю жизнь проработала в системе образования. Только с помощью документов и краеведческих материалов узнала, что в 20-30 годы прошлого века в стране создавались школы ученичества массовых профессий, позволявшие молодёжи в короткие сроки овладеть рабочей специальностью. Несмотря на то, что по уровню подготовки ШУМПы стояли ниже ФЗУ, на примере отца могу сказать, что оттуда выходили квалифицированные мастера. Наш папа Иван Алексеевич выбрал профессию водопроводчика: понимал, что в металлургическом деле без воды никуда. Не случайно владельцы заводов Баташёвы, разворачивая здесь свою деятельность, не могли обойтись без создания системы прудов и огромных плотин. Где было можно, использовали под котлованы природные овраги, для строительства везли не гниющую в воде лиственницу. В наши дни учёные посчитали, что выксунские ирригационные сооружения по затracенным на их возведение средствам сопоставимы с пирамидой Хеопса. Кстати, на совесть сделанные, они до сих пор служат по прямому назначению.

Иван Алексеевич славился строптивым характером. За критику в адрес начальства его однажды

попытались перевести из высокого разряда в низкий, а он в ответ на эту несправедливость предпочёл уйти с завода. После того, как Выкса в 1934 году получила статус города, здесь стало разворачиваться жилищное строительство – отец тогда много труда вложил в создание местной водопроводной сети. Несмотря на недостаток у него общего образования, помню, что своим сыновьям он помогал разбирать задачи по математике. Монопрофильная Выкса, кстати, во многом повлияет на выбор профессионального пути моими братьями. Алексей, металлург по специальности, сегодня живёт в Челябинске, а Александр, тоже металлург, остался поближе к родным местам — в Муроме.

Между тем первые годы на новом месте у отца с матерью складывались тяжело. В холодном щитовом бараке не было возможности создать детям приемлемые условия, и первые их малыши умирали один за другим. Зацепилась за жизнь только родившаяся в 1936 году Нина. К счастью, вскоре, как я говорила, началось строительство жилья для заводчан, и меня из родильной палаты привезли уже в собственный дом. Следом на свет появятся Толик, Саша, Алексей и Сергей, и будет постепенно налаживаться тот добрый и уютный семейный быт, о котором мне, несмотря на выпавшие нам трудности, до сих пор радостно вспоминать. Иногда думаю: насколько же всё-таки я была обласкана судьбой! Мне предстояло расти в атмосфере общинного крестьянского миролюбия, сохранённого в нашем маленьком городке.

– *Какие примеры в первую очередь встанут перед глазами?*

– Обязательно скажу о родственниках мамы – тётях Анне и Аксинье, дяде Михаиле, о своём дедушке Иване Никифоровиче. В самом начале коллективизации, понимая, что скоро настанут сложные времена, Михаил Иванович решил перебраться в Выксу и по ещё крепким в то время общинным традициям забрал с собой семьи старших сестёр. В деревне по малолетству осталась только Аксинья. Удивительное дело, но она безвыездно проживёт в Кононово 95 лет.

Семья Суворкиных. Крайняя слева Антонина Ивановна после 3 курса пединститута, 1959 год

Фото Личный архив А.И.Баикиной, автор неизвестен

**Иван Алексеевич
Суворкин**

Фото Личный архив
А.И.Баикиной,
автор неизвестен

Там создаст семью, родит семерых детей, всех их вырастит, выведет в люди... А Анна и Прасковья привыкнут к городу, сроднятся с ним. Судьба Анны сложится непросто: проводив мужа на фронт, она в первый же год войны овдовеет. Одна поднимет четырёх ребятишек. Всю жизнь проработает стрелочницей внутризаводских линий. Когда с тяжёлой болезнью ляжет наша мама, именно Анна Ивановна вместе с дочерью и зятем возьмутся за ней ухаживать и поставят-таки на ноги. Благодаря преданности сестриной семьи Прасковья поднимется с постели, снова начнёт, пусть с палочкой, но ходить. Я и мой супруг позже перевезём её в Тюмень, но маму всегда будет тянуть в родные места...

Что касается Михаила Ивановича, нашего народного философа и комсомольского вожака, он выстроит в Выксе дом, где отдельные комнаты займут его отец и тёща. Какими же благообразными и мудрыми нам казались сложившиеся там отношения: по утрам старшие члены семьи выходили к иконам и тихонько молились. Никто им не мешал: царило полное согласие и уважение к чужому мировоззрению, хотя молодое поколение религиозным, конечно, уже не было. Кстати, деда Ивана глубоко уважали наши мопровцы – он до самого конца оставался носителем общинных крестьянских идей. Ни разу никому не отказал в совете. Умер в 1953 году, чуть раньше Сталина. И сколько же народу пришло его проводить! Чтобы попрощаться, люди приезжали из Кононово, с другого берега реки.

– А чем вам запомнились школьные годы? Помогли они закрепить полученные в семье устои?

– Школа – это наставники. И главное место среди них принадлежало нашему библиотека-

рю Елене Сомовой. Знаете, какая была первая книжка, которую она дала мне почитать? «Письма пионерам» Надежды Крупской. После этого, заметив, что девочка рассуждает предметно, Елена Алексеевна о каждой прочитанной книге стала со мной беседовать. Я рассказывала ей о своих выводах, сделанных сперва из предисловия, а потом из основного текста: думаю, что в прежние времена так «поштучно» работали с детскими мозгами глубоко образованные гувернантки. Очень быстро наши встречи переместились из библиотеки к ней домой. Она жила одиноко в одном из монастырских корпусов, ждала из ссылки сына, я же своей детской открытостью обогрела её жизнь. Мои подружки играли в куклы, а мне это было неинтересно. Наверное, в чём-то я опять же выполняла мамин завет: внимать людям, опираться на накопленный ими опыт. Зато в созданном Еленой Алексеевной библиотечном кружке мы выпускали собственную стенгазету «За учёбу» и для учеников младших классов от руки переписывали книжки — и Маршака, и Чуковского, и Агнии Барто. Мой брат Анатолий замечательно их иллюстрировал, а я чертёжным шрифтом с удовольствием выводила текст.

– Антонина Ивановна, углубившись в историю семьи, нашли вы какие-нибудь прежде неизвестные факты?

– В деревне Кононово, откуда родом мои отец и мама, фамилия наша была очень распространённой. Там сложились два клана: Суворкины-Никифоровы и Суворкины-Рыбаковы. Из первого, по мнению односельчан, происходила моя мама, из второго – отец. Рыбаковыми, кстати, они стали, потому что мужчины из этих семей занимались отхожим рыбным промыслом. Интересно, что за мамой в молодости всерьёз ухаживал деревенский гармонист – она ведь ещё и певунья была, сколько песен, частушек всяких знала. Только Иван Алексеевич опередил его со сватовством. Так вот, в тех местах всегда считалось, что это разные Суворкины – нет у них общего предка. Я же, выстраивая отцовское крыло родословной

**Новогодняя ёлка,
1943 год.
Девятиклассница
Тоня, 1954 год**

Фото Личный архив
А.И.Баикиной,
авторы неизвестны

схемы, обнаружила, что предок такой имелся. Дело всё в том, что родня по отцовской линии с детства мне была не настолько знакома, как по маминой. Помню, приезжал в Выксу дедушка Алексей, оставался у нас ночевать, утром отправлялся на базар. Мы с братьями и сестрой его так и называли – без отчества. А в родословной схеме Суворкиных-Рыбаковых долгое время сохранялась проблемная ниша: я не могла отыскать детей одного из предков на шестом уровне – Корнилы Фёдоровича. И только много позже, когда сестра поехала навестить родные края, она на могиле дедушки прочитала: Корнильевич! После этого меня осенило: есть, значит, у мамы с отцом общий предок – Василий! Такой вот поворот... Думаю, если бы родители узнали, наверняка подивились.

– *Трудный был поиск?*

– Первым делом обычно рассматривается ближайший документ – Всеобщая перепись населения Российской Империи, объявленная в 1895 году. Она была хороша тем, что в учётную книгу попадали все, кто находился в домовладении на момент появления там переписчика. Не только родственники хозяина, но и слуги, приживалки, случайные гости. Фиксировалось всё: степень родства между людьми, род занятий, образование, отношение к воинской службе и так далее. Обычно смотришь такие материалы, и появляется понимание: вот ты, выше родители, деды, прадеды

Ещё один момент
круглого стола
Фото Виктория Ермакова

– четыре уровня восхождения уже определены. Если знаешь примыкающих – начинаешь их встраивать. А дальше можно изучать ревизские сказки, писцовые, дозорные, переписные книги, и картина постепенно начинает дополняться и окончательно складываться. К моему большому сожалению, результаты коноводской переписи попали в распутицу и были уничтожены. А вот могилы на старых сельских кладбищах по сей день хранят, дают нам необходимую информацию. Сибиряки в этом плане оказались более везучими: у нас на местах сохранились даже черновики переписей. Несмотря на то, что сверху было головотяпское предписание их уничтожить, наши чиновники рассудили, что не иметь своих записей нелогично. Так или иначе, но исследование, которое я провела, добавило к известным мне представителям кланов Суворкиных новые имена.

– *А вам известно, откуда пошла сама эта фамилия?*

– С большой вероятностью от слова «сувор», то есть угрюмый, нелюдимый, суровый человек. Кстати, ходили разговоры, что у Суворкиных-Рыбаковых могут быть шведские корни. Основания для подобных суждений имеются. После Полтавы 15 тысяч шведских военнопленных расселились по России, в том числе ссылались во Владимир и Муром. Есть другая версия, связанная с тем, что Пётр Великий после строительства архангельской верфи прихватил с Белого моря ватагу удачливых рыбаков, в том числе шведов. Они отправились в Таганрог, а по пути завернули в Касимов на Оке – как раз туда на рыбный промысел ходили мои предки. Также возможной была и ассимиляция с кем-то из шведских колонистов, приглашённых Екатериной II. Впрочем, всё это мифы, которые пока никак не доказаны. Так что как профессиональный историк я могу поделиться подобными версиями за чашкой чая, но, естественно, не вношу их в свои официальные труды. В конце концов, мы не можем не рассматривать и такой вариант, наиболее, на мой взгляд, достоверный: в тверских и псковских говорах швед или швет – это портной. А рукодельными навыками отличались обе ветви рода Суворкиных. Вставленный в рамочку образец ткачества Прасковьи Ивановны сегодня считается нашей семейной реликвией.

– *Антонина Ивановна, работа над семейной историей продолжается?*

– Да, я ещё не до конца изучила отцовское крыло своей семьи. Но и сегодня с удовольствием могу сказать, что кроме предков-крестьян у нас в роду около 20 металлургов и примерно столько же педагогов, в том числе заслуженные и почётные работники образования, отличники просвещения, кандидаты наук. А также капитан речфлота, два морских офицера, бухгалтеры и экономисты, инженеры, художник, мать-героиня. Уже подрастают наши внуки, значит, летопись рода будет продолжаться.

УРОКИ ЖИЗНИ

Говорите, любовь живёт три года? Колтышевы могли бы поспорить с героем одноимённого романа Фредерика Бегбедера, утверждающего, что по истечении указанного срока супругам становится скучно, потому что гормоны счастья перестают стимулировать эмоциональную зависимость. Евгений и Любовь не углублялись в теорию происхождения дофамина и его действия на мозг человека, но даже по прошествии 16 лет с удовольствием признаются друг другу в любви

Союз нерушимый

Любовь живёт три года?

Супругам Колтышевым из села Южно-Дубровное иногда кажется, что знают друг друга целую вечность, хотя стаж их семейной жизни относительно невелик. С годами взаимная привязанность только окрепла, и сейчас они с радостью пожинают плоды прекрасного нежного чувства, поселившегося в сердцах 16 лет назад

Текст **Владимир ПИСАХОВ**

ЛЮБА училась в Армизонской школе, Женя – в Южно-Дубровинской, и встретились они впервые ещё школьниками на дискотеке в Южно-Дубровинском Доме культуры. Потанцевали, пообщались, однако дальше этого короткого мимолётного знакомства дело тогда не пошло. Серьёзные отношения начались намного позже, в 2008-м, когда он, суровый спецназовец Тюменского ОМОНа, вернулся на родину из очередной командировки в горячую точку. В компании общих друзей Евгений вновь увидел старую знакомую, с которой танцевал в сельском ДК, только теперь перед ним была не юная школьница, а взрослая статная девушка с красивыми глазами и очаровательной улыбкой. Отважный омовец, высокий, широкоплечий,

**В семье Колтышевых
ОДИН за всех и все – за одного**

Фото Семейный архив Евгения и Любови Колтышевых,
автор неизвестен

волевой и сильный, привыкший быстро и чётко решать самые сложные задачи, вдруг на секунду замешкался, а потом выдохнул и улыбнулся ей.

– Ну, конечно, я приняла его ухаживания и через какое-то время ответила взаимностью, – признаётся сейчас Любовь Вячеславовна. – Чем зацепил? Своей серьёзностью, желанием создать крепкую многодетную семью, несмотря на то, что ему тогда было всего 22 года. Начали встречаться, а через три месяца сняли квартиру в Тюмени и стали жить вместе. Вскоре подали заявления в загс.

История бракосочетания Колтышевых заслуживает отдельной главы. У Евгения намечалась новая командировка, до отправления оставались считанные дни, и он объявил любимой девушке: «Хочу, чтобы дома меня ждала не подруга, а жена». Люба согласилась. Бог с ней, с пышной свадьбой, думала она, дело ведь не в пёстрой обёртке, а в начинке. Главное, что она любит и любима, главное, чтобы вернулся домой живым и здоровым, всё остальное второстепенно. Правда, Евгений едва не сорвал собственную регистрацию.

– В загсе нас могли расписать в течение одного дня после подачи заявлений, но потребовали

справку о том, что я уезжаю в командировку, – вступает в разговор глава семьи. – Поехал за ней в Тюмень и только после нам дали добро на быструю регистрацию брака. А в назначенный день, когда мы, счастливые и довольные, приехали в загс, выяснилось, что я забыл паспорт в Тюмени. Развернулся и рванул в ночь в город. Расписали на следующий день.

Они как будто и думают одинаково, и смотрят оба в одну сторону, и цели ставят общие, и решения принимают совместно – словно, не сговариваясь, настроились на одну радиочастоту. Даже тот факт, что в их жизни не было шумной и многолюдной свадьбы в дорогом ресторане, объясняют похожими словами. Мужчине этот банкет представляется, скорее, неизбежным стечением обстоятельств, соблюдением общепринятых норм, для девушки же свадьба – обязательный пункт праздничной программы, своеобразный пьедестал, где она – самая красивая невеста в мире, королева в шикарном платье, которой любуются абсолютно все! А Люба с лёгкостью отказалась от белоснежного платья, восхищённых взглядов, респектабельного интереса.

Конечно, я приняла его ухаживания и через какое-то время ответила взаимностью. Чем зацепил? Своей серьёзностью, желанием создать крепкую многодетную семью

Евгений и Любовь вместе уже 16 лет, а признаваться в любви друг к другу по-прежнему хочется

Фото Семейный архив Евгения и Любви Колтышевых, автор неизвестен

– Это суета, лишние заботы и бесполезная трата денег, тем более траты легли бы на плечи наших родителей, потому что на тот момент сами ничего заработать не успели, – объясняет Любовь Вячеславовна. – Доставлять неудобства родителям мы не хотели. Вечером прекрасно отметили наше бракосочетание в тесном семейном кругу.

Женя уехал на полгода. Конечно, переживала, скучала, не выпускала из рук телефон в ожидании звонков от мужа и радостно щебетала с ним, когда он находил время для коротких разговоров.

Слышала голос своего защитника, и на душе становилось спокойно, уютно, тепло. А тут ещё и новость хорошая подоспела: Люба узнала о том, что беременна. Хотя бы мальчик первым родился, как муж хотел, думала молодая жена, хоть бы Женька скорее приехал, хоть бы всё сложилось благополучно... Рассказала ему как-то по телефону о том, что скоро их будет трое, что теперь он просто обязан вернуться домой живым и здоровым, что крохотный, ещё не родившийся Колтышев должен стать точной копией своего папы... У Евгения словно крылья за спиной выросли от нахлынувшего ощущения счастья: лучшего сценария жизни судьба для него придумать не могла, осталось лишь с честью дослужить положенный срок и присоединиться к семейному гнёздышку, которое Люба пока обустроивала в одиночестве.

– Я приехал в Тюмень в марте и решил уволиться со службы, чтобы полностью посвятить себя семье, – рассказывает Евгений Григорьевич. – Первым делом надо было приобрести жильё. Мне хотелось жить в деревне, поговорил с Любой, она не возражала, и вскоре я купил дом в Южно-Дубровном. Перебрались в село, потихоньку наладили быт. К тому времени родился сын Владислав – как по заказу.

Через полтора года на свет появился второй наследник – Вячеслав, а спустя пять лет семью пополнила дочь Оленька. Семейная жизнь заиграла всеми цветами радуги, забурлила шумными ручьями, даря и радостные моменты, и испытания, которые Колтышевы по мере сил и возможностей преодолевали. Обзавелись хозяйством (сейчас около 30 голов КРС), устроились на работу в местную школу педагогами: Евгений Григорьевич преподаёт ученикам физкультуру, Любовь Вячеславовна – географию, ОБЖ, изобразительное искусство, музыку, технологию плюс ведёт несколько дополнительных кружков. И оглянуться не успели в постоянных заботах, а старшему Владу уже 13 исполнилось, Славе – 12, Оленьке – семь. Как же время быстро пролетело...

– С годами дети больше тянутся к папе, в том числе и Оля, – говорит Любовь Вячеславовна. – То машину вместе ремонтируют, то на лыжах с отцом по лесу катаются. Папа у них авторитет.

«Я стремлюсь донести до ребят понятия справедливости, чести, добра, порядочности, причём стараюсь объяснить это не только Владику, Славе и Оленьке – всем своим ученикам»

В сарай, где скотина содержится, вход, правда, только мужчинам позволителен: женщин муж туда не пускает, сами управляют.

– Каким основным заповедям учите детей? Что они должны усвоить обязательно?

– Мой учитель, бывший преподаватель физкультуры Южно-Дубровинской школы Владимир Николаевич Чеглаков, всегда говорил: «Главное, чтобы за державу не было обидно». Вот и я стремлюсь донести до ребят понятия справедливости, чести, добра, порядочности, – отвечает Евгений Колтышев. – Причём стараюсь объяснить это не только Владику, Славе и Оленьке – всем своим ученикам. Считаю, что держава – не дом и не земля, а люди, которые окружают тебя в повседневной жизни. Думаю, меня никто не упрекнёт в том, что я вырастил плохого человека. Некоторые

Евгений Колтышев со своими учениками

Фото Семейный архив Евгения и Любои Колтышевых, автор неизвестен

В гостях у бабушки – каждое воскресенье

Фото Семейный архив Евгения и Любои Колтышевых, автор неизвестен

мои воспитанники, к слову, сейчас находятся в зоне СВО, и я точно знаю, что назад они не сдадут. И я ценю это.

Мама тоже вносит собственный вклад в характеры и поступки детей, рассказывая им о милосердии и сострадании к ближнему, раскрывая простые истины о том, каким должен быть человек. Помогите слабому и немощному, не пройди мимо чужой беды, переведи, в конце концов, бабушку через дорогу – и юные Колтышевы внимательно слушают, впитывают наставления родителей, учатся использовать их на практике. Правда, жизнь порой корректирует уроки взрослых, преподнося детворе новые, и тогда они бегут к родителям с десятком вопросов: мы же сделали, как вы учили, а другой человек взял и... Это мы ошиблись или он?

– Иногда действительно сложно разобраться в какой-то ситуации правильно и дать однозначный ответ, – разводит руками Любовь Вячеславовна. – В таком случае я им говорю: пусть пройдёт время, и вы сами поймёте, кто прав.

– Вы строгие родители?

– Имеете в виду, можем ли мы сказать детям «нет»? Конечно, можем, – уточняет Евгений Гри-

горьевич. – Когда они были совсем маленькими, позволяли им практически всё, а сейчас они относительно взрослые, поэтому что-то и запрещаем. Но, опять же, всегда аргументируем, почему нет, обсуждаем последствия и так далее. Например, Владик давно просил мопед, и я объяснял ему, что это опасно, что у него нет опыта вождения, что если не он, то другие водители способны спровоцировать аварию. Мне нравится в моих детях то, что никогда не закатывают истерики по поводу наших запретов, относятся с пониманием.

Девичье царство семьи Колтышевых: мама и младшая Оленька

Старший сын Владислав уже выше мамы, осталось папу догнать

Владислав с папой

Фото Семейный архив
Евгения и Любови
Колтышевых,
авторы неизвестны

С годами дети больше тянутся к папе, в том числе и Оля. То машину вместе ремонтируют, то на лыжах с отцом по лесу катаются. Папа у них авторитет

Ради детей Евгений и Любовь готовы преодолеть любые трудности

Фото Семейный архив
Евгения и Любови
Колтышевых,
автор неизвестен

Должны ли родители быть друзьями для своих детей? Евгений и Любовь уверены, что нет. «Мы – папа и мама, – в один голос утверждают Колтышевы-старшие. – О дружбе можно говорить, когда станут зрелыми людьми».

– И на тренировках в общей группе они для меня – не сыновья или дочь, не друзья, а ученики, – дополняет глава семьи. – Наоборот, своим я иногда даю упражнения сложнее, чем остальным школьникам. Как реагируют? Нормально. Осознают, что это для их же пользы, да и подставлять меня не хотят, поэтому ведут себя сдержанно.

Невольно представляю: несутся по коридору школы Владислав или Вячеслав Колтышевы, а навстречу степенно идут учитель физкультуры или географии, которые только утром провожали их из дома на первый урок. Я бы на месте мальчишек сделал вид, что не узнал «особенных» педагогов.

– Так и они не обращают на нас никакого внимания в школе! – смеётся Евгений. – Разве что Оленька в силу возраста растянется в улыбке, остановится и протяжно произнесёт: «Здравствуйте, Евгений Григорьевич». И тут же через секунду обнимет и деловито спросит: «Пап, ну когда мы уже домой пойдём?».

– «Двойки» им ставите за невыученные уроки? – Запросто! – кивает Любовь. – Вечером по этому поводу и ругать не приходится: придёшь домой, а уже всё сделано, прочитано, написано.

Аппетит, возможно, и приходит во время еды, но у меня он просыпается мгновенно, едва Любовь Вячеславовна начинает рассказывать о том, как ежедневно готовит для домочадцев завтрак.

Мама встаёт на час раньше и занимает место у кухонной плиты, а потом будит родных и собирает за стол. Завтрак должен быть вкусным и сытным, считает она, поэтому утром Колтышевых ждёт или пышная желтопузая яичница с овощами, или ароматная каша, или лаваш с мясной начинкой. Оказывается, я ничего не знал о сытных завтраках: мои традиционные бутерброды с маслом и сыром моментально упали в значимости и цене.

– А какое блюдо супруги самое вкусное?

– Пельмени, конечно! – не задумываясь, отвечает муж. – Сама лепит. И что интересно, они мне никогда не надоедают. Ну и картошка жареная у Любы изумительно получается. С салом или тушёнкой. Для меня простое домашнее блюдо в разы вкуснее, чем ресторанный деликатес. И дети наши едят мамину кухню с удовольствием.

Каждое воскресенье Любовь Вячеславовна заводит тесто и стряпает пельмени на неделю вперёд, упаковывает в контейнеры и складывает в морозильную камеру, чтобы был запас на всякий случай, но если позволяет время, на ужин готовит что-нибудь отдельно. Вкусы родных выучила наизусть, поэтому знает, чем удивить и порадовать.

– Когда дети вырастут и разлетятся кто куда, мечтаю, чтобы они хотели возвращаться домой, чтобы что-то напоминало им о детстве, вкусном и сытном, – улыбаясь, признаётся Любовь. – Пусть приезжают к нам со своими семьями, а я буду им стряпать всякие плюшки и ватрушки.

Главное, чтобы за державу не было обидно, считает глава семьи

Активный отдых Колтышевы любят: зимой – лыжи, летом – рыбалка

У каждого в семье есть свои обязанности, Оленька же пока только радость дарит домочадцам

Фото Семейный архив Евгения и Любоши Колтышевых, авторы неизвестны

Ну всё, сил больше нет говорить о еде, расскажу вам о других традициях Колтышевых – менее вкусных, но не менее интересных. Например, накануне дня рождения родители спрашивают именинника, что ему подарить. Желаний у детворы, разумеется, не счесть: останавливаются на каком-нибудь одном и ждут-не дождутся, когда наступит долгожданный праздник. Папу и маму младшие члены семьи тоже не обделяют вниманием: мальчишки подписывают открытки, покупают шоколад, Оля мастерит что-нибудь из пластилина или рисует.

– А ещё мы после Нового года с пацанами отправляемся на охоту, когда открывается сезон, – продолжает тему Евгений Колтышев. – Я сам заядлый рыбак и охотник, собираемся с друзьями, и сыновей с собой беру. С палаткой, ночёвкой, как положено. Для них это больше поход, развлечение, посиделки. А летом всей семьёй идём на рыбалку. Красота же! Природа в Южно-Дубровном великолепная, потому в городе мы с Любой не хотели оставаться.

– По воскресеньям традиционно ездим к моей маме на блины в деревню Меньщикова, – добавляет супруга. – Там у нас все бабушки и прабабушки живут. Пока мы у мамы гостим, мальчишки к каждой зайдут – кому воды принесут, кому снег почистят, Оленька же только развлекает их. Как-то случайно подслушала разговор детей. Старший сказал: «Я в семье за то-то отвечаю», средний: «На мне вот это». И оба спросили Олю

На тренировках в общей группе они для меня – не сыновья или дочь, а ученики. Наоборот, своим я иногда даю упражнения сложнее, чем остальным школьникам

в шутку: «А ты зачем нам нужна?». И она им ответила: «Я дарю радость!».

Владислав рассудительный и самостоятельный, Вячеслав активный и упрямый, Оленька – спокойная и «хитрая лиса», умеющая найти подход к родителям или братьям. Однажды с любимой доченькой и сестрёнкой едва не случилась трагедия, и только благодаря реакции и смелости Владика девочка осталась жива. Евгений вспоминает историю двухгодичной давности и еле сдерживает эмоции.

– Оставили детей у моей сестры погостить и поехали домой. Там собака во дворе на привязи. Оля захотела погладить животное, подошла вплотную – собак она не боялась, потому что у нас тоже пёс есть. Собака вдруг прыгнула на лицо дочери, начала трепать когтями, под себя подмяла – хорошо, что артерию не успела задеть. Владик увидел, подбежал и вставил свою руку в пасть собаки, чтобы спасти Олю. Мы приехали и ужаснулись: лицо дочери и рука старшего в крови. Отвезли в больницу. Слава Богу, всё обошлось, даже шрамов в итоге не осталось. Вы спрашивали у меня про воспитание детей – вот результат моего воспитания: не побоялся сын, заступился за сестру. Так у нас принято в семье: один за всех, все – за одного.

Говорите, любовь живёт три года? Колтышевы могли бы поспорить с героем одноимённого романа Фредерика Бегбедера, утверждающего, что по истечении указанного срока супругам становится скучно, потому что гормоны счастья перестают стимулировать эмоциональную зависимость. Евгений и Любовь не углублялись в теорию происхождения дофамина и его действия на мозг человека, но даже по прошествии 16 лет с удовольствием признаются друг другу в любви. Это у них что-то вроде игры, когда она подходит к нему и, обнимая, говорит: «Я тебя люблю. А ты меня любишь?». Муж улыбается и ласково произносит: «Люблю». Или сам в шутку упрекает её: «Ты давно меня не спрашивала, люблю ли я тебя?». Как же давно, Жень? Вчера ведь только... Люблю, конечно. Гормоны счастья, оказывается, способны вырабатываться десятки лет: чем не сюжет для нового романа?

– Я чувствую, что с годами больше к нему тянусь, чем раньше. Утром встали – надо обняться, прикоснуться друг к другу, вечером пришли с работы – то же самое, – признаётся Любовь Колтышева. – Тактильный контакт важен в отношениях. Он даёт силы, радует, вдохновляет. Если тебя вдруг не обняли, надо срочно идти за обнимашками.

– А я считаю, что всё дело в доверии и честности, – объясняет секрет счастливых отношений Евгений. – Нет доверия – нет семьи. Я, например, доверяю Любе на сто процентов, она мне – тоже! Так и живём... Вот только нового трактора для

Когда дети вырастут и разлетятся кто куда, мечтаю, чтобы они хотели возвращаться домой, чтобы что-то напоминало им о детстве, вкусном и сытном

полного счастья не хватает, – то ли шутит, то ли серьёзно добавляет глава семьи.

– Правда? Трактор-то вам зачем?

– Ну как зачем? Хозяйство у меня большое, а техника старая. Нужно обновить.

Перевожу взгляд на Любовь Вячеславовну: ни тени упрека в глазах любящей жены, сплошное одобрение. Трактор – значит трактор.

Президент России Владимир Путин объявил 2024-й Годом семьи в нашей стране: «в целях популяризации госполитики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей».

Евгений и Любовь Колтышевы из села

Южно-Дубровное Армизонского района к проведению тематического года подготовились хорошо. «Виной» всему – гормоны счастья, обласканные доверием, заботой, любовью и не желающие покидать насиженное место. Осталось лишь трактор купить в целях популяризации личного подсобного хозяйства – и дофаминов в семье явно прибавится.

Гормоны счастья способны вырабатываться бесконечно. Колтышевы доказали

Фото Владимир Писахов

Я считаю, что всё дело в доверии и честности. Нет доверия – нет семьи

Когда стихи звучат как песни

Быть рядом

В начале нынешнего года у отца Владимира вышла книга стихов. Пока не очень большая, но это не так уж и важно. У поэзии другой объём – незримый. Открываешь первую страницу, и начинается погружение

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

Тут и картины природы, сменяющие одна другую перед глазами наблюдательного человека, и тонкие, почти прозрачные образы – от сезона к сезону, от состояния к состоянию, и философские размышления. Язык простой и прямой, без прихотливо выстроенных рифм и раскатистых звучаний. Вчитываешься в неё легко и увлекаешься всё больше. Потом вдруг понимаешь: треть книги уже позади! Настало, пожалуй, время пережить и обдумать то, чем только что напитался, а потом уже искать новые поэтические глубины.

Деревянный храм Рождества Пресвятой Богородицы расположен на удалении от шумных транспортных артерий тюменского Мыса, и если вы добираетесь сюда не на машине, прогулка от ближайшей остановки сама по себе способна превратиться в удовольствие. В конце 90-х годов прошлого века на средства известных благотворителей братьев Салминых в этом месте была возведена часовня – знак их признательности району своего детства. Позднее архиепископ Тобольский и Тюменский Димитрий благословит реконструкцию и расширение изначального строения, и 7 июля 2009 года в новом храме города состоится Божественная литургия. Сегодня он не пустует ни в будни, ни в праздники: десятки людей приходят сюда ради молитвы, совета, утешительного слова.

Здесь всё по-доброму, по-домашнему... Вот и штатный клирик церкви иерей Владимир Петров

Отец Владимир Петров в храме областной клинической больницы №1

Фото Виктория Ермакова

вспоминает, как, впервые оказавшись в храме, почувствовал и живой умиротворяющий запах дерева, идущий от тогда совсем ещё новеньких стен, и их щедрое тепло, обнимающее каждого вошедшего.

– Отец Владимир, знаю, что в юности вы думать не думали, что однажды станете священником. Как многие молодые люди-восемидесятники, отслужив в армии, поступили в университет, факультет по тем временам выбрали элитный – исторический, участвовали в художественной самодеятельности. Более того, были директором студенческого клуба, и молодая жизнь кипела, бурлила вокруг вас...

– Это верно... Скажи мне в те годы кто-то «быть тебе попом», я бы, наверное, возмутился. Даже мама позднее вспоминала, что люди в священническом облачении мне, мальчишке, казались смешными. Подобно большинству своих сверстников не без удовольствия читал «Забавное Евангелие» Лео Таксилья с его точной фактологией

и полным иронии толкованием... И только когда в моей жизни настал тяжёлый период, а Божья рука меня подержала, как будто пелена спала с глаз. Совсем иной мир открылся, да ещё так ясно! Я вдруг вспомнил, что в детстве был крещён, что мои верующие бабушки и прабабушки дома держали церковные книги и иконы.

О тех горьких днях, когда у него, молодого парня, внезапно обнаружился туберкулёз, да ещё и с полостью в лёгких, отец Владимир сегодня говорит так: «В состоянии боли и скорби, которое я тогда переживал, Господь оказался ко мне ближе всех...». Характерный штрих конца восьмидесятых: в стране к бесславному завершению катится перестройка, и быт советского человека сопровождается постоянным дефицитом. Мучительнее всего ощущается отсутствие лекарств. Термин «доставать» сегодня вышел из употребления, но тогда заветную коробку таблеток или ампул для больного именно доставали – со слезами, мольбами, через друзей, родственников, начальство. Все, кто сталкивался с похожей ситуацией, могли бы подумать, что Володе Петрову судьба лично даёт дополнительный шанс на выздоровление: муж его живущей во Франции сестры через посольство в Москве отправил ему современный препарат с доказанной высокой эффективностью. «И вот представьте себе, что именно в моём случае он оказался практически бесполезным, – разводит руками отец Владимир, – врачи диагностировали у меня туберкулёму». Оставалась только операция, удаление части лёгкого, бесконечные месяцы, проведённые в стационаре, затем амбулаторное лечение и почти полгода санаторной реабилитации в Крыму.

– Это был период жизни, когда я не читал ничего, кроме Евангелия. Ну, разве что не расставался ещё и с тоненьким изданием Иосифа Бродского – в университетские годы мы только-только начали им увлекаться. У Бродского есть рождественский цикл – очень религиозный по своему настроению, так что противоречия между такими, казалось бы, разными книгами в моём понимании не возникло ни малейшего... А уже в 1992 году я пришёл на работу в Знаменский кафедральный собор. Служил там более двадцати лет. В храме Рождества Пресвятой Богородицы посёлка Мыс по указу нашего архиерея начал исполнять обязанности настоятеля и в 2014 году полностью принял их на себя.

На пороге «красной» зоны

Важный момент, который многое может сказать об отце Владимире как о человеке и священнослужителе: несколько дней в неделю он трудится в храме областной клинической больницы № 1, освящённом во имя святителя Луки Крымского. Обходит отделения, беседует с больными, поддерживает их, благословляет:

– Святитель и исповедник Лука родился в Крыму, был доктором медицины, врачом-хирургом, автором трудов по анестезиологии и гнойной хирургии. В конце жизненного пути вернулся на полуостров в качестве архиепископа Симферопольского и Крымского. Но ведь и для меня Крым – родная земля. Мне было одиннадцать лет, когда с началом бурного освоения нефтегазового Севера родители переехали из Джанкоя в Нижневартовск и связали таким образом судьбу своих детей с Тюменской областью. Думаю, данная мне возможность

Неужели конец холодам?
Снега рыхлого серая проседь.
Капли звонко стучат: трам-там-там,
Их на лица прохожих уносит.
Как же так, что дожид до весны?
Неужели по милости Божьей
Зимних месяцев белые сны
Мне опять предстоит подытожить?
Раньше было: шумит вороньё,
Громко каркая, греясь от стужи,
А теперь, позабыв про неё,
Греет перья и смотрится в лужи.
Как же так, неужели весна?
Неужели опять ниоткуда
День вступает в святые права
Как великое, светлое чудо.
И хоть где-то сидит холодок,
Колкость снега и даже простуда,
Ненадолго хрустящий ледок,
Будет солнце и будет – повсюду!

На исповеди

Я растерзан людскою болью
И, приняв её добровольно,
Пролетаю седою молью
Над страницами словаря.
В словаре кроме букв есть знаки,
Подходящие лишь для драки,
Или дерзкой ночной атаки
Выделяющие слова.
Мне не стоит вздыхать ложно
Или умничать осторожно
Вместе с лужею придорожной
Нужно боль осушить до дна.
Не имея в себе силы,
Молчаливо стою красивый,
Чуть пришибленный, но счастливый
Тем, что Милость на то дана.

Храм Рождества Пресвятой Богородицы

Фото Виктория Ермакова

Ты ни о чём не сожалей
И не смотри обратно,
Где было множество дверей,
Закрытых безвозвратно.
Твой крестный путь и подвиг твой
За нынешним порогом!
Не бойся, не тяни, не стой,
А отправляйся... С Богом!

Неужели

Романс

Неужели завтра снег пойдёт
И укроет пёстрые полгода?
Запорошит, белым заметёт,
И опять изменится природа.
И как будто не было весны,
Лета шумного, и осень понапрасну
Засыпала лужи и следы
Светло-жёлтым, золотым и красным.
И хозяин, колкий ветерок
Прошуришит, слегка задев берёзы.
И морозный солнечный денёк
Вдруг подсушит расставанья слёзы.
Радуйся, грядущая зима!
Мы сдадимся, уходя без боя
В шубы, шапки, тёплые дома,
Не нарушив твоего покоя.
А пока осенний лист дрожит.
Капелька висит на голой ветке,
Ягода калины чуть горчит,
Сорванная гостем леса редким.

В пандемию священник понимал, что его обязанность – находиться там, где труднее всего

Фото Личный архив Владимира Петрова, автор неизвестен

служить в этом храме символична. Очень хорошо понимаю, насколько нуждаются в поддержке больные люди, но главную задачу вижу всё-таки в том, чтобы находиться рядом с врачами.

Пациент лежит в стационаре максимум десять дней и, выпившись, может пойти в любую церковь, которая ему по душе. А у врачей жизнь подчинена графику. Если он всё дежурство провёл у операционного стола или среди реанимационных коек, когда ему сходить на исповедь, с кем поговорить по душам о семейных проблемах или сомнениях профессионального плана? Главный врач ОКБ № 1, ещё только открывая здесь храм, предложил мне посещать планёрки. Специально выделил время, чтобы я рассказывал коллективу и о христианских праздниках, и о самых почитаемых святых и той роли, которую они играли в становлении православной культуры. До пандемии у нас даже сестричество развивалось – представительницы среднего звена брали на себя дополнительную заботу о больных. А ещё мы проводили общественные богослужения и приглашали на молебны всех желающих – и тех, кто здесь лечился, и медицинский персонал. В связи с ковидом вынужденно от этой практики отказались: пациентов из разных отделений стало опасно собирать вместе. Так что иду к ним сам и, по возможности, хотя бы раз в неделю навещаю стационар, расположенный в деревне Патрушева.

– Пандемию мы до сих пор вспоминаем как время испытаний и потерь. Знаю, что, перенеся тяжелейшую болезнь лёгких, находясь в группе риска, вы тем не менее и тогда не оставляли прихожан без помощи и утешения.

– Быть рядом – обязанность священника. До сих пор не забуду тот день – 29 марта 2020 года. Наш главный врач сказал мне, имея в виду инфекцию: уходи, скоро здесь всё залетает... Часть богослужебных предметов из алтаря мы тогда же перевезли на Мыс. В храме остались только иконы, и почти год я в нём не бывал. Но едва появилась какая-то ясность, как бороться с этой напастью, решил, что настала пора вернуться. В «красную» зону, правда, меня не пускали, я работал в «зелёной» и «жёлтой». В бывшем помещении водолечебницы поставил образа и подсвечники и ждал, когда дежурные врачи и медсёстры смогут выйти на перерыв. Поражался: как они работают в таких условиях? К ковидным больным запросто не войдёшь – надо надевать специальное бельё и средства индивидуальной защиты, включая двойные перчатки, очки, респираторы. Снимать их строго запрещено, соответственно, ни поесть, ни воды выпить, ни даже в туалет сходить, простите за подробность, человек не может на протяжении всей смены. А что творилось в помещении летом, когда на город обрушивалась 30-градусная жара! И очень было важно, что, закончив дежурство, сняв изнуряющую «амуницию», девочки хоть на несколько минут забегали ко мне: кто исповедаться и обрести душевное равновесие, кто просто услышать доброе слово. Ещё год спустя, в апреле, больничный храм мы открыли вновь.

Пятое Евангелие

На Мысу и в храме при областной больнице у отца Владимира одинаковые картины с панорамным видом Иерусалима. За их рамой – засухленные пальмовые ветви. Заметив мой заинтересованный взгляд, он улыбается и признаётся:

– Одной «болезни» мне всё-таки не удалось избежать – любви к Святой земле. Впервые в составе паломнической группы с представителями епархии побывал в ней в 2008 году и с тех пор при каждой возможности старался туда вернуться. Ездил восемь

Во время торжественной службы в храме на Мысу

Фото Личный архив Владимира Петрова, автор неизвестен

раз, а сейчас смотрю, что происходит на Ближнем Востоке, и не знаю, увижу ли её когда-нибудь ещё. Святую землю не случайно называют Пятым Евангелием – овеществлённым. Здесь ты прикасаешься к местам, где непосредственно происходили библейские события. Видишь своими глазами, что есть греческое, арабское, еврейское православие и понимаешь, что не только в России люди спасаются. Под этим небом можно пережить особое состояние души, почувствовать, что вокруг творится нечто необыкновенное!

Помню, однажды я помолился у Гроба Господня, вышел и увидел... Христа. В белом хитоне, с распущенными волосами, с рыжеватой бородкой – вот прямо такого, каким все мы его себе представляем. Случись это где-то в другом месте, не знаю, какие мысли вызвала бы у меня встреча с человеком в подобном обличье, но в тот момент она оказалась настолько естественной, хочется даже сказать, ожидаемой, что мы просто посидели рядышком и ещё немного помолились.

Позже в книге известного английского путешественника Гая Стагга, легендарным путём древних паломников дошедшего пешком из Лондона до Иерусалима, я прочитал об этом человеке. Он американец, в юности ощутил тягу к святым местам, раздал, подобно Франциску Ассизскому, своё имущество и стал вести жизнь пилигрима. А ещё навсегда запомнились мне слова батюшки из русской церкви Святой Троицы в Иерусалиме, который, давая нам напутствие, объяснил, что Пасха, или Песах – это «хождение сквозь». Евреи прошли сквозь Красное море, Христос – сквозь смерть. И паломничество – тоже прохождение, путь, которым ты движешься к своему духовному возрождению. Он всем присутствующим тогда пожелал заболеть Святой землёй: эту «инфекцию» я с удовольствием подхватил и ношу в себе. Из всех овевянных благодатью мест, когда мог, привозил камни, песок, ветки – как их частичку, как напоминание. В первую мою книгу, которая называется «СМС-ки», вошли «Иерусалимские заметки о паломничестве в 2016 году».

– Поэзия для вас – способ общения, потребность выразить чувства каким-то ещё, не только молитвенным языком, или просто удовольствие?

– Я бы сказал так: если работа по значимости своей – это хлеб, то сложение стихов – пирожки, баловство! Хотел бы добавить, что займусь им по-настоящему, когда выйду на пенсию, и то не могу: священник служит, пока стоит на ногах. Ну, а если серьёзно, первые попытки писать у меня были ещё в университете, но потом все прежние увлечения стали отходить на второй план. И вот как-то в 2014 году я сидел у сестры во дворе, и вдруг появились строчки. Ещё даже не стихотворение, просто зарисовка. С тех пор подобные зарисовки стал набирать на телефоне и отсылать жене – чтобы оценила.

Поддержали, подтолкнули меня к публикации друзья: тюменский писатель и журналист Сергей Козлов и Екатерина Выдрина, хирург Упоровской районной больницы, которая сама пишет, причём под псевдонимом Василий Полушкин. Во многом благодаря их неравнодушию под эгидой Общества русской культуры вышел мой первый сборник, получивший диплом регионального конкурса «Книга года» в номинации «Лучшая поэтическая книга». Теперь вот держу в руках новое издание «Соло для шарманки с оркестром». Интересно, что начало стихотворения почти всегда рождается самостоятельно – я его не сочиняю. Только оттал-

Пришла зима, не обманула.
И мягкой поступью метель
Под видом общего разгула
Засыпала входную дверь.
И поутру невец лопаты,
Метлы немой саксофонист,
Дорожки делает куда-то,
Кружится, как лихой таксист.
Его страна не знает снега.
Вернее, знает иногда.
Там жаркое сияет небо,
В цене проточная вода.
На смуглом проступил румянец,
Холодный ветер снеговой
Бьёт в скулы и наводит глянец,
И он уже почти что свой.
Ах, эти зимние забавы!
Пирь свободного труда!
Нет, оправдомы всё же правы,
А остальное ерунда!

Получен тираж новой книги

Фото Личный архив Владимира Петрова, автор неизвестен

Ямщицкая

Если спросите, друзья,
Вы меня, допустим:
От чего печален я,
Нарочито грустен?
Отчего слеза блестит
На усах кручёных?
И страдает аппетит
От речей учёных?
Не спокойна вся родня,
Нерв довёл до краю?
Не пытайте вы меня -
Всё равно не знаю!
Но скажу вам: хорошо
Мне в печали дивной!
Лучше друга не нашёл -
Песни заунывной!
Песни Дяди ямщика.
Ту, что пел когда-то
Из далёка-далека,
Чуточку поддавший.
В ней шумел степной ковыль,
Горы, перелески,
Небыль виделась и быть,
Дома занавески.
И щемило налегке
Сердце у возницы,
Будто плыл он по реке
И испил водицы...
Вдруг он свистнул - понеслась
Тройка на просёлок!
Напечалился он влать,
А теперь весёлый!

В праздничный день вместе с семьёй

Фото Личный архив Владимира Петрова, автор неизвестен

киваюсь, начинаю развивать мысль, искать форму. Подобная, назовём её «болванка», может висеть и год, и полтора, прежде чем я снова за неё возьмусь. Радостно, если появляется ритм, музыка стиха, ведь когда он звучит как песня, это, на мой взгляд, хорошо. Вы спросили: что для меня поэзия? Потребность души, пик эмоциональных переживаний. Вот только чтобы читать стихи, сегодня нужно особое настроение. Время сейчас такое – не романтическое, не сентиментальное.

У каждого свой фронт

При храме Рождества Пресвятой Богородицы не первый год идёт сбор средств для ребят, сражающихся в зоне СВО. Организовали его местные прихожанки: они шьют бойцам тёплую одежду, закупают термобельё, готовят гостинцы. Деньги, вырученные от продажи своей книги, отец Владимир также передал на эти нужды. Объяснил: сердце болит за тех, кто сегодня там. Да и как может быть иначе? Всё-таки сам – сын фронтовика... Вспоминает об отце просто: «Это был необыкновенный человек...». Но в интонации звучит такая нежность, что я и не заметила, как начала выпрашивать детали.

– Отец родился на Кавказе в 1922 году. Взял фамилию отчима – Петров. А поскольку парнем был очень активным, в четырнадцать лет сбежал из дома и всю жизнь занимался самовоспитанием. Бесконечно любил авиацию: как раз под самую войну отучился в Баку на лётных курсах. В 20 лет попал на фронт, участвовал в Сталинградской битве, закончил воевать в 1945 году на Балатоне, но вскоре после демобилизации попросился на сверхсрочную. Последствия трёх ранений не позволяли ему летать дальше, поэтому он – вы только подумайте – перешёл в десантные войска! В любимую сферу вернулся уже как мастер с началом эпохи реактивных самолётов, и это было не удивительно с его-то золотыми руками и блестящей технической подготовкой.

Спервой женой познакомился в госпитале – она его выхаживала. Позже они обособились в Гомеле: там огромный аэродром, и до сих пор мои единокровные сёстры живут в Белоруссии. Чтобы лучше представить, что за характер был у моего отца, расскажу такую историю. Его направили в Иркутск на авиазавод. Не желая везти с собой кучу инструментов, он выбрал наугад какой-то адрес и отправил по нему посылку. Потом явился к совершенно незнакомым ему людям и получил её от них совершенно сохранной. Работал в разных организациях, долго жил в Крыму со своей новой семьёй. А в 1973 году мы отправились за ним на север, в тайгу, так что на заслуженный отдых наш Алексей Михайлович уходил из Нижневартовского авиационного отряда с должности техника по оборудованию.

– Знаю в Тюмени батюшку, который в свободное от службы время делает заказчикам ремонт различной сложности – это для него и хобби, и дополнительный заработок. А вы от папы унаследовали какие-нибудь технические навыки?

– Много чего по дому я способен сделать сам, но нередко жалею, что не почерпнул от отца ещё больше знаний. Да и о жизни его, наверное, не узнал множества интересных подробностей. После выхода на пенсию родители решили вернуться в Крым, так он двадцать тонн всякого железа туда перевёз – в основном инструменты и станки – и устроил себе мастерскую. Внуки приезжали, восхищались: вот какая она, дедушкина территория! Кстати, мой младший сын Иван смекалкой и умениями пошёл в него – в семье он самый рукастый! А средний Михаил (старшая у нас дочь), врач-психиатр, похож на деда внешне. Живёт в Тобольске и иногда консультирует моих прихожан, которым нужна профессиональная помощь.

Ещё у отца была идея – угадайте, какая? Он изобретал вечный двигатель. Постоянно что-то чертил, вычислял, обдумывал... Потом моя сестра, та, что живёт во Франции, начала читать по данной теме литературу и даже в библиотеку записалась. Приехав к родителям в гости, прямо ему заявила: папа, это невозможно – на земле нет ничего вечного. Они, естественно, поругались: представляете, вот так взять и отнять у человека мечту! Но чуть позже он поразмыслил и согласился: да, пожалуй, ничего из этой затеи не выйдет. Понял, что настоящий вечный двигатель – человеческая душа. Хотя креститься долго не хотел и мой переход в церковь принял не сразу. Только перенес инсульт, попросил, чтобы местный батюшка его окрестил. Когда я стал диаконом, сказал мне: ты молодец! Случилось это незадолго до смерти: отца не стало в праздник Иверской иконы Божьей Матери, 26 октября 2002 года. Если помните, в тот день российские спецназовцы пошли на штурм Театрального центра на Дубровке, чтобы освободить захваченных террористами мирных граждан – зрителей и актёров мюзикла «Норд-Ост»...

Поскольку сегодня на рубежах нашей Родины Запад развязал войну, заложниками которой снова становятся женщины, старики и дети, мысли священника постоянно с ними – это его потребность быть рядом, откликаться на чужую боль и беду. В зоне боевых действий находятся и прихожане отца Владимира: призванный по мобилизации офицер-сапёр, два бывших работника храма – сторож и пономарь. Молитву за них и за других наших воинов он называет своим фронтом. Поясняет: не каждый человек, оказавшийся в окопе, а тем более в бою, вовремя вспомнит нужные слова, чтобы обратиться к Богу, но Церковь никогда не забывает о тех, кто защищает родную землю. Не случайно по всей стране с особенной силой и надеждой звучат нынче в храмах просьбы-моления: «Помяни, Господи, богохранимую страну нашу и православных людей ея!».

С мамой на родной земле в Крыму

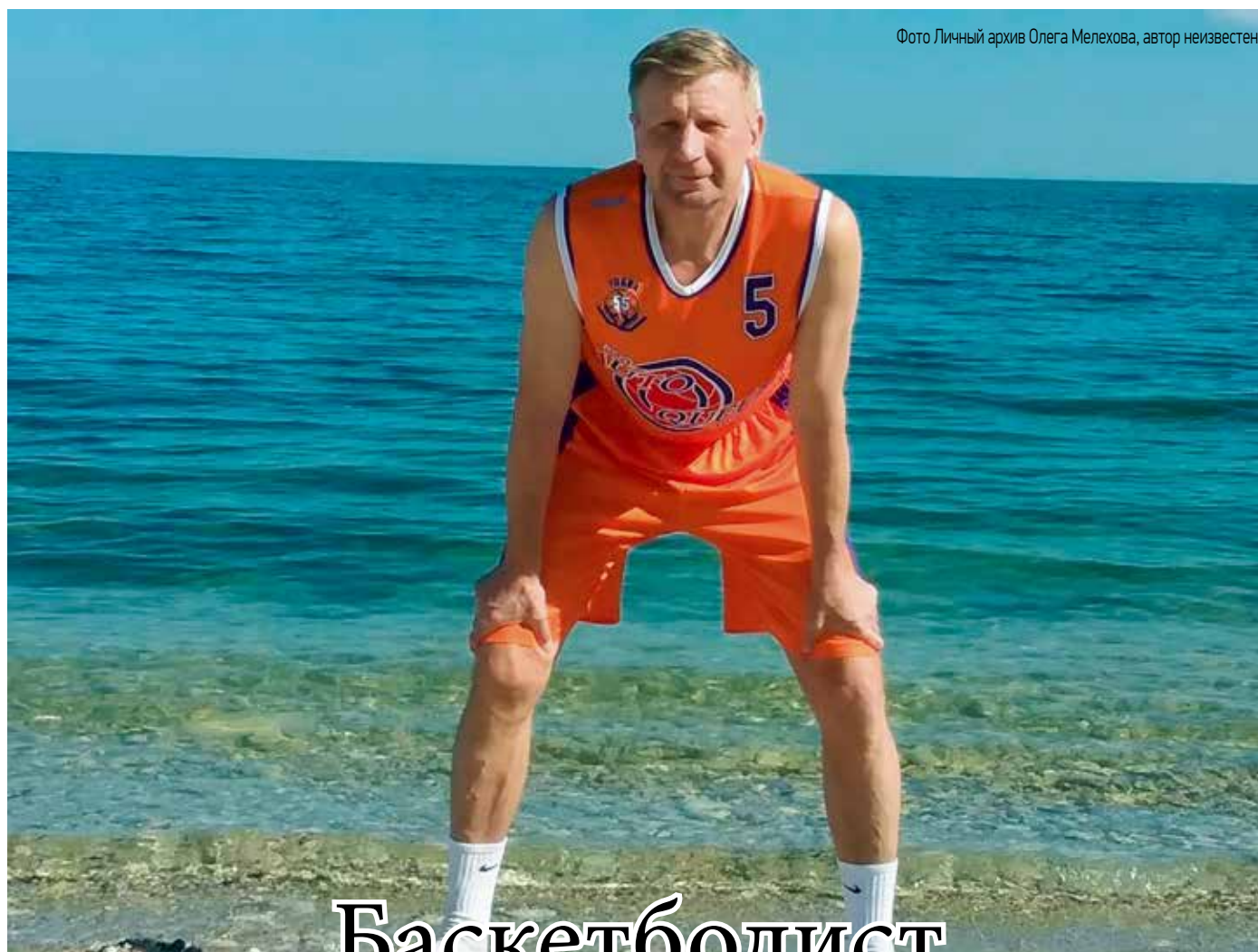
Фото Личный архив Владимира Петрова, автор неизвестен

Светлый больничный храм – это место, где можно отдохнуть после дежурства, услышать добрый совет, тихо помолиться

Фото Виктория Ермакова

Фото Личный архив Олега Мелехова, автор неизвестен

Баскетболист с математическим уклоном

Холодный расчёт – горячие победы

Под занавес минувшего года внушительную медальную копилку очередным трофеем пополнила тюменская команда «Шанс» – выиграла бронзу Летних игр паралимпийцев «Мы вместе. Спорт» по баскетболу на колясках. Тем самым титулованный коллектив отметил 30-летие, удостоившись в свой юбилей и звания лауреата областного конкурса «Спортивная элита-2023»

Текст **Сергей ПАХОТИН**

В особом представлении команда, которой почти четверть века верховодит Олег Мелехов, не нуждается, потому как не обделена вниманием региональных СМИ. Чего не скажешь

о её тренере, до мозга костей увлечённом баскетболом, коим занимается с младых ногтей. Спортивному и весьма успешному долголетию уроженца Ишима впору позавидовать. Вот и к своему юбилею, что случится в этом году, Олег Геннадьевич подходит в прекрасной форме. Чем не повод для знакомства с человеком, который в грядущие 65 лет одержим дерзкими, но вполне реализуемыми планами?

Точная наука пригодилась

– Олег Геннадьевич, похоже, ваше знакомство с баскетболом случилось не по щучьему велению – не понаслышке знаю, что им серьёзно занимался ваш отец.

– К этой увлекательной игре меня действительно приобщил отец. Он вёл тренировки в Ишимской спортивной школе, где работал завучем. Так что со второго класса часть летних каникул я проводил с ним и его воспитанниками в спортивном лагере, а с четвёртого уже начал регулярно

посещать баскетбольные тренировки. Занимался увлечённо и небезуспешно, но... Я очень любил математику, и после окончания средней школы поступил на математико-механический факультет Уральского госуниверситета. Однако от любимой игры не отрёкся: с первого курса «зажигал» в университетской команде, с третьего стал её играющим тренером.

– И поняли в конце концов, что пора перепрофилироваться?

– В студенчестве об этом не помышлял. Защитив диплом на кафедре прикладной математики, начал работать в свердловском НПО «Автоматика», а по вечерам и в выходные продолжал тренировать университетскую команду. Между прочим, трое из четверых игравших в ней сотрудников УрГУ были кандидатами наук – философских, физико-математических и химических. На десять-двенадцать лет меня старше, они в своё время мастерски играли даже против легендарных Станислава Ерёмкина и Анатолия Мышкина – чемпионов СССР, Европы и мира, призёров Олимпийских игр. Только после шестилетнего вынужденного совместительства я целиком погрузился в баскетбол. Перейдя из университетской команды в команду Уральского политехнического института, одну из лучших в Свердловской области, через три года стал её играющим тренером.

– Университетское образование пригодилось?

– Безусловно. Математическая логика помогала конструировать модели игры, просчитывать все её варианты. Летом 1995-го, в год моего переезда в Тюмень, мы завоевали титул чемпионов Свердловска и Свердловской области. А зимой того же года в составе баскетбольной сборной

Горжусь, что с некоторыми реальными персонажами «Движения вверх» знаком лично. С Алжаном Жармухамедовым, например

Олег Мелехов на ветеранских турнирах встречался с именитыми баскетболистами мира

Фото Личный архив
Олега Мелехова,
авторы неизвестны

Тюмени мне удалось выиграть областную спартакиаду городов.

С чемпионами знаком лично

– *Стать в течение одного года чемпионами двух регионов – это круто! А каким ветром занесло в Тюмень?*

– Меня пригласили тренировать команду «Коник». В сезоне 1995-96 мы выиграли первую лигу, в следующем – высшую, и вышли в суперлигу российского баскетбола. Перед началом дебютного сезона команда, большинство игроков которой были москвичами, переехала в столицу. Спонсор «Коника» Николай Степанов, уже живший к тому времени в Чехии, – один из первых предпринимателей Тюмени, фанатично любил баскетбол, в который неплохо играл. Николай Геннадьевич ещё пару месяцев финансировал команду, но нового спонсора она не нашла, и её баскетболисты доигрывали сезон в суперлиге без зарплаты.

Кстати, в «Коник» меня пригласил менеджер команды Александр Стрельцов, воспитанник ишимского баскетбола, получивший высшее физкультурное образование в столичном ИФК. Живя в Москве, Александр Иванович часто навещался в Ишим, приходил к нам в спортшколу на тренировки. Будучи успешным тренером, активно занимался судейством, сделав на этом поприще блестящую карьеру, – стал третьим в СССР (после Давыдова и Григорьева) арбитром международной категории. С удивлением узнал, что Александр Иванович снялся в роли баскетбольного судьи в двух кинофильмах: «Центровой из Поднебесья» и «Движение вверх», который я с удовольствием посмотрел на большом экране.

Конечно, там много чего придумано и домыслено, но фильм попал в «десятку», став на тот момент ещё и самым кассовым в истории отечественного кинематографа. Меня особенно впечатлило, как люди, далёкие от баскетбола, стоя аплодировали киношной победе наших парней в финальном матче олимпийского турнира Игр-1972 над титулованной американской сборной.

Горжусь, что с некоторыми реальными персонажами «Движения вверх» знаком лично. С Алжаном Жармухамедовым, например. Лет семь назад тогдашнего москвича, получившего приглашение поиграть за команду хозяев, мне досталось индивидуально опекать на ветеранском турнире в Екатеринбурге. Не раз доводилось присутствовать на тренерских семинарах Ивана Едешко, автора судьбоносной передачи через всю площадку, сделанной им за три секунды до финального свистка. Не единожды общался с Иваном Дворным, жившим в Омске, куда мы регулярно ездили на турниры. Судьба подарила мне и встречу с Владимиром Кондрашиным. Будучи в ту пору заместителем председателя федерации баскетбола Свердловской области, я участвовал в организации матчей российского чемпионата. На один из таких Владимир Петрович привёз в Екатеринбург команду «Светлана», которую тогда тренировал. По-прежнему храню книжку великого тренера с его автографом. А в годы студенчества мне посчастливилось увидеть в деле Александра Белова: в составе питерского «Спартак» он играл против свердловского «Уралмаша». До сих пор жалею, что общение с ним отложил на потом – откуда мне было знать, что автор победного броска, принёсшего сборной СССР олимпийское золото Мюнхенских Игр, осенью 1978 года 26-летним уйдёт из жизни?

Дочь пошла своим путём

1978-й памятен мне и своим оригинальным финишем – новогоднюю ночь я провёл в Тю-

Золотая команда Игр-1972.

Окленд (Новая Зеландия)

Фото Личный архив
Олега Мелехова,
автор неизвестен

За три секунды до броска

Фото Личный архив
Олега Мелехова,
автор неизвестен

мени в компании одноклассников, с которыми тренировался в Ишимской спортивной школе. Праздновали в общежитии строительного института, где учились Александр Туманов и Николай Белоусов. По предварительной договорённости на мальчишник приехали и наши одноклассники – баскетболисты из Томска и Куйбышева (теперь Самара). Допоздна просидели в разговорах – нам было что вспомнить. Кстати, той ночью в областной столице стоял мороз в 42 градуса!

– Ваша жена случаем не из ишимских баскетболисток?

– Моя жена родом из Челябинска, где в школьные и студенческие годы занималась конькобежным спортом. По окончании технического вуза работала в Екатеринбурге, причём на том же, что и я, режимном предприятии, где мы с ней и познакомились. Наша дочь, малолетней переехавшая с нами в Тюмень, в спорте пошла своим путём. Школьницей и в студенческие годы Катя занималась настольным теннисом. Параллельно увлечшись судейской практикой, в 21 год стала арбитром международной категории, участвовала в обслуживании двух Всемирных универсиад: в 2013-м – в Казани и в 2015-м – в Южной Корее, судила турнир по настольному теннису на Всемирных юношеских играх в Буэнос-Айресе. Дипломированный айтишник, дочь возглавляла в университете отдел программирования, а три года назад переехала в Москву, где работает по специальности в Газпромнефти.

– В теннис с ней поигрывать не доводилось?

– Ни разу – стимула не было. Когда Катя начала тренироваться, я играл значительно лучше, а

когда поднаторела в мастерстве, мне нечего было с ней ловить. Зато в пору занятий в спортивной школе она охотно рубилась с дедушкой.

– В интернете нашёл информацию семилетней давности о торжественном открытии в Тюмени баскетбольной площадки, реставрированной усилиями компании «СИБУР». В ней сказано, что по этому случаю состоялся товарищеский матч, в котором одноимённая команда с президентом Единой лиги ВТБ Сергеем Куценко и тюменским губернатором Владимиром Якушевым в составе вырвала победу у местной «Гвардии». Вы, полагаю, были причастны к данному событию. Если так, то хотелось бы подробностей.

– Зал, о котором идёт речь, был открыт в спорткомплексе «Здоровье» и соответствовал всем стандартам NBA (Национальная баскетбольная ассоциация). А за команду «СИБУР» помимо упомянутых вами играли тогда председатель правления этой компании Дмитрий Конов, президент Российской федерации баскетбола Андрей Кириленко, председатель Тюменской городской Думы Дмитрий Еремеев и несколько игроков из тобольской команды «СИБУР», выступавшей в городском первенстве. Им противостояла сборная нефтегазового университета. Накануне матча мне довелось провести с губернатором хорошую тренировку, к которой Владимир Владимирович подошёл по-спортивному ответственно. Так что прежде мы не менее получаса занимались разминкой, включив в неё бросковые и игровые упражнения. По завершении матча Сергей Куценко заметил, что из всех губернаторов, с кем ему доводилось играть в подобных встречах,

Участники товарищеского матча «СИБУР»–«Гвардия»

Фото Личный архив
Олега Мелехова,
автор неизвестен

Владимир Якушев – лучший. В искренность сказанного охотно верилось. Ведь баскетболом тогдашний наш губернатор успешно занимался в детской спортивной школе. А в бытность руководителем Запсибкомбанка играл в него со своими сотрудниками дважды в неделю, арендуя для этих целей спортивный зал.

Забить «кандель» удавалось не каждому

– У вас есть в баскетболе кумиры?

– Конечно. Прежде всего, это Сергей Белов, который в победном для сборной СССР финальном матче Олимпиады-72, завершившемся со счётом 51:50, принёс нашей команде 20 очков! Во многих командах, как и он, я выступал под десятым номером и на позиции атакующего защитника, стараясь подражать игровой манере мегазвезды. К сожалению, на площадке встречаться с ним не доводилось – Белов принципиально не участвовал в ветеранских турнирах. Но мы встречались с Сергеем Александровичем на проходивших в Екатеринбурге фестивалях Александра Канделя, который тоже является моим кумиром.

Об этом легендарном игроке и тренере, признанном лучшим баскетболистом Урала XX века, нам, воспитанникам спортивной школы, рассказал однажды наш наставник Николай Александрович Казаков. Тогда же он продемонстрировал знаменитый бросок «крюком», заметив, что это – изобретение Канделя. Преподанную тренером новинку мы разучили и начали применять в турнирных баталиях, называя её между собой «броском Канделя». Нередко после какой-нибудь успешной игры «отчитывались» друг перед другом: я забил два «канделя», а я – три... Признаться, был удивлён, когда однажды на первенстве Свердловска против меня, дебютанта команды УрГУ, вышел играть 41-летний баскетболист «Уралмаша» Александр Кандель! Соперничество с ним длилось все мои студенческие годы, вплоть до 81-го, но играли мы на разных позициях: Александр Ефимович был центровым, а я – разыгрывающим.

Спортивные успехи Олега Мелехова отмечены очередным призом

Фото Личный архив
Олега Мелехова,
автор неизвестен

После этого он ещё долгое время выступал за свою любимую команду в городских первенствах, матчи которого мне доводилось обслуживать в качестве арбитра. Помню, однажды во время встречи «Уралмаша» с командой политехнического института Александр Ефимович был мной справедливо наказан за фол. Наслушавшись в своё время баек о суровом нраве игравшего в команде мастеров Канделя, который мог в порыве гнева даже «уронить» судью на площадку, с тревогой ожидал бурной его реакции. И она последовала незамедлительно. Разгорячённый Кандель кинулся в мою сторону, но, подбежав к молодому, не шибко испугавшемуся его арбитру, «ударил по тормозам». Глядя штрафнику прямо в глаза, я уверенным голосом повторил: был фол!

А в 1995 году мы с Канделем в составе сборной Екатеринбурга победно выступили на ветеранском турнире в Сочи. В решающей встрече нам удалось обыграть сильную команду Челябинска, возглавляемую мэром этого города Вячеславом Тарасовым. В победном финале мне было суждено сыграть ключевую роль и заслужить благосклонность Александра Ефимовича. Благодаря завязавшейся дружбе он потом дважды, уважив мою просьбу, приезжал на ветеранские соревнования в Тюмень в качестве почётного гостя.

Опека над звёздным литовцем

– Вычитал в интернете, что в 2005 году российская команда стала серебряным призёром баскетбольного турнира Всемирных игр ветеранов, проходившего в канадском Эдмонтоне. Из выступавших в её составе названы и вы.

– Было дело. World Masters Games (Всемирные игры мастеров) – так называется крупнейшее в мире спортивное мероприятие, к участию в котором допускаются все желающие возрастом не моложе тридцати лет. Как и Олимпийские, они проходят раз в четыре года, программа включает в себя соревнования по тридцати видам спорта. Мне посчастливилось стать медалистом на трёх таких Играх. На тех, что вы упомянули, мы в решающей встрече уступили несколько очков хозяевам. Спустя четыре года в австралийском Сиднее нам удалось выиграть «золото». Тогда я стал лауреатом конкурса «Тюмень спортивная-2009», также меня отметили престижной премией Муравленко. А в 2017 году в Новой Зеландии мы снова стали победителями.

На всех этих турнирах за Россию выступала ветеранская сборная Югры, где я был единственным представителем Тюменского региона. Кстати, этой же командой, спонсором и капитаном которой являлся Александр Тараканов из Нижневартовска, мы в 2008-м стали чемпионами Европы, обыграв в финале команду Литвы. В её составе солировал гений советского баскетбола – чемпион мира Сергей Йовайша, игравший в своё время за сборную СССР вместе с Сабонисом,

Математическая логика помогала конструировать модели игры, просчитывать все её варианты

Олег Мелехов по-прежнему играет в баскетбол, и расставаться со спортом не собирается

Фото Личный архив
Олега Мелехова,
автор неизвестен

Куртинайтисом и другими легендарными соотечественниками. Тогда мне как специалисту по персональной защите лидеров довелось все сорок минут опекать Сергея, выходявшего на игру с установкой нейтрализовать меня. Так что получилось этакое взаимное сдерживание. В решающей встрече, которую мы, уступая после первой половины пятнадцать очков, выиграли с отрывом в два, Йовайша норму по успешным броскам не выполнил, а мне свою удалось перевыполнить.

– Теперь россиян изолировали от мирового спорта. С ветеранским баскетболом, поди, распрощались?

– Не дождётесь (смеётся – С.П.). Продолжаю выступать за сборную Югры, которая является трёхкратным чемпионом ветеранского первенства России.

– Как долго собираетесь соревноваться?

– Самая старшая возрастная категория ветеранских соревнований – 80+, мы планируем выступить своей командой и в ней.

ДОМ КУЛЬТУРЫ

...Зимние пейзажи Шестакова-Першина выделяются едва ли не физически ощущаемой низкой температурой, кристально-чистым воздухом и едва уловимым блеском – специфической отражательной способностью северных пространств.

Фотографы и туристы, «оккупирующие» Tobolsk под Новый год, знакомы с оптическими эффектами здешних мест, но не настолько полно, как Вадим, изучивший эти состояния досконально. Чем не певец зимы!

В задрапированном чёрной тканью зале шла разминка. Ставились голоса, оттачивались движения, формировался сложный процесс взаимодействия между участницами игры...

Сцена из спектакля «Три сестры?»

Фото Личный архив Любови Климентьевой, автор неизвестен

«Мариванна» расширяет географию

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

ПОКА ЭТО действительно была только игра: попробуй-ка докричаться до подруги через реку. Или шёпотом с одного конца сцены на другой сообщи свою самую страшную тайну. Или успеешь в неожиданный момент представить себя то грозным самураем, то любезной и утончённой гейшей, то дерзким любителем саке...

Два года назад мы рассказывали читателям журнала о том, что в Тюмени организована театральная студия «Мари Vanna», объединившая, пригласившая к совместному творчеству представителей серебряных поколений. Её участники, многим из которых впервые в жизни предстояло выйти на подмостки, тогда только приступали к осуществлению своих задумок. Это было время робких надежд на успех и начало узнавания себя с новых, порой совершенно неожиданных сторон. И пусть знакомство с коллективом в тот раз оказалось для меня мимолётным, но искорка, зажжённая чужой увлечённостью, в душе всё-таки поселилась. С тех пор я с удовольствием отмечала, что студия не останавливается в развитии, что мечта её участниц постепенно начинает сбываться.

Многие из них сегодня – признанные движки городских мероприятий и желанные гости на различных площадках. Да и замыслов, идей, с которыми можно выйти на публику, с тех пор только прибавилось. Любовь Климентьева, бессменный

руководитель проекта, в прошлом году выиграла очередной грант Всероссийского грантового конкурса «Молоды душой» при поддержке Ассоциации волонтерских центров и благотворительного фонда «Память поколений» в рамках федеральной программы «Молоды душой». И поскольку у будущего студии теперь есть поддержка, нам обоим было приятно о нём поговорить. Дождавшись конца репетиции, прошу собеседницу рассказать мне о том, как «мариванны» жили всё это время, а главное – как они собираются жить дальше.

Наполнить «Родник»

– Грантовый конкурс «Молоды душой» направлен на поддержку волонтерских центров и социальных проектов, способствующих развитию добровольческого движения в среде представителей старшего возраста, – объясняет Любовь Анатольевна. – В 2021 году мы уже становились его победителями. Выигранные средства в тот раз позволили нам объявить набор актёров и

Руководитель
проекта
**Любовь
Анатольевна
Климентьева**
Фото Виктория Ермакова

пригласить к сотрудничеству интересный режиссёрский тандем: Оксану Сысоеву и Артёма Трифонова. В основу спектакля тогда легла пьеса Чехова «Три сестры», но, если так можно выразиться, не в классическом её варианте. Оттолкнувшись от того, что состав труппы у нас был исключительно женским, Оксана и Артём придумали историю с клонированными сёстрами, анимацией, необычными декорациями и светом, с замечательной музыкой и костюмами, которые шили сами актрисы. Эффект оказался потрясающим! Не скажу, что все зрители приняли отход от любимого произведения на «ура», но в целом режиссёрское новаторство залу показалось достойным внимания. Думаю, эта поддержка окончательно укрепила наших участниц в желании выступать дальше и получать такие же положительные эмоции.

К сегодняшнему дню сформирован костяк студии – примерно 15-17 человек. Но и приток новеньких – тоже важный для нас показатель. С удовлетворением отмечу, что люди стремятся попасть на кастинги, которые мы объявляем. Это в нашем понимании не конкуренция и не жёсткий отбор. Скорее, знакомство с человеком, которому деятельность студии стала чем-то интересна. Мы рады каждому новичку, а уж он пускай решает сам, оставаться ему с нами или нет.

– Как ваша поклонница отмечает растущую популярность коллектива. Расскажите, пожалуйста, в каких проектах вы успели принять участие?

– Поскольку мы – проект волонтерский, то как добровольцы работаем с отделениями профилактики возрастных изменений, проводим там мастер-классы. Кроме того, наших участниц стали приглашать на съёмки социальных роликов и фильмов. А мне предложили роль в комедийном спектакле «Выходили бабки замуж», который поставил Игорь Чистяков, режиссёр театра-студии «Драматург» при Дворце культуры «Железнодорожник». Изначально у него были заняты молодые актрисы, но когда они начали пропускать занятия, я ему предложила: «Хотите, приведу своих, надёжных?». Привела. Постановка зрителям понравилась, и сейчас мы приступили к репетициям пьесы под названием «Идеальный возраст».

Ещё одним большим нашим другом стал Благотворительный Фонд развития города Тюмени. Участницам студии посчастливилось сыграть в его традиционном спектакле, который на этот раз посвятили балам дореволюционной Тюмени. Сценарий строился на реальных историях, описанных в газетах того времени, и назывался «На карнавале как-то раз...». По этому случаю даже были заказаны прекрасные маскарадные костюмы в мастерской, специализирующейся на работе с исторической модой. Ну, а мы с тех пор стали частыми гостями на мероприятиях фонда, и

**Мне подумалось:
как было бы здо-
рово создать сель-
ский театр! Пусть
там играют бабуш-
ки и дедушки, а
дети и внуки прихо-
дят на спектакли**

вот буквально на днях пришла радостная новость: «Мари Vanna» выиграла один из его грантов в размере тридцати тысяч рублей. Докупим теперь необходимое музыкальное оборудование и закажем рекламную продукцию, о которой давно мечтали.

– Грантовая поддержка – залог жизнеспособности большинства самостоятельных коллективов. Знаю, что деятельность студии вышла на новый виток именно благодаря вашей очередной победе в конкурсе «Молоды душой».

– Как я уже говорила, всем нам хотелось сохранить свою студию, и мы решили снова подать заявку на конкурс. Теперь чтобы в нём победить, надо было показать идею в развитии, определить для себя новую целевую аудиторию. Так родился проект «Мари Vanna» на селе». На самом деле это актуальная и востребованная

тема: в сельской местности строятся или переоборудуются Дома культуры, обеспечивая людям старшего возраста прекрасные возможности для творчества, однако на их базе пока преобладают кружки рукоделия, танцевальные или хоровые занятия. Но что делать, если людям хочется нести аудитории живое слово? Мне подумалось: как было бы здорово создать сельский театр! Пусть там играют бабушки и дедушки, а дети и внуки приходят на спектакли. Это та самая сила, которая способна объединить не только семьи, но и всё местное сообщество! Театр позволил бы участникам реализовать любые таланты, вплоть до пошива театральных костюмов. А ещё это прекрасная возможность укрепить межпоселковое сотрудничество.

Сейчас нас взяла под крыло администрация Тюменского района. Выделила репетиционную базу в крупном, расположенном недалеко от города посёлке Московский, где шикарный Центр культуры и досуга «Родник» распахнул «мариваннам» свои двери. В этой части Московского тракта раскинулся целый «куст» населённых пунктов,

Спектакль «На карнавале как-то раз...» построен на реальных историях дореволюционной Тюмени

Фото Личный архив Любови Климентьевой, автор неизвестен

насчитывающий примерно четыре тысячи пенсионеров. Если мы их научим, покажем, как надо работать на сцене, в дальнейшем они смогут по месту жительства открывать собственные театры. У нас уже состоялся ряд предварительных встреч с теми, кто готов включиться в проект, и вот сегодня участницы студии собрались на первое в нынешнем году занятие. Провести его согласилась Светлана Ханжина, режиссёр и педагог, руководитель Театрального центра для детей и подростков «Рядом». Она же в дальнейшем будет работать над постановкой спектакля.

Занятия с участниками студии проводит режиссёр и педагог Светлана Ханжина
Фото Виктория Ермакова

Непридуманные истории

Светлана подключилась к нашему разговору, когда почти двухчасовой тренинг практически подошёл к завершению. В этот раз «мариванны» учились чувствовать друг друга, концентрировать внимание, интонациями передавать эмоции. Предложенная режиссёром форма радостной детской игры настолько всех захватила, что запланированную на вторую часть читку-отбор историй пришлось перенести на «попозже». Точнее, на следующую

встречу. Времени на раскачку у коллектива не так уж и много – сдача спектакля назначена на середину мая. Вот где начинаешь понимать, что сценический успех – награда для деятельных и трудолюбивых.

– Светлана Викторовна, вы предложили участницам студии попробовать силы в постановке документального спектакля. Что это за направление, почему оно вам так интересно?

– В основе документальных спектаклей нет произведений, созданных драматургом. Они строятся на реальном опыте и переживаниях, отражают время, показывают людей, возможно, живущих с нами по соседству. В их фокусе наш современник – не удивительно, что к подобному жанру сегодня начали обращаться многие театральные режиссёры. Чем привлекательна для меня эта работа? Тем, что она – как исследовательский процесс, помогающий узнать что-то новое про день, в котором мы живём.

– Значит, вам уже приходилось иметь дело с подобным материалом – с подлинными историями ваших актёров, друзей, знакомых?

– Да, и один из примеров – спектакль «Когда мама была маленькой», включённый в репертуар нашего театра. Он поставлен лауреатом премии «Золотая маска» Марфой Горвиц: подростки, его участники, рассказывают случаи из детства своих родителей. На мой взгляд, это прекрасная площадка, позволяющая выстроить диалог поколений, дать им шанс лучше понять друг друга, тем более что мы собрали самые разные сюжеты – весёлые, грустные, поучительные...

– Но сегодня у вас труппа 55+, и у каждого, кто в ней участвует, за плечами полная событий жизнь. Эти рассказы планируется объединить какой-то общей идеей?

– Я впервые так плотно работаю с подобной возрастной группой и осознаю, какой богатейший материал мы можем собрать в нашу копилку. Прелесть документального театра ещё и в том, что ты заранее не знаешь, что за рассказы тебе принесут. Мне бы хотелось, чтобы это была история успеха или провала – не важно, произошла она с нашими героинями в школьном возрасте, в молодые годы или в зрелости. История, которая чему-то учит. История-совет. Пусть это будет спектакль-сборник советов. Или рецептов. Представьте, какую широкую аудиторию он сможет собрать – от молодёжи до ровесников наших актрис! Эта тема близка и мне лично: моя бабушка когда-то научила меня печь блины. И я теперь пеку их именно так, как делала она. Её уже нет на свете, но память остаётся частью моей семьи. Нас ждёт интересная работа: отберём истории, будем решать, как их подать на сцене. Важной составляющей подготовки останутся и занятия по актёрскому мастерству. Проводить их будет мой помощник – актёр и режиссёр Андрей Голубенко.

В юности я была настолько застенчивой, что боялась публичных выступлений, так что начало моей театральной деятельности как раз об этом – о преодолении себя

В каждую семью – Мариванну!

Как я уже сказала, услышать рассказы участниц студии мне в этот раз не удалось. Пока мы общались со Светланой Викторовной, они, напитанные энергетикой встречи, начали расходиться по домам. И вскоре мы с Любовью Анатольевной остались вдвоём за столиком в атриуме театрального центра «Космос».

– Насколько я помню, вам ещё до «Мариванны» приходилось участвовать в документальных спектаклях?

– Да, именно так мы и познакомились со Светланой Ханжиной. В Тюмень по её приглашению приезжал режиссёр Виктор Фёдоров с проектом, посвящённым трагедии псковских подростков, которых в народе называют не иначе как «Бонни и Клайд». Помните, несколько лет назад эта история буквально потрясла страну: мальчик и девочка в пустующем доме вскрыли оружейный сейф и стали стрелять по всем, кто приближался к воротам, а потом покончили с собой. Перед смертью они говорили о том, как безжалостны были к ним родные люди. Спектакль получился очень тяжёлым: его участники рассказывали страшные истории из своей жизни – о предательстве, жестокости, равнодушии. Его и показывали-то всего шесть раз, а потом актёры начали чувствовать выгорание: не находили сил вновь переживать разрушительные чувства. Но это давнее наблюдение: подобные спектакли обычно идут недолго...

– Я надеюсь, что новый проект «Мариванны» будет наполнен юмором и позитивом. У вас ведь есть собственная история успеха?

– Лично у меня? Да, конечно! Признаюсь, что в юности я была настолько застенчивой, что боялась публичных выступлений, так что начало моей театральной деятельности как раз об этом – о преодолении себя. Или вот ещё факт биографии, которым я тоже могу гордиться: в 2018 году меня уговорили баллотироваться в городскую думу от Тюменского отделения СПР. Я не хотела, очень волновалась, но

Сцена из спектакля «Выходили бабки замуж»

Фото Личный архив Любови Климентьевой, автор неизвестен

После репетиции у всех хорошее настроение

Фото Виктория Ермакова

мне сказали: надо пробовать! Помню, что неделю не спала, готовила речь, расклеивала листовки, встречалась с людьми. И на предварительном голосовании заняла в своём округе третье место!

Но если мы сейчас говорим о сюжете для спектакля, мне бы хотелось рассказать историю моих взаимоотношений с младшей сестрой. Вспомнить ошибки и недопонимания, которые нам удалось преодолеть. Сегодня, когда родителей с нами нет, именно она стала для меня самым близким на свете человеком. Перескажу лишь один момент: мы с подругой поехали в Париж. Ей исполнилось 65 лет, мне 60, и по этому поводу решили зайти в знаменитый ресторан «Серебряная башня». Сели за столик с видом на Сену, заказали вино. И тут подруга достала письмо и начала читать вслух: оказывается, сестра заранее его написала и попросила меня поздравить. Это было настолько трогательно и искренне, что у меня полились слёзы: я рыдала так, что хозяйка ресторана вышла узнать, не случилось ли чего. Если у нас будет спектакль-совет, хочу сказать нашим зрителям: учитесь прощать и понимать друг друга. Это очень-очень важно! К сожалению, вокруг немало семей, где ближайшие родственники до сих пор живут прежними обидами и оттого несчастны.

– Любовь Анатольевна, во время нашей прошлой встречи вы поразили меня набором разных увлечений...

– Мне пришлось сократить этот список. Кроме театра оставила исторические танцы, риторику и бассейн. На остальное не хватает времени. Ведь я же ещё и бабушка, любящая своих внуков, желающая почаще с ними бывать. У меня даже мечта появилась: следующий проект сделать вместе с ребятами. Думаю, другие актрисы тоже его поддержат, привлекут собственных внуков. И название у нас уже есть: «В семье не без «Мариванны»!

Две жизни одного гения

Мемориальный Дом-музей Н.К.Рериха (село Верх-Уймон)

galt-auto.ru, автор неизвестен

Источники вдохновения Николая Рериха

В детстве я трижды смогла побывать на Горном Алтае. Этот кусочек Сибири запомнился мне как самое красивое, почти сказочное место. И даже не детская впечатлительность стала тому причиной

Текст Дарья АКСАРИНА

На Алтай до сих пор стекаются туристы всех мастей – не только сибиряки, заскучавшие среди чуть более привычных сосен и елей, но и иностранцы. Для любого эстета тут найдётся вид, для исследователя – история, для авантюриста – приключение. Кроме пещер, гор, ботанического сада в распоряжении гостей Горного Алтая множество уникальных музеев. В селе Верх-Уймон стоит деревянный домик, скромный и уютный, всего в два этажа – Мемориальный Дом-музей Н.К.Рериха. Внутри этого колоритного строения уместилась история удивительной семьи художников, учёных и мечтателей.

Посмотреть на потрясающие картины и узнать о жизни искателей-приключенцев Рерихов можно во многих музеях России, но один из самых литературно-романтических – Мемориальный Дом-музей Н.К.Рериха в Верх-Уймоне. Особый статус учреждение имеет не просто из-за живописного вида Алтая и любви к нему Рерихов. Уймонский музей – это практически кусочек

Одна кисть быстро сменялась другой: если в руках была археологическая, то живописная ждала подходящего момента

маршрута Центрально-Азиатской экспедиции Николая Константиновича. Проходя в 1926 году через Горный Алтай, она «зацепила» и краешек Верх-Уймона.

По тем временам эту постройку можно было считать весьма большой и обустроенной. Когда точно возвели дом, сказать трудно, но, вероятнее всего, в конце XIX – начале XX века. Именно в нём когда-то и остановилась Центрально-Азиатская экспедиция Рериха. Хотя идея обустроить в Верх-Уймоне музей приходила на ум ещё братьям Рерихам (Юрию и Святославу), дом долго ждал получения заветного статуса. И лишь 7 августа 2001 года там провели первую слайд-программу, посвящённую Николаю Константиновичу Рериху и его творчеству. На тот момент дом-музей ещё не был восстановлен до конца. Только зимой 2005 года полностью отстроили само двухэтажное здание, флигель рядом с ним и поставили часть ограждения со стороны улицы. Летом того же года музей наконец обзавёлся памятной доской.

Среди экспонатов музея – репродукции картин Николая Константиновича, его младшего сына Святослава Николаевича, карты с проложенным маршрутом экспедиций Рерихов, несколько крупных фотовыставок, посвящённых семье Рерихов и их трудам, истории музеев.

Алтай приглянулся Рерихам. После Центрально-Азиатской экспедиции они надеялись снова побывать в Верх-Уймоне. К сожалению, Николай Константинович с супругой так и не сумели вернуться туда.

Наука и искусство

Взгляд учёного на искусство уникален, а учёного-мечтателя, учёного-полевого – тем более. Литература ли, живопись ли – самый фантастический замысел имеет чёткий отпечаток реализма, что приближает произведение к историческому изображению или прогнозу, научному предсказанию... Этим отличаются и работы Николая Рериха и его сыновей.

Николай Константинович родился в 1874 году в Санкт-Петербурге в обеспеченной и образованной семье. Отец, Константин Фёдорович, был известным в городе нотариусом и юристом, занимался общественной деятельностью. Супруга Мария Васильевна всё время посвящала ведению хозяйства и заботе о детях. Родители регулярно брали своих чад на концерты, посещали с ними театр. Младшие Рерихи рано окунулись в кипучую культурную жизнь Петербурга. На пользу маленьким интеллигентам шли и беседы с друзьями родителей, среди которых были примечательные в

науке и искусстве личности – Дмитрий Иванович Менделеев, Николай Иванович Костомаров, Лев Константинович Ивановский, Михаил Осипович Микешин... Вот именно с живописца и скульптора Микешина началась любовь Николая Рериха к кистям и краскам. Друг семьи стал для мальчика первым проводником в мир художественного искусства, дал ему первые уроки живописи.

Отучившись в гимназии, Николай по настоянию отца поступил на юридический факультет Петербургского университета и, уже по своему желанию, – в Высшее художественное училище при Императорской Академии художеств, где его учителем (с 1895 года) был Архип Иванович Куинджи (в ранних работах Рериха очень заметно влияние именитого наставника). Параллельно с юриспруденцией и живописью он продолжал изучать историю, посещая лекции исторического факультета. Рерих окончил художественное училище в 1897 году, а в 1898-м – Петербургский университет, защитив диплом по «своей» теме – «Правовое положение художников Древней Руси». Даже в юридической работе исследователя нашлось место и для любимой истории (более всего Рериха привлекала как раз история Древней Руси и Востока), и для живописи.

Стоит сказать, что в 1892 году, то есть ещё до поступления в университет, Николай Константинович поучаствовал в первых археологических раскопках, а в 1895 году вступил в Русское археологическое общество. На выездах с товарищами-археологами молодой учёный с упоением

изучал местный фольклор. С 1898 года началось активное сотрудничество исследователя с Петербургским Археологическим институтом, где он успел побыть и лектором, и организатором, и руководителем учебных раскопок, и даже редактором-составителем «Археологической карты Петербургской губернии». Раскопки велись не только в Петербургской, но и в Псковской, Новгородской, Тверской, Ярославской, Смоленской губерниях. Область раскопок постепенно расширялась, росла и коллекция археологических находок Рериха. В 1905 году Николай Константинович начал собирать древности каменного века. К 1910 году в коллекции набралось уже больше 30 тысяч сокровищ, причём не только из России, но и из Германии, Италии и Франции.

Николай Рерих удивительным образом жил две жизни: путешествуя от раскопок до раскопок, он продолжал писать картины. Одна кисть быстро сменялась другой: если в руках была археологическая, то живописная ждала подходящего момента, а если использовалась кисть для красок, «отдыхал» инструмент для раскопок. История и археология служили источником образов для живописи. Первые работы Николая Константиновича были преимущественно в историческом жанре. На полотнах Рериха наиболее комфортно чувствовала себя история Древней Руси. Но постепенно исторические и художественные интересы исследователя стали всё больше тянуться к мистическому, загадочному Востоку, любовь к которому с творцом разделила его супруга Елена Ивановна.

**На полотнах
Н.К.Рериха – и
история Древней
Руси, и загадочный
Восток**

Фото Дарья Аксарина

Портрет
профессора
Николая Рериха
(1938 г.)
С.Н.Рериха
etikavomne.ru

Портрет Елены
Ивановны Рерих
(1937 г.)
С.Н.Рериха
etikavomne.ru

С любимой женщиной и единомышленницей Рерих познакомился в 1899 году, а уже 28 октября 1901-го пара сыграла свадьбу. С этого момента искателей стало двое. Елена Ивановна сопровождала мужа везде, где это было возможно. В 1902 году в семье родился первенец Юрий (будущий учёный-востоковед и лингвист), а через два года на свет появился второй сын Святослав (будущий художник и общественный деятель). После рождения Юрия, в 1903–1904 годах, чета Рерихов отправилась в продолжительное путешествие по России. Супруги успели побывать в более чем сорока городах огромной страны, а главной «приманкой» для них стали сохранившиеся в этих городах памятники старины. Результат путешествия – внушительная серия картин Николая Константиновича, посвящённых архитектуре, а также коллекция фотографий. Некоторые из снимков впоследствии вошли в «Историю русского искусства» Игоря Эммануиловича Грабаря, они же иллюстрировали статьи самого Рериха, в которых он писал об исторической и художественной ценности древнерусской иконописи и архитектуры.

Умения Рериха как живописца были весьма разнообразны – он освоил и станковую живопись, и монументальную (мозаики и фрески)... Хотя большинству ценителей искусства Рерих запомнился яркими картинами, написанными темперой. Эта краска стала основной для изображения таинственного Востока, которым так восхищался сам Николай Константинович. Восточные мотивы в живописи и литературном творчестве Рериха появились уже в 1905 году: публиковались его очерки о Японии и Индии, а в живописи возникали индийские сюжеты и близкая экзотической стране стилистика. Вместе с эстетическим освоением восточной культуры Рерихи прониклись и её философией (в основном буддизмом). В 1906 году художник всё больше отдаёт предпочтение темпере, в картины

просачивается философский символизм. Поиск способа воплощения художественного замысла был для Рериха непросто – он много экспериментировал с краской, сочетанием цветов и способами нанесения. Но именно картины темперой принесли Рериху наибольший почёт как художнику.

На поиски приключений

В 1916 году из-за болезни лёгких Николая Константиновича семья переехала в Финляндию к берегу Ладожского озера. И вот уже в 1917 году семья учёного-художника оказалась отрезанной от России: границы закрылись. Но неунывающий исследователь нашёл чем заняться. Семья всё так же путешествовала, теперь уже по Европе, и даже некоторое время жила в Америке, где успешно провела несколько выставок старшего Рериха.

А в 1923 году Рерихи отправились в Париж, затем в Индию. И вот 8 августа 1925 года из города Гульмарга в Гималаях начала свой непростой путь Центрально-Азиатская экспедиция. Завершился поход только 24 мая 1928 года в индийском Гангтоке. Средства на экспедицию Николай Константинович собрал благодаря продаже и передаче под залог картин. Это была одна из самых масштабных экспедиций XX века. Первая часть маршрута протянулась через знакомые русским исследователям территории – Кашмир, Каракорум, Кунь-лунь, Кашгар, через Урумчи и Джунгарию до озера Зайсан. После экспедиция отправилась в Москву, из неё – на Алтай. Далее путь исследователей пролегал по ещё не разведанной территории – из Улан-Батора через Гоби, Наньшань, Цайдам и Восточный Тибет.

Для Николая Константиновича экспедиция имела не только творческое, но и научное значение. В книге «Сердце Азии» Рерих писал о своих ожиданиях от экспедиции: «Кроме художественных задач в нашей экспедиции мы имели в виду ознакомиться с положением памятников древно-

Мистической целью исканий Николая Константиновича была заветная Шамбала – мифическая страна, отыскать путь в которую могли только благородные люди

стей Центральной Азии, наблюдать современное состояние религии, обычаев и отметить следы великого переселения народов». За этот период Николай Рерих написал около пяти сотен полотен и эскизов будущих картин, собрал множество исторических, лингвистических и этнографических материалов. Однако в сборе научных данных сын Юрий превзошёл отца: большая часть ценных сведений была собрана именно им. Они в итоге помогли определить и описать древние культурные связи по оси Алтай-Гималаи – от самой России до Кашмира и других восточных земель. Эти материалы – настоящее сокровище для историков и культурологов, археологов и лингвистов. Благодаря им в 1928 году в Индии основали Международный институт Гималайских исследований «Урусвати», почётным президентом которого стала супруга Николая Константиновича.

В сознании Рерихов наука, искусство, философия и религия тесно переплетались друг с другом. В основу семейной философии легли идеи буддизма и высокого гуманизма, гармоничное сочетание интеллектуального и духовного в культуре. Из дневников Елены Ивановны и очерков Николая Константиновича сложилась уникальная концепция культуры и философское «Учение Живой Этики (Агни Йога)».

Репродукции
картин Н.К.Рериха
в Мемориальном
Доме-музее
в селе Верх-Уймон
Фото Дарья Аксарина

Менее известна, но весьма значима для науки Маньчжурская экспедиция Рериха, продолжавшаяся с 1934 по 1935 годы. Основная её задача – поиск видов засухоустойчивых растений для использования их в дальнейшем при решении проблемы опустынивания. Сохранение баланса в природе абсолютно вписывалось в философию равновесия Рериха. Для него единство человеческого мира и мира природы было неоспоримо и ценно.

Мистической целью исканий Николая Константиновича была заветная Шамбала – мифическая страна, отыскать путь в которую, как верили буддисты, могли только добродетельные, благородные люди. В ней лишь достойному человеку открывались тайны мироздания. Чем не идеальная мечта для учёного-мечтателя?

С конца 1935 года чета Рерихов жила в Индии. Николай Константинович полностью погрузился в искусство. За двенадцать лет он написал больше тысячи картин, две книги и стопку томов литературных очерков! К сожалению, на родину, в Россию, супруги Рерихи уже не вернулись.

Николай Константинович ушёл из жизни 13 декабря 1947 года, 5 октября 1955 года умерла Елена Ивановна. Супругов кремировали по традициям тепло принявшей их Индии, воздвигнули на месте кремации памятники обоим.

Цвет настроения – синий

*Облетает листва, унося наши грёзы
В бесконечную синь, в коридор из кружев...
Пересыпав нам письма солёным морозом,
Пусть приходит зима... Как не хочется жертв.*

Фото Вадим Шестаков-Першин

Ключ к небу

Выпало мне на долю соприкоснуться со странным современником. И именуют его по-старомодному – Вадим Шестаков-Першин, и живёт он в старинном городе – Тобольске. Я не фаталист, но как перед прыжком с парашютом, пришлось мне сделать неизбежный шаг вперёд, чтобы пригубить этой вневременной отрешённости и, возможно, уверовать в её незыблемое целомудрие...

Текст **Наталия КОСПОЛОВА**

Прочь от заземлённости

Выглядит Вадим как отшельник или странник, залётная птица в нашем суетном мире. Трудяга, ответственный работник, но образ блуждающего следопыта с наполовину торчащими из рюкзаков штативами к нему прилепился прочно. Да и беседы с обычно молчаливым Шестаковым-Першиным зависят от множества случайностей и кажущихся таковыми мелочей, потому что нет в арсенале этого человека ничего случайного. А ярче всего получают разговоры по мобильной связи, когда кто-нибудь из нас куда-то торопится. Вечные хлопоты по добыванию средств для обеспечения материального благополучия ближних – удел всякого свободного поэта или художника.

Я из тех, кто наблюдает. Я стараюсь вслушиваться в мир

Как увязать земное с небесным? Приоткрыть завесу этой тайны мне помог Вадим, отвечая на банальные вопросы. Не составляя его натальную карту, скажу лишь, что Весы – редкие перфекционисты, и уж если взялись за дело, то пока гармонии не достигнут, не успокоятся. А гармония, как известно, связана с музыкой – с ней и начнём.

– Мои любимые композиторы, если говорить о классике, это авторы и тех, и других «Времен года» – Вивальди и Чайковский, ещё Равель и Дебюсси. Из рок-музыкантов – коллектив Pink Floyd и Майк Олдфилд.

– *Времена года – не случайно?*

– Не случайно, конечно. Я же не чисто городской житель; мир вокруг очень долго для меня был связан не с высотками на горизонте, а с полями... Моя родина – далеко не город, и меня отпускали гулять куда угодно и когда угодно, лишь бы обратно пришёл. Каких только приключений ни выпадало на долю мальчишки, сколько раз в какую-нибудь лужу проваливался, а то и в реку... И ловить рыбу научился, и готовить её. Это был мир, в котором ты переполнен свободой, где много пространства, нехоженных дорог, куда ни глянешь... Места, где волшебным образом перемещаются облака, меняя и пейзаж, и настроение окружающего; смена времён года – чуть ли не библейское событие.

Я взглядываю в глубочайшее серосинее пространство глаз собеседника и вспоминаю долгие будни и тёмные зимние вечера в совхозе «Гавриловский», куда поселили

нас, юных художников, в ожидании сдачи общежития. Добираясь по гололёду на грузовиках в занесённую снегом совхозную времянку, прорываясь сквозь деревенскую хандру, мы героически пытались тогда писать какие-то портреты и этюды...

И вот теперь передо мной вновь уникальный собеседник: когда общаешься с Шестаковым-Першиным, возникает чувство контакта с чем-то немирским, с иноком, послушником. Он не может говорить просто, откуда что берётся. Я на всякий случай спрашиваю про оснащение «фотоотшельника» и получаю исчерпывающее объяснение.

– Не совсем понимаю, какая разница, чем я пользуюсь. В хозяйстве есть и фоторюкзак, и наплечная сумка для уменьшенного комплекта, а есть и огромный баул для трёх студийных вспышек с насадками и двухметровый чехол под штативы. Конечно, если снимать в толпе, нужно что-то неброское и привычное людям, поэтому в последнее время обязательно имею при себе программу «Солнечный локатор» и советский компас со стрелочкой... И перочинный нож времён дорогого Леонида Ильича.

Мда... Не качайся на весах, даже если просят, унесут под небеса и на землю сбросят... Но я внимательно слушаю ответы, чтобы выяснить, каким он видит своё место среди современников.

– Я из тех, кто наблюдает. Я далеко не тот Аттила, который вламывается и всё под себя переделывает. Я стараюсь вслушиваться в мир.

Наш человек – так держать!

Где небо ярче

– Моя матушка-покойница занимала должность в культуре. Пачками приносила домой календари, были такие серии особого формата – 20х30. Живопись, скульптура, Боттичелли, Шишкин... Я пропадал в этих совершенных пейзажах, погружался в них – вначале потому, что зимы деревенские долгие и крошечные. Читать не умел, календари рассматривал: проходил такой художественный ликбез. Рано полюбил эпоху Возрождения. И нашёл в нём своё, близкое, детально рассматривая небо на репродукциях полотен Боттичелли и Караваджо. По-

Зимний Tobolsk

Фото Вадим
Шестаков-Першин

кие потрясающие результаты? Ведь перед нами не кто-нибудь, а победитель фотоконкурса «Тобольск: история и современность», известного далеко за пределами Сибири, а следующая вершина, которую собирается взять Вадим, – вступление в Союз фотохудожников России. Космический замах! Может быть, он и в фотообъектив глядит, как в иллюминатор космического корабля?

Но мой герой невозмутимо снижает планку:

– Просто я из тех, кто всё взвешивает. Не лезет на рожон. У нас в доме до моих подростковых пятнадцати лет не было телевизора, и я, конечно, выгляжу старомодным в глазах юных современников. Но даже потребности в телевизоре или какой-то другой искусственной виртуализации не испытывал. Было другое. Матушкино место работы – деревенский клуб. Она работала директором, и я мог беспрепятственно и в любое время приходить в кинобудку и смотреть фильмы. Редкое счастье для ребёнка, каким я оставался внутри – восхищённым всем таинственным! Спрашивают порой, почему у меня так много пейзажей с небом... В деревне вообще много неба. Перенасыщенность небесной высью – в городе такого нет. Исторически сложилось поэтому, что у меня на снимках доминирует синий цвет – всё от неба и зимнего снега.

...Зимние пейзажи Шестакова-Першина выделяются едва ли не физически ощущаемой низкой

температурой, кристально-чистым воздухом и едва уловимым блеском – специфической отражательной способностью северных пространств.

Фотографы и туристы, «оккупирующие» Tobolsk под Новый год, знакомы с оптическими эффектами здешних мест, но не настолько полно, как Вадим, изучивший эти состояния досконально. Чем не певец зимы! Для предстоящей весной 2024 года выставки «36 кадров» Шестаков-Першин выде-

«Поймал» велосипедистку на границе кадра

Фото Вадим
Шестаков-Першин

лил серию «Небо». Для неё характерна значимость кажущихся пустыми пространств, их процеженность, проветренность, выисканная чуть ли не с манометром в руках равновесность и сквозящая чистота. У нас даже возникает ощущение взмывания в воздух, неожиданного и резкого, от которого звенит в ушах и ёкает в груди...

Воздух с работ Шестакова-Першина, втекающий в зальное пространство и заполняющий собой объёмы практически во всех пейзажах, наиболее мощно и «материально» срабатывает именно в этой серии. Автор в буквальном и переносном смысле отмечает всё земное, прикикая всем существом к глубинам небес, лишь частью заполненным облачными трансформирующимися массами. Першин словно медлит с ознакомлением зрителя с дарами небесными. И если решает-таки приблизить к нам по максимуму раскрытые перед ним облачные кипы, то мы чувствуем себя посвящёнными, приобщёнными к тотальному освобождению от быта. При этом нет в тщательно передаваемых им глубинах ни повышенной экзальтации, ни сладковатой манерности. Небо раскрыто перед ним и через него – перед нами беспощадно и незрелищно. Он сумел отыскать свой универсальный «ключ» к небу.

Немного солнца в тобольской воде

Как ему тяжело, нашему герою, – представляю. Как всем первопроходцам, каковым он себя вовсе не считает. В Зодиаке знак Весы – это, если хотите, замороженный в каком-то смысле воздух, концентрированный, огранённый... Весам всё надо видеть уравновешенным. Ох, и непросто Вадиму выискивать среди серых построек современных мегаполисов ослепительно синие кусочки высоты, хотя место его нынешнего жительства – Тобольск, счастливым образом сочетающий подлинную архаику нетронутой глубинки с динамичной реализацией новейших бизнес-проектов. Поэтому, наверное, всё чаще появляются в арсенале Шестакова-Першина портреты в стиле «фэнтези».

Как-то он поделился секретами фотописьма, согласно которым к контурам каких-либо силуэтов можно относиться свободно и смело. Выслал мне для рецензии фотопортрет, где модель отрешённо, фатально и обречённо превращалась по контуру в пучок светодиодов или организованную массу света. Поверишь тут, что и тобольская синь отнюдь не манна дремотная, в которую попадаешь, как в «Синюшкином колодце» Бажова – выдержать да выплыть бы... И пряничным, и фольклорно-зазывным, как на эскизах экспонатов для монетного двора, Тобольск только кажется. Множество историков, исследователей, реставраторов, заглянувших в эту глубь сибирскую, не могли оторваться от дурмана родничков, «Таятких зеркалец»

**Небо раскрыто
перед ним и через
него – перед нами
беспощадно и незрелищно. Он сумел
отыскать свой универсальный «ключ»
к небу**

**Фотоимпрессионизм. Портрет
в стиле «ретро»**

Фото Вадим
Шестаков-Першин

меж грядками и холмами романтической земли, и начинали сравнивать Тобольск то с Суздалем, то с Валаамом: так же законсервирован и удалён от цивилизации. Но только избранные знают, какие испытания таит эта земля. Вообще, города при буграх – Ханты-Мансийск, Тобольск и иже с ними – отличаются у всех их жителей, равнинных или на верхах, именно неизбывной жаждой общения с лесом.

Правда, про Вадима сказать, что он – дитя леса, неполно и неточно. Похож он на троюродного брата Николая Бурляева. Или это готовый персонаж, описанный Стругацкими в «Понедельнике...»: «Шли по лесу и встретили программиста». Программиста, компьютерщика и прежде всего ФОТОГРАФА от Бога, унесённого ветром в сибирскую пустынь да и застрявшего в ней, «пока послушание не кончится»...

– Наталья, вы преувеличиваете. Поставьте троеточие – так честнее.

Конечно, я тоже не хочу досказанности. Поставлю в конце многоточие – пусть родится ещё одна фантазия, ещё одна мечта о прекрасном, подаренная нам молчаливым поэтом, за которого всё доскажут его небесные пейзажи.

ЛЮБАЯ ИСТОРИЯ МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОРИЕЙ ВАШЕГО УСПЕХА

ПЕЧАТНЫЕ
ИЗДАНИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ
СЕТИ

vk.com/
tuc72

ok.ru/
tumentoday

ИНТЕРНЕТ-
ПОРТАЛ

tumentoday.ru

(3452) 49-00-22

Фото Виктория Ермакова